ДРЕВНЯЯ РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ

ОТЪ НАЧА́ЛА

РОССІЙСКАГО НАРОДА

ДО КОНЧИНЫ

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ЯРОСЛАВА ПЕРВАГО

ИЛИ ДО 1054 ГОДА,

сочиненная

МИХАЙЛОМЪ ЛОМОНОСОВЫМЪ

статскимъ Совѣтникомъ, Профессоромъ Химіи, и Членомъ Санктпетербургской Императорской и Королевской Шведской Академіи наукъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Императорской Академіи Наукъ 1766.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Сочинитель сея книги, покойный Статскій Совѣтникъ *Михайло Васильевичь Ломоносовъ*, издалъ ужѐ въ 1760 году краткой Россійской Лѣтописецъ, который принятъ былъ здѣсь съ немалымъ удовольствіемъ.

Потомъ, положивъ намѣреніе сочинить пространную Исторію Россійскаго народа, собралъ съ великимъ прилѣжаніемъ изъ иностранныхъ писателей, все что ему полезно казалось къ познанію состоянія Россіи прежде Рурика; и притомъ описалъ житія осьми первыхъ великихъ Князей, сидѣвшихъ на Россійскомъ престолѣ отъ 862 до 1054 года.

Полезный сей трудъ содержитъ въ себѣ древнія, темныя и самыя ко изъясненію тру-

трудныя Россійской Исторіи части. Сочинитель конечно не преминулъ бы оной далѣе продолжать, ежели бы преждевременная его смерть, приключившаяся ему 4 Апрѣля 1765 году, добраго сего предпріятія не пресѣкла: а между оставшимися послѣ его письмами продолженія не найдено.

огла-

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВСТУПЛЕНІЕ.

Ародъ Россійскій отъ временъ глубокою древностію сокровенныхъ до нынѣшняго вѣку толь многія видѣлъ въ счастіи своемъ перемѣны, что ежели кто междуусобныя и отвнѣ нанесенныя войны рассудитъ, въ великое удивленіе придетъ, что по толь многихъ раздѣленіяхъ, утѣсненіяхъ и нестроеніяхъ не токмо не расточился, но и на высочайшій степень величества, могущества и славы достигнулъ. Извнѣ Угры, Печенѣги, Половцы, Татарскія Орды, Поляки, Шведы, Турки, извнутрь домашнія несогласія не могли такъ утомить Россіи, что бы силъ своихъ не возобновила. Каждому несчастію послѣдовало благополучіе большее прежняго, каждому упадку вышшее возстановленіе; и къ ободренію утомленннаго народа нѣкоторымъ божественнымъ промысломъ воздвигнуты были бодрые Государи.

Толикія перемѣны въ дѣяніяхъ Россійскихъ, соединеніе разныхъ племенъ подъ самодержавствомъ первыхъ Князей Варяжскихъ, внутреннія потомъ несогласія, ослабившія наше Отечество, на конецъ новое

совокупленіе подъ единоначальство, и пріобщеніе сильныхъ народовъ на востокѣ и на западѣ рассуждая, порядокъ оныхъ подобенъ теченію великія рѣки представляю, которая отъ источниковъ своихъ по широкимъ полямъ распростираясь, иногда въ малые потоки раздѣляется, и между многими островами теряетъ глубину и стремленіе; но паки соединясь въ однѣ берега, вящшую быстрину и великость пріобрѣтаетъ; потомъ присовокупивъ въ себя иныя великія отъ сторонъ рѣки, чѣмъ далѣе протекаетъ, тѣмъ обильнѣйшими водами разливается, и теченіемъ умножаетъ свои силы.

Возрастая до толикаго величества Россія, и восходя чрезъ сильныя и многообразныя препятства, коль многія дѣянія и приключенія дать могла писателямъ, о томъ удобно рассудить можно. Изъ великаго ихъ множества не мало по общей судбинѣ во마кѣ забвенія покрыто. Однако противу мнѣнія и чаянія многихъ, толь довольно предки наши оставили на память, что примѣнясь къ лѣтописателямъ другихъ народовъ, на своихъ жаловаться не найдемъ причины. Не мало имѣемъ свидѣтельствъ, что въ Россіи толь великой тьмы невѣжества не было, какую представляютъ многіе внѣшніе писатели. Инако рассуждать принуждены будутъ, снесши своихъ и нашихъ предковъ, и сличивъ происхожденіе, поступки, обычаи и склонности народовъ между собою.

Большая однѣхъ древность не отъемлетъ славы у другихъ, которыхъ имя позже въ свѣтѣ распространилось. Дѣянія древнихъ Грековъ не помрачаютъ Римскихъ; какъ Римскія не могутъ унизить тѣхъ, которыя по долгомъ времени приняли начало своея славы. Начинаются народы, когда другіе рассыпаются: одного разрушеніе даетъ происхожденіе другому. Не время, но великія дѣла приносятъ преимущество.

По

По сему всякъ, кто увидитъ, въ Россійскихъ преданіяхъ равныя дѣла и Героевъ Греческимъ и Римскимъ подобныхъ, унижать насъ предъ оными причины имѣть не будетъ; но только вину полагать долженъ на бывшей нашъ недостатокъ въ искусствѣ, каковымъ Греческіе и Латинскіе писатели своихъ Героевъ въ полной славѣ предали вѣчности.

Сіе уравненіе предлагаю по причинѣ нѣкотораго общаго подобія въ порядкѣ дѣяній Россійскихъ съ Римскими, гдѣ нахожу владѣніе первыхъ Королей соотвѣтствующее числомъ лѣтъ и Государей самодержавству первыхъ самовластныхъ Великихъ Князей Россійскихъ; гражданское въ Римѣ правленіе подобно раздѣленію нашему на разныя княженія и на вольные городы, нѣкоторымъ образомъ гражданскую власть составляющему; потомъ единоначальство Кесарей представляю согласнымъ самодержавству Государей Московскихъ. Одно примѣчаю несходство, что Римское государство гражданскимъ владѣніемъ возвысилось; самодержавствомъ пришло въ упадокъ. Напротивъ того разномысленною вольностію Россія едва не дошла до крайняго разрушенія; самодержавствомъ какъ съ начала усилилась, такъ и послѣ несчастливыхъ временъ умножилась, укрѣпилась, прославилась. Благонадежное имѣемъ увѣреніе о благосостояніи нашего Отечества, видя въ единоначальномъ владѣніи залогъ нашего блаженства, доказаннаго толь многими и толь великими примѣрами. Едино сіе рассужденіе довольно являетъ, коль полезныя къ сохраненію цѣлости государствъ правила изъ примѣровъ, исторіею преданныхъ, изыскать можно.

Велико есть дѣло смертными и преходящими трудами дать безсмертіе множеству народа, соблюсти похвальныхъ дѣлъ должную славу, и пренося минувшія дѣянія въ потомство и въ глубокую вѣчность, соединить тѣхъ, которыхъ на-

тура долготою времени раздѣлила. Мраморъ и металлъ, коими видъ и дѣла́ великихъ людей изображенныя всенародно возвышаются, стоятъ на одномъ мѣстѣ неподвижно, и ветхостію разрушаются. Исторія по всюду распростираясь и обращаясь въ рукахъ человѣческаго рода, стихіи строгость и грызеніе древности презираетъ. На конецъ она даетъ Государямъ примѣры правленія, подданнымъ повиновенія, воинамъ мужества, Судіямъ правосудія, младымъ старыхъ разумъ, престарѣлымъ сугубую твердость въ совѣтахъ, каждому незлобивое увеселеніе съ несказанною пользою соединенное. Когда вымышленныя повѣствованія производятъ движенія въ сердцахъ человѣческихъ; то правдивая ли исторія побуждать къ похвальнымъ дѣламъ не имѣетъ силы; особливожъ та, которая изображаетъ дѣла́ Праотцевъ нашихъ?

Предпринимая тѣхъ описаніе, твердо намѣряюсь держаться истинны, и употреблять на то цѣлую силъ возможность. Великостію сего дѣла закрыться должно все, что разумъ отъ правды отвратить можетъ. Обстоятельства до особенныхъ людей надлежащія не должны здѣсь ожидать похлѣбства, гдѣ весь разумъ повиненъ внимать и наблюдать праведную славу цѣлаго Отечества: дабы пропущеніемъ надлежащія похвалы негодованія, приписаніемъ ложныя презрѣнія не произвести въ благорассудномъ и справедливомъ читателѣ.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ I.

О РОССІИ ПРЕЖДЕ РУРИКА.

ГЛАВА I.

о старобытныхъ въ Россіи жителяхъ и о происхожденіи Россійскаго народа вообще.

Старобытные въ Россіи обитатели Славяне и Чудь по преданіямъ достовѣрныхъ нашихъ лѣтописателей извѣстны. Древніе внѣшніе Авторы Скифовъ и Сарматъ на разныя поколѣнія раздѣленныхъ, подъ разными именованіями въ ней полагаютъ. Обои народы одержали великое участіе въ обширномъ семъ земель пространствѣ. Славенское владѣніе возрасло съ тече-

Несторъ на многихъ мѣстахъ. степенныя книги и лѣтописцы.

Геродотъ, Страбонъ, Плиній и Птоломей.

съ теченіемъ времени. Многія области, которыя въ самодержавство первыхъ Князей Россійскихъ Чудскимъ народомъ обитаемы были, послѣ Славянами наполнились. Чуди часть съ ними соединилась, часть уступивъ мѣсто, уклонилась далѣе къ сѣверу и востоку. Показываютъ сіе нѣкоторые остатки Чудской породы, которые по словеснымъ преданіямъ отъ Славенскаго поколѣнія отличаются, забывъ употребленіе своего языка. Отъ сего не токмо многихъ селъ, но рѣкъ и городовъ и цѣлыхъ областей Чудскія имена въ Россіи, особливо въ Восточныхъ и Сѣверныхъ краяхъ, понынѣ остались. Не малое число Чудскихъ словъ въ нашемъ языкѣ обще употребляется.

Соединеніе двухъ сихъ народовъ подтверждается согласіемъ въ избраніи на общее владѣніе Князей Варяжскихъ, которые съ роды своими и со множествомъ подданныхъ къ Славянамъ и Чуди преселились, и соединивъ ихъ, утвердили самодержавство. Въ составленіи Россійскаго народа преимущество Славянъ весьма явствуетъ. Ибо языкъ нашъ отъ Славенскаго происшедшій немного отъ него отмѣнился, и по толь великому областей пространству малыя различія имѣетъ въ нарѣчіяхъ.

Сихъ народовъ, положившихъ по разной мѣрѣ участіе свое въ составленіи Россіянъ, должно пріобрѣсти обстоятельное по возможности знаніе: дабы увѣдать оныхъ древность, и сколь много ихъ дѣла до нашихъ предковъ и до насъ касаются. Разсуждая о разныхъ племенахъ составившихъ Россію, никто не можетъ почесть ей въ уничиженіе. Ибо ни о единомъ языкѣ утвердить не возможно, чтобы онъ съ начала стоялъ самъ собою, безъ

всякаго

всякаго примѣшенія. Большую часть оныхъ видимъ военными неспокойствами, преселеніями и странствованіями въ такомъ между собою сплетеніи, что рассмотрѣть почти не возможно, коему народу дать вящшее преимущество.

ГЛАВА 2.

О величествѣ и поколѣніяхъ Славенскаго народа.

Множество разныхъ земель Славенскаго племени есть не ложное доказательство величества и древности. Одна Россія, главнѣйшее онаго поколѣніе, довольна къ сравненію съ каждымъ иньмъ Европейскимъ народомъ. Но представивъ съ нею Польшу, Богемію, Вендовъ, Моравію; сверьхъ сихъ Болгарію, Сербію, Далмацію, Македонію и другія около Дуная Славянами обитаемыя зéмли; потóмъ къ Южнымъ берегамъ Варяжскаго мóря склоняющіяся области, то есть, Курландцовъ, Жмудь, Литву, остатки старыхъ Пруссовъ и Мекленбургскихъ Вендовъ, которые всѣ Славенскаго племени, хотя много отмѣнъ въ языкахъ имѣютъ; на конецъ распростершіяся далече на Востокъ Славенороссійскимъ народомъ покоренныя царства и владѣтельства рассуждая, не токмо по большей половинѣ Европы, но и по знатной части Азіи распространенныхъ Славянъ видимъ.

Таковое

Несторъ въ началѣ, и степенныя кн. Порфирогенитъ въ Администраціи.

Таковое множество и могущество Славенскаго народа, уже во дни первыхъ Князей Россійскихъ извѣстно изъ Нестора и изъ другихъ нашихъ и иностранныхъ Писателей. Ибо въ Россіи Славяне Новогородскіе; Поляне на Днѣпрѣ по горамъ Кіевскимъ; Древляне въ Червонной Россіи, между Днѣпромъ и Припятью; Полочане на Двинѣ, Сѣверяне по Деснѣ, по Семи, и по Сулѣ; Дулебы и Бужане по Бугу; Кревичи около Смоленска; Волынцы въ Волыніи; Дергвичи межъ Припятью и Двиною, Радимичи на Сожѣ; Вятичи на Окѣ, и другія поколѣнія по разнымъ мѣстамъ обитая, и соединяясь съ Варягами Россами, пресильныя войны подымали противъ Грековъ. Внѣ Россіи Ляхи по Вислѣ, Чехи по вершинамъ Албы; Болгары, Сербы, и Моравляне около Дуная, имѣли своихъ Королей и владѣтелей, храбрыми дѣлами знатныхъ. По Южнымъ берегамъ Варяжскаго моря жившихъ Славянъ частыя и кровавыя войны съ Сѣверными, а особливо съ Датскими Королями весьма славны. Множество и величество городовъ, хотя тогда не таково было, какъ нынѣ; однако же весьма знатно въ Россійскихъ предѣлахъ великій Новградъ, Ладога, Смоленскъ, Кіевъ, Полотскъ, паче протчихъ процвѣтали силою и купечествомъ, которое изъ Днѣпра по Черному морю, изъ Южной Двины и изъ Невы по Варяжскому въ дальныя государства простиралось, и состояло въ товарахъ разнаго рода и цѣны великой. Межъ другими Славенскими селеніями оставилъ по себѣ съ развалинами великую славу пребогатой купеческой городъ и пристань Виннета, при устьяхъ рѣки Одры разворенъ около помянутыхъ временъ отъ Датчанъ.

Оныя описываетъ Саксонъ Грамматикъ на многихъ мѣстахъ.

Сравнивъ тогдашнее состояніе могущества и величества Славенскаго съ нынѣшнимъ, едва чувствительное нахожу въ немъ приращеніе. Чрезъ

покореніе

покореніе Западныхъ и Южныхъ Славянъ въ подданство чужой власти и приведеніе въ Магометанство, едва ли не послѣдовалъ бы знатной уронъ сего племени передъ прежнимъ; естьли бы приращенное могущество Россіи съ другой стороны онаго умаленія съ избыткомъ не наполнило Того ради безъ сомнѣнія заключить можно, что величество Славенскихъ народовъ, вообще считая, стоитъ близъ тысячи лѣтъ почти на одной мѣрѣ.

Но тоже еще усматриваю много далѣе въ древности. Въ началѣ шестаго столѣтія по Христѣ Славенское имя весьма прославилось; и могущество сего народа не токмо во Ѳракіи, въ Македоніи, въ Истріи и въ Далмаціи было страшно; но и къ разрушенію Римской Имперіи способствовало весьма много. Венды и Анты соединяясь со сродными себѣ славянами умножали ихъ силу. Единоплеменство сихъ народовъ нетокмо нынѣшнее сходство въ языкахъ показываетъ, но и за тысячу двѣсти лѣтъ засвидѣтельствовалъ Іорнандъ, оставивъ извѣстіе, „что отъ начала рѣки Вислы къ Сѣверу по безмѣр„ному пространству обитаютъ многолюдные Венд„скіе народы, которыхъ имена хотя для разныхъ „поколѣніи и мѣстъ суть отмѣнны; однако обще „Славяне и Анты называются Присовокупляетъ еще, что отъ Вислы простираются до Дуная и до Чернаго моря. Прежде Іорнанда Птоломей во второмъ столѣтіи по Христѣ полагаетъ Вендовъ около всего Вендскаго, по нимъ проименованнаго, залива, то есть около Финскаго и Курляндскаго. Сей Авторъ притомъ оставилъ въ память, что Сармацію одержали превеликіе Вендскіе народы. И Плиній также свидѣтельствуетъ, что въ его время около Вислы обитали Венды и Сарматы. И такъ хотя Тацитъ сомнѣвался о Вендахъ, къ Сарматамъ ли ихъ или къ Германдцамъ при-

Прокопій Кесарійскій, также Іорнандъ на многихъ мѣстахъ.

о дѣлахъ Готическихъ гл. 5.

Географ. кн. 3 гл. 5. табл. 7.

Натур. ист. кн. 4 гл. 27.

о нравахъ Германцовъ.

причислить; къ чему подали ему поводъ жившіе тогда между Нѣмцами, какъ и нынѣ, Венды: затѣмъ больше склонялъ ихъ къ послѣднимъ; однако вышеписанныя свидѣтельства не сравненно сильнѣе увѣряютъ. Итакъ народъ Славенопольской по справедливости называетъ себя Сарматскимъ; и я съ Кромеромъ согласно заключить не обинуюсь, что Славяне и Венды вообще суть древніе Сарматы.

Книга 1. глава 12.

Кромѣ Славянъ особенно именованныхъ, Вендовъ и Антовъ, сверьхъ Сармаціи, гдѣ въ половинѣ шестаго вѣку Лехъ и Чехъ державствовали надъ многочисленнымъ Славенскимъ народомъ, доказываютъ его тогдашную великость Болгары, которыхъ единоплеменство по великому сходству языка, могущество и множество изъ военныхъ дѣлъ не споримо. Ибо уже прежде царства Юстиніана великаго при Царѣ Анастасіи пріобрѣтши себѣ въ Иллирикѣ владѣніе и селеніе, тяжкія войны наносили Грекамъ.

Въ Сѣверныхъ Россійскихъ предѣлахъ Славенскіе жители умолчаны не столько за малолюдствомъ, сколько за незнаніемъ отъ внѣшнихъ писателей. Домашнихъ вовсе отвергать есть несправедливая строгость. Новогородской Лѣтописецъ хотя съ начала многими наполненъ невѣроятными вымыслами; однако никакой не нахожу причины упрямо спорить, чтобы городъ Славенскъ никогда не былъ построенъ и раззоренъ много прежде Рурика. Старинныя развалины свидѣтельствуютъ; Неспоръ о Новѣгородѣ упоминаетъ прежде всѣхъ городовъ Россійскихъ, и что дважды строенъ. Отъ Сѣверныхъ писателей издревле назывался Кунигардія то есть [на Чудскомъ языкѣ] славной городъ. Сіе рассуждая, не почитаю за

Въ началѣ и въ 862 году. Гелмолдъ и Арнолдъ

легко-

легкомысленное любопытство, когда примѣчая именованія мѣстъ у Птоломея, у Плинія и у другихъ, находимъ отъ Адріатическаго моря и Дуная до самыхъ береговъ Ледовитаго Океана многихъ знаменованія съ языка Славенскаго, что не за безсильное доказательство признавать должно, когда на вышеписанныхъ свидѣтельствахъ имѣетъ опоръ и основаніе. Къ доказательному умноженію Славенскаго могущества не мало служатъ походы отъ Сѣвера Готовъ, Вандаловъ и Лонгобардовъ. Ибо хотя ихъ по справедливости отъ Славенскихъ поколѣній отдѣляю; однако имѣю довольныя причины утверждать, что немалую часть воинствъ ихъ Славяне составляли; и непокмо рядовые, но и главные предводители были Славенской породы. И такъ нынѣ довольно явствуетъ, коль велико было Славенское племя уже въ первые вѣки по Рождествѣ Христовѣ.

ГЛАВА 3.

О дальной древности Славенскаго народа.

Имя Славенское поздно достигло слуха внѣшнихъ писателей, и едва прежде царства Юстиніана великаго; однакоже самъ народъ и языкъ простирается въ глубокую древность. Народы отъ именъ не начинаются; но имена народамъ даются. Иные отъ самихъ себя и отъ сосѣдовъ

единымЪ называются. Иные разумѣются у другихЪ подЪ званїемЪ самому народу не обыкновеннымЪ или еще и не извѣстнымЪ. Не рѣдко новымЪ проименованїемЪ старинное помрачается; или старинное перешедЪ домашнїе предѣлы, за новое почитается у чужестранныхЪ. Посему имя Славенское по вѣроятности много давнѣе у самихЪ народовЪ употребляллось, нежели вЪ Грецїю или вЪ РимЪ достигло, и вошло вЪ обычай. Но прежде докажемЪ древность; потомЪ поищемЪ вЪ ней имени.

Во первыхЪ о древности довольное и почти очевидное увѣренїе имѣемЪ вЪ величествѣ и могуществѣ Славенскаго племени, которое больше полуторыхЪ тысячь лѣтЪ стоитЪ почти на одной мѣрѣ: и для того помыслить не возможно, чтобы оное вЪ перьвомЪ послѣ Христа столѣтїи вдругЪ расплодилось до толь великаго многолюдства, что естественному бытїя человѣческаго теченїю, и примѣрамЪ возращенїя великихЪ народовЪ противно. Сему разсужденїю согласуются многїя свидѣтельства великихЪ древнихЪ писателей; изЪ которыхЪ первое предложимЪ о древнемЪ обитанїи СлавянЪ ВендовЪ вЪ Азїи, единоплеменныхЪ сЪ Европейскими, отЪ нихЪ произшедшими. Плинїй пишетЪ, „что за
Натур. истин. книга 6 глава 1.
„рѣкою Виллїею страна Пафлагонская, Пилименскою „отЪ нѣкоторыхЪ проименованная; сЪ зади окружена Галатїею. ГородЪ Милезїйскїй Мастїя; потомЪ „Кромна. На семЪ мѣстѣ Корнелїй НепотЪ „присовокупляетЪ ЕнетовЪ, и единоименныхЪ имЪ „ВенетовЪ вЪ Италїи отЪ нихЪ произшедшими „быть утверждаетЪ„. Непоту послѣ согласовался Птоломей; хотя прежде инаго былЪ мнѣнїя. СогласовалсяКурцїй, СолинЪ. КатонЪ тоже разумѣетЪ, когда ВенетовЪ, какЪ свидѣтельствуетЪ Плинїй, отЪ Троянской породы производитЪ. Все сїе великїй и сановитый ИсторикЪ Ливїи,
Книга 12 стр. 544. Книга 4. Ки.3.гл.3. Глава 44 Нат. ист. книга 3 глава 19.

пока-

показываетъ и обстоятельно изъясняетъ. Анте- Книга I
„норъ, пишетъ онъ, пришолъ по многихъ стран- глава I.
„ствованіяхъ во внутренней конецъ Адріатическаго
„залива со множествомъ Енетовъ, которые въ
„возмущеніе изъ Пафлагоніи выгнаны были, и у
„Трои лишились Короля своево Пилимена: для того
„мѣста къ поселенію и предводителя искали. По
„изгнаніи Евганеевъ, между моремъ и Алпійскими
„горами жившихъ, Енеты и Трояне одержали оныя
„земли. Отсюду имя селу Троя; народъ весь Ве-
„нетами названъ„. Нѣкоторые думаютъ, что Ве-
неты происходятъ изъ Галліи, гдѣ народъ сего
имени былъ при Іуліи Кесарѣ. Однако о семъ не
можно было не вѣдать Катону, Непоту и Ливію.
При свидѣтельствѣ толикихъ Авторовъ спорное
мнѣніе весьма не важно; и напротивъ того вѣроятно,
что Галлскіе Венеты произошли отъ Адріа-
тическихъ. Въ тысящу лѣтъ послѣ раззоренія Трои
легко могли перетти и распространиться чрезъ
толь малое расстояніе.

Ужѐ имѣемъ древность Славенскаго племени въ
Азіи отъ самыхъ давнѣйшихъ временъ, которыхъ
далѣе не простираются Европейскихъ народовъ
благорассудные Историки. Мосоха внука Ноева
прародителемъ Славенскаго народа ни положить,
ни отрещи не нахожу основанія. Для того оставляю
всякому на волю собственное мнѣніе, опасаясь, дабы
священнаго писанія не употребить во лжесвидѣтельство,
къ чему и свѣтскихъ писателей приводить
не намѣренъ. Довольно того, что могу показать
весьма вѣроятно еще другіе сильные въ Азіи народы,
кромѣ Енетовъ, Славенскаго племени, равной
древности; и бывшимъ ужѐ тогда ихъ величествомъ
и могуществомъ увѣрить, что оное началось за
многіе вѣки до раззоренія Трои.

 Едино-

Единоплеменство Сарматовъ и Венедовъ или Вендовъ со Славянами въ прошедшей главѣ показано. О жившихъ далѣе къ востоку Сарматахъ пишетъ Плиній, что они Миндской породы; живутъ при рѣкѣ Донѣ, раздѣляются на разныя поколѣнія. Сей же Авторъ и Страбонъ нѣкоторыхъ Мидянъ въ Европѣ, вмѣстѣ съ Фракіянами, то есть въ Сарматскихъ предѣлахъ полагаютъ; чѣмъ вѣроятность о единоплеменствѣ Сарматовъ съ Мидянами умножается. Ибо преселяясь отъ Востока къ Западу Мидскіе народы, и будучи проименованы Сарматами, могли въ нѣкоторыхъ поколѣніяхъ удержать прежнее имя, подобно какъ Славяне Новогородскіе передъ другими Славенскими породами, которыя особливыя имена имѣли.

Ист. нат. кн. 6. гл. 7. и кн. 4. гл. 1. и гл. 11. въ Географ. кн. 7. ст. 318.

Нѣкоторыя реченія Мидскія, со Славенскими сходныя, не были бы единородства вѣроятностью; когда бы таковыми важными свидѣтельствами древнихъ писателей не утверждались.

Амазоны по преданію Геродотову отъ Сарматъ происхожденіе имѣли, и говорили языкомъ Сарматскимъ; Скифскому отъ Будиновъ не чисто научились. Плиніи о Сарматахъ Гинекократуменахъ, то есть женами обладаемыхъ, упоминаетъ, супружество съ Амазонами имѣющихъ; также и о Сарматскихъ Амазонахъ. По сему они были Славенскаго племени.

въ Мелпо. стр. 115.

Ист. нат. кн. 6. гл. 7.

Видя Пафлагоновъ, Енетовъ, Мидянъ и Амазоновъ въ Азіи Славенскаго племени, уже думать можно, что обитавшіе съ ними въ сосѣдствѣ Мосхи имъ были единоплеменны; по чему Московской народъ у многихъ новыхъ писателей отъ нихъ производится. О сосѣдствѣ Мосхиніи съ Амазонами и Сарматами нахожу древнія свидѣтельства; о единородствѣ не имѣю: и такъ утверждать о томъ

опасаюсь

опасаюсь : за тѣмъ больше , что въ Страбонѣ противное сему примѣчаю. „Мосхинія , пишетъ онъ , „ раздѣлена на три части : одну Колхи ; вторую Географ.
„ Иверы , третію Армяне имѣютъ„. Народы отъ кн. 11. стр.
Славянъ весьма отмѣнные. Въ нашихъ лѣтописяхъ 343.
до начала Москвы не находимъ по Россійскимъ областямъ подобнаго имени ; и у Нестора при исчисленіи Славенскихъ поколѣній о Мосхахъ глубокое молчаніе. Великой перерывъ времени , въ кое о Мосхахъ неупоминаютъ внѣшніе и домашніе писатели , не позволяетъ утверждать о единоплеменствѣ Мосховъ и Славянъ Московскихъ безъ довольнаго свидѣтельства.

Въ Южной Европѣ древность и могущество Славянъ изъ Геродота явствуетъ , которой Венедовъ съ Илліріанами за одинъ народъ почитаетъ ; и обык- Евтерпія
новенія ихъ Мидскимъ подобныя описуетъ ; чѣмъ по- стр. 36.
казанное выше сего единородство подтверждается. Терпсих.
Иллирійцовъ древность простирается до вѣковъ ба- стр. 128.
снословныхъ ; сила изъ военныхъ дѣлъ съ Греками и Римлянами извѣстна. Нѣкоторые стараясь древнихъ Иллирійцовъ раздѣлить отъ нынѣшнихъ Славянъ въ Иллирикѣ живущихъ , приводятъ во свидѣтельство Іорнанда и Прокопія , которые описываютъ пришествіе Славянъ за Дунай отъ Сѣвера. Новыхъ мѣстъ имена Славенскаго знаменованія признаютъ ; въ старыхъ того не находятъ. Слабыя спорныхъ мыслей основанія ! Правда что Славяне отъ полуношной страны перешедъ за Дунай въ Далмаціи и въ Иллирикѣ поселились въ началѣ шестаго вѣку. Но слѣдуетъ ли изъ того , чтобъ они , или ихъ единоплеменные тамъ прежде никогда не обитали ? Не могло ли быть , чтобы Римскою силою утѣсненные Иллирическіе Славяне , во время войны уклонились за Дунай къ полуношнымъ странамъ ; потомъ примѣтивъ Римлянъ ослабѣніе , старались

возвра-

Листъ 16. на оборотѣ

Въ началѣ. Листъ 2. на оборотѣ

возвратиться на прежнія свои жилища? Имѣемъ сего явственныя у себя слѣды. Несторъ утверждаетъ, что въ Иллирикѣ, когда училъ Апостолъ Павелъ, жительствовали Славяне; и что обитавшіе около Дуная, убѣгая насильнаго владѣнія нашедшихъ и поселившихся межъ ними Римлянъ, перешли къ Сѣверу, на Бугъ, Вислу, Днѣпръ, Двину и Волховъ. Ужé свидѣтельствъ довольно; но сверьхъ того Плиній обьявляетъ, что ему названія Иллирическихъ народовъ выговаривать трудно. Ясное доказательство, что ни отъ Греческаго ни отъ Латинскаго языка взяты, въ коихъ онъ безъ сомнѣнія былъ искусенъ. Городы многіе издревле показываютъ Славенской голосъ съ дѣломъ согласной, и возводятъ вѣроятность на высочайшій степень.

Географ. кн 3. гл. 5. таб. Евр. 7.

Признаки древняго имени Славенскаго, явствуетъ во первыхъ у Птоломея, подъ названіемъ Ставанъ. Свойство Греческаго и Латинскаго языка не позволяетъ, чтобы они выговорить могли Славянъ имя. Ради того прежде Ставанами послѣ Склаванами и Сфлаванами называли Амазоны или Алазоны Славенской народъ, по Гречески значатъ Самохваловъ; видно что сіе имя есть переводъ Славянъ, то есть Славящихся, со Славенскаго на Греческой. Имена Славенскихъ Государей въ одно время со Славенскимъ именемъ прославленныхъ, не въ самое то время могло принять начáло но передъ тѣмъ задолго. По именамъ Государей и Героевъ своихъ, народъ прежде внутрь предѣловъ назывался; потóмъ славою дѣлъ утвердилъ себѣ славное имя, которое хотя поздно по свѣту распространилось, однако внутрь было давно въ употребленіи.

ГЛАВА

ГЛАВА 4.

О нравахъ, поведеніяхъ и о вѣрахъ Славенскихъ.

Разныя Славянъ поколѣнія неспоримо разнились обычаями; хотя во многомъ имѣли сходство. Кромѣ раздѣленія по мѣстамъ, разность времени отмѣняетъ поведенія. Того ради Мидскихъ, Венетскихъ, Иллирійскихъ, Амазонскихъ и Сарматскихъ предковъ Славенскихъ, кои многими вѣками, великими разстояніями и сверьхъ того многоразличными преселеніями отдѣляются, не изображаю въ тогдашнемъ видѣ, которой по свойствамъ тамошняго климату, и по сосѣдству съ отмѣнными народами, походить не можетъ на преселившихся ихъ позднихъ потомковъ. И такъ довольно будетъ, когда увидимъ ихъ по преселеніяхъ нѣсколько описанныхъ.

Когда имя Славенское въ свѣтѣ прославилось войнами противъ Римлянъ и Грековъ; тогда Прокопій Кесарійскій тогоже вѣку писатель, слѣдующее объ нихъ на память оставилъ: О Готич.
„Сіи народы Славяне и Анты не подлежатъ войнѣ кн. 3. гл. 14.
„единодержавной власти; но издревле живутъ
„подъ общенароднымъ повелительствомъ. Пользу и
„вредъ всѣ обще пріемлютъ. Также и протчія дѣла у
„обоихъ народовъ содержатся издревле. Единаго Бо-
„га Творца грому, и всего мира Господа исповѣдуютъ.
„Ему приносятъ воловъ и другія жертвы. Судьбины
„не признаваютъ, и не приписываютъ ей никакихъ
„дѣйствій въ родѣ человѣческомъ. Впадши въ болѣзнь,
„или готовясь на войну и видя близко смерть, да-

„ютъ Богу обѣщаніе, что ежели отъ нея свободятся, немедленно принесутъ жертву. Получивъ желаемое, исполняютъ свое обѣщаніе вскорѣ, и вѣрятъ, что жизнь ихъ сохранена оною жертвою. Сверьхъ того почитаютъ рѣки и другія воды, также и нѣкоторыхъ иныхъ Боговъ, которымъ всѣмъ служатъ и въ приношеніи жертвы гадаютъ о будущемъ. Живутъ въ убогихъ хижинахъ, порознь разсѣянныхъ, и не рѣдко съ одного мѣста переселяются на другое. Когда на бой выходятъ, многіе идутъ пѣши со щитами и съ копьями; латъ не носятъ. Иные не имѣя на плечахъ одѣянія, въ однѣхъ штанахъ бьются съ непріятелемъ. Обоихъ языкъ одинъ странной. Ниже видомъ тѣла разнствуютъ. Ибо всѣ ростомъ высоки и членами безмѣрно крѣпки; цвѣтомъ ниже весьма бѣлы, ниже волосомъ желты, ни очень черны; но всѣ русоваты. Жизнь содержатъ какъ Массагеты сухою и простою пищею, и подобно какъ они, весьма не чисто ходятъ; натурою незлобны, нелукавы, и въ простотѣ много нравами сходны съ Гуннами. Сіе о Славенахъ жившихъ въ шестомъ столѣтіи по Христѣ, около Дуная.

Въ началѣ листъ 6. на оборотѣ.

О Славенскихъ народахъ жившихъ по Россійскимъ областямъ, объявляетъ Несторъ, что Поляне отъ своихъ предковъ обычаемъ кротки, стыдливы къ родителямъ и къ сродникамъ, и брачное сочетаніе наблюдаютъ. Древляне живутъ звѣрскимъ образомъ: убиваютъ другъ друга; ѣдятъ нечистую звѣрину. Брачныхъ чиновъ не держатъ: женской незамужней полъ хватаютъ у воды, и вмѣсто женъ держатъ. Радимичи, Кривичи, Вятичи и Сѣверяне держатся одного обычая. Живутъ въ лѣсахъ какъ дикіе звѣри; всякую нечистоту въ пищу принимаютъ; не стыдятся срамословить предъ родительми; вмѣсто браковъ сходятся

на

на игрища, между селами, и пляшутъ, гдѣ хватаютъ женской полъ себѣ въ жёны, съ которыми сперьва согласились; держатъ по двѣ и по три. Надъ мертвыми отправляютъ тризны, потомъ на струбѣ сожигаютъ, и пепелъ съ костьми въ сосудахъ на столпахъ ставятъ при дорогахъ. Сіе употребленіе у Кривичей было еще при Несторѣ. Новгородскихъ Славянъ нравы и поведенія усмотрѣть можно съ начала Исторіи отъ Рурикова приходу.

При Варяжскомъ морѣ на Южномъ берегу жившіе Славяне издревле къ купечеству, прилѣжали. Въ доказательство великаго торгу служитъ разоренный великій городъ Славенскій Виннета отъ Венетовъ созданный и проименованный! Гелмолдъ о немъ пишетъ: рѣка Одра, протекаетъ въ Сѣверъ Книга 1.
„ середи Вендскихъ народовъ. При устьѣ, гдѣ въ
„ Варяжское море вливается, былъ нѣкогда преслав-
„ ной городъ Виннета, въ которомъ многонародное
„ пристанище Грекамъ и Варварамъ, около жившимъ.
„ Всѣ Европейскіе городы превосходилъ величе-
„ ствомъ. Въ немъ жили Славяне смѣшенные съ дру-
„ гими народами, съ Варварами и съ Греками. Пріѣж-
„ жимъ Саксонцамъ равно позволялось жить въ семъ
„ городѣ; лишь бы только не сказывались Хри-
„ стіянами. Ибо Славяне всѣ даже до раззоренія сего
„ города служили идоламъ. Въ протчемъ странно-
„ пріимствомъ и нравами ни единъ народъ не былъ
„ честнѣе и доброхотнѣе. Купечествовалъ товарами
„ разнаго рода, съ разными народами пребогатой го-
„ родъ, и все имѣлъ, что бываетъ рѣдко и пріятно.
„ Раззоренъ отъ нѣкотораго Короля Датскаго.
„ Видны еще только древнихъ развалинъ остатки.
Послѣ сего привыкъ народъ Славенской въ Помераніи къ морскому разбойничеству.

Гарткнох. диссерт. 12. о дѣлахъ Прус. §. 2.

Арнкилъ о Цымбрскомъ идолопоклонствѣ на многихъ мѣстахъ.

О нравахъ и о вѣрѣ Вендскихъ Померанскихъ Славянъ, особливо которые жительствовали въ Вагріи, Сѣверные писатели увѣряютъ, что у нихъ многоженство въ обычаѣ было: покупали женъ, сколько кому прокормить возможно. Хотяжъ почитали единаго Бога на небесахъ, которой имѣлъ обь оныхъ попеченіе; однако земныя дѣла поручалъ другимъ. Святовидъ на островѣ Ругенѣ вырѣзанъ былъ изъ дерева, о четырехъ лицахъ, въ коротномъ платьѣ, стоялъ въ капищѣ. Въ лѣвой рукѣ держалъ лукъ, въ правой рогъ съ виномъ; на бедрѣ превеликой мечь въ серебряныхъ ножнахъ. При немъ висѣло сѣдло и узда величины чрезвычайной. Четыре лица, какъ кажется, значили четыре части года. Именемъ сего идола давалъ жрецъ отвѣты. Святовиду честію слѣдовалъ Прове или Проно, особливо у Вагрскихъ Славянъ; стоялъ на великомъ и кудрявомъ дубѣ. Около его на земли расставлены до тысячи идоловъ съ двумя, тремя лицами и больше. Передъ Прономъ стоялъ олтарь для приношения жертвы. Радегастъ держалъ на груди щитъ съ изображенною воловою головою; въ лѣвой рукѣ копье; на шлемѣ пѣтухъ съ распростертыми крилами. Сива или Сиба нагая женщина, волосы назади висѣли до подколѣнковъ; въ правой рукѣ яблоко, въ лѣвой виноградной гроздъ держала. Наконецъ почитались у нихъ Чернъ Богъ и Бѣлъ Богъ; первой доброй, другой злой. Сверьхъ всѣхъ сихъ Идоловъ обоготворялись огни, которые по разнымъ мѣстамъ неугасимо горѣли. Многія воды, ключи и озѣра толь высоко почитались, что съ глубокимъ и благоговѣйнымъ молчаніемъ черпали изъ нихъ воду. Кто противно поступалъ, казненъ былъ смертію. Такое озеро обоготворялось на островѣ Ругенѣ, въ густомъ лѣсу, называемое Студенецъ, которое хотя весьма изобиловало рыбою; однако оныя не ловили для почтенія мнимой свято-

святости. При всемъ семъ почитали змей какъ домашнихъ боговъ, и наказывали тѣхъ, которые имъ вредъ наносили. Въ приношеніи жертвы Святовиду изъявляли превеликое почитаніе. Послѣ жатвы собирался весь народъ передъ его капище, для препровожденія великаго празднества, гдѣ били скота на жертву, и для знатнаго идольскаго пированія за день передъ праздникомъ долженъ былъ самъ жрецъ прежде приношения жертвы и служенія чисто выместь капище. Слѣдующаго дня, въ самой праздникъ, при собраніи народа передъ дверью капища, взявъ изъ руки идольской рогъ съ виномъ, чѣмъ за годъ былъ наполненъ, прорицалъ о плодородіи будущаго года. Ибо ежели вина въ рогѣ не много убыло; почиталось плодородія признакомъ. Въ противномъ случаѣ изобилія плодовъ не надѣялись. Посемъ выливалъ жрецъ вино изъ рога передъ ногами Святовидовыми, и наливалъ въ него новое; пилъ за его здоровье, и просилъ, чтобы людямъ своимъ и отечеству подалъ изобиліе, богатство и побѣду надъ непріятельми. Выпивъ рогъ вина наполнялъ снова, и отдавалъ идолу въ руку. Потомъ приносили въ жертву великіе круглые хлѣбы изъ муки и изъ меду, которыя жрецъ поставивъ между собою и народомъ, молился о изобильной жатвѣ будущаго года. Потомъ благословлялъ народъ именемъ Святовидовымъ. Увѣщалъ къ прилѣжному приношенію жертвы и обѣщалъ въ воздаяніе побѣду на враговъ по морю и по суху. Посемъ препровождался день въ яденіи и питіи, и за стыдъ почитали, ежели кто не напился до пьяна. Каждой человѣкъ въ годъ сему идолу третію часть своей хищной добычи долженствовалъ принести въ жертву. Триста конныхъ нарочныхъ воиновъ, сколько могли награбить, все въ капище приносили, что жрецъ употреблялъ на украшеніе

 онаго.

онаго. Не рѣдко сему идолу приношены были въ жертву христїянскїе плѣнники; которыхъ садили верьхомъ на лошадяхъ во всей ихъ збруѣ. Лошадь четыреми ногами привязывали къ четыремъ сваямъ, и подъ поставленныя по обѣимъ сторонамъ костры дровъ, подложивъ огонь, сожигали живыхъ коня и всадника. Другимъ идоламъ своимъ Прову или Прону, Сивѣ, Радегасту приносили тогда жившїе Славяне кровавую жертву людей Христїянскихъ. По закланїи оныхъ прикушивалъ жрецъ крови, отъ чего уповали силы и дѣйствїя къ предсказанїю. Когда жертва совершилась, начинался жертвенной пиръ съ музыкою и плясанїемъ. Злымъ Богамъ приносили кровавую жертву и печальное моленїе, также и страшныя клятвы; добрымъ веселїе, игры и радостныя пированїя. О будущемъ гадали обыкновенно метанїемъ деревянныхъ дощечекъ, у которыхъ одна сторона была чорная, другая бѣлая. Когда ихъ бросали, бѣлая сторона на верху добро, чорная худо, по ихъ мнѣнїю, предвозвѣщала. Летанїе птицъ и крикъ по разности сторонъ, встрѣча звѣрей, сверьхъ сего движенїе пламени, теченїе воды и разные виды пѣны и струй также служили къ предсказанїю. Святовиду посвященъ былъ великой бѣлой конь. Когда войну начать хотѣли; втыкали передъ капищемъ въ землю острыми концами шесть копей, по два вмѣстѣ крестообразно. По обыкновенной молитвѣ, выводилъ жрецъ посвященнаго коня скакать черезъ оныя копья. Когда на скоку заносилъ напередъ правую ногу; почитали за доброе предзнаменованїе предпрїемлемаго дѣла; когда же лѣвую простиралъ напередъ далѣе признавали за худое предвозвѣщенїе. По сему конскому скаканїю начиналась война, или отлагалась.

ГЛАВА

ГЛАВА 5.

О преселеніяхъ и дѣлахъ Славенскихъ.

Древнѣйшее всѣхъ преселеніе Славянъ по извѣстіямъ старинныхъ писателей, почитать должно изъ Азіи въ Европу. Что оное двумя путями происходило водою и по суху; изъ вышеписаннаго усмотрѣть не трудно. Ибо Венеты отъ Трои съ Антеноромъ плыли Архипелагомъ, Посредиземнымъ и Адріатическимъ моремъ. И весьма вѣроятно, что по́слѣ онаго по разнымъ временамъ и случаямъ многочисленные ихъ однородцы изъ Пафлагоніи помянутымъ путемъ, или по Черному мо́рю и въ верьхъ по Дунаю къ нимъ и въ ихъ сосѣдство перешли жительствовать. Подтверждается сіе вопервыхъ тѣмъ, что Венеты весьма широко распространились по Сѣверному и Восточному бе́регу Адріатическаго залива, и по землямъ при Дунаѣ лежащимъ; второе что Пафлагонія по́слѣ того отъ времени до времени умалилась, и на конецъ между главными землями въ Азіи не полагалась. Ибо уже́ у Птоломея почитается какъ малая часть Галатіи. Геогр. кн. 5. гл. 3.

Другой путь былъ изъ Мидіи Сѣверомъ, около Чернаго мо́ря, къ За́паду и далѣе на Полночь, когда Сарматы отъ Мидянъ произшедшіе изъ задо́нскихъ мѣстъ далѣе къ вечернимъ странамъ простиралисъ; что изъ вышеписаннаго по правдѣ заключить должно. Ещежъ Блондъ пишетъ, что Славяне отъ Восфора Циммерскаго до Фракіи обитавшіе въ Иллирикъ и въ Далмацію преселились. Декада 1. кн. 1. Болгаръ древнее жилище въ Азіатической Сармаціи около рѣки́ Волги съ добрымъ основаніемъ Кромеръ кн. 1, гл. 8.

отъ

отъ нѣкоторыхъ полагается: за тѣмъ что Іорнандъ со Славянами и Антами Славенскимъ же народомъ совокупное ихъ нападеніе на Римскую державу описуетъ, и жительство ихъ почитаетъ въ Сѣверной странѣ отъ Чернаго моря. Согласуется съ дѣломъ имя Болгаръ отъ Волги происшедшее, которыми послѣ того и другіе народы, Козаре и Татаре отъ Россіянъ именовались.

Несторъ на многихъ мѣстахъ.

Все сіе доказываетъ движеніе Славенскихъ поколѣній отъ Востока на Западъ, пространными нашими землями, по Сѣверу, около Понтійскаго моря. Такимъ образомъ простираясь уже паки къ полудни, соединились съ однородцами своими, преселившимися южною дорогою, и во многіе вѣки составили разныя Славенскія поколѣнія, отмѣнивъ нарѣчія и нравы по сообщенію съ иноплеменными народами, съ которыми въ преселеніяхъ обращались.

Какова храбрость была древнихъ предковъ Славенскаго народа; о томъ можно увѣдать читая о войнахъ Персидскихъ, Греческихъ и Римскихъ съ Мидянами, Сарматами и Иллирійцами, которыя принадлежатъ и до Россіянъ, обще съ другими Славенскими поколѣніями. О грамотѣ данной отъ Александра великаго Славенскому народу повѣствованіе, хотя не вѣроятно кажется, и намъ къ особливой похвалѣ служить не можетъ; однако здѣсь объ ней тѣмъ упоминаю, которые не знаютъ, что кромѣ нашихъ Новогородцовъ и Чехи оною похваляются.

Кромеръ книга 1. глава 14.

Между тѣмъ когда Славенскія племена изъ Мидіи около Чернаго моря въ Иллирикъ и въ другія мѣста распространялись; тогда и въ Сѣверныя страны поселялись въ великомъ множествѣ. Новогородской

родской лѣтописецъ согласуется въ томъ со внѣшними писателями. И хотя бы имена Славена и Руса и другихъ братей были вымышлены; однако есть дѣла́ Сѣверныхъ Славянъ въ немъ описанныя, правдѣ не противныя. По Варяжскому морю, которое отъ воровства на Чудскомъ языкѣ сіе имя получило, обыкновенно въ древніе вѣки бывали великіе разбои; и не токмо отъ подлыхъ людей, но и отъ владѣтельскихъ дѣтей за порокъ не почитались. Про Славенова сына Волхва, отъ котораго Волховъ наименованіе носитъ, пишетъ, что въ сей рѣкѣ превращался въ Крокодила, и пожиралъ плавающихъ. Сіе разумѣть должно что помянутой Князь по Ладожскому озеру и по Волхову, или мутной рѣкѣ тогда называемой, разбойничалъ, и по свирѣпству своему отъ подобія прозванъ плотояднымъ онымъ звѣремъ. Распространеніе Славянъ Сѣверныхъ до рѣкъ Выми и Печоры и даже до Оби хотя позднѣе должно быть кажется, нежели какъ положено въономъ лѣтописцѣ; однако не такъ поздно, какъ нѣкоторые думаютъ: затѣмъ, что дорогими собольими мѣхами торгъ изъ Россіи на За́падъ уже́ за семь сотъ лѣтъ извѣстенъ изъ внѣшнихъ авторовъ; и дыньки въ Россійскомъ купечествѣ прежде обращались, нежели Ермакъ открылъ входъ въ Сибирь военною рукою.

Когда Римская имперія усилилась и оружіе свое распростерла далече, тогда почувствовали насильство ея и Славенскіе народы, жившіе въ Иллирикѣ, въ Далмаціи и около Дуная: для чего въ Сѣверъ уклонились къ своимъ однородцамъ, которые издавна въ немъ жительствовали. По свидѣтельству Несторову Славяне въ мѣстахъ, гдѣ Новгородъ, обитали во время проповѣди Евангелія Святымъ Апостоломъ Андреемъ. У Птоломея положены Листъ 4.

 жены

Кн. 3. гл. 5 таблица 8. жены Славяне около Великихъ Лукъ, Пскова, Старой Русы и Новагорода.

И такъ явствуетъ, что ненавидя Римскаго ига и любя свою вольность, Славяне искали оной въ странахъ полунощныхъ, которою единоплеменные ихъ пользовались, въ мѣстахъ пространныхъ по великимъ полямъ, рѣкамъ и озерамъ. Несторъ подробно описываетъ, что нашли Волохи на Славянъ Дунайскихъ, и сѣдши съ ними стали обижать и насиловать; тогда иные отшедъ на рѣку Вислу, назвались Ляхами. Отъ Ляховъ прозвались иные Лутичи, иные Мазовшане, иные Поморяне. Иные сѣли по Днѣпру, и назывались Поляне; другїе Древляне, за тѣмъ что сѣли въ лѣсахъ; многїе между Припятью и Двиною, и назывались Дреговичи; нѣкоторые поселились на Двинѣ, и назывались Полочане по рѣкѣ Полотѣ; многїе перешли на Оку, и применовались Вятичами. Иные Славяне сѣли около озера Ильменя, и прослыли своимъ тѣмъ же именемъ; иные поселились по Деснѣ, Семи и Сулѣ, и назывались Сѣверяне. Новгородцы одержали не одно токмо имя свое Славенское, но и языкъ сродныхъ себѣ Славянъ около Дуная и въ Иллирикѣ обитающихъ, которой много сходнѣе съ Великороссїйкимъ, нежели съ Польскимъ, не взирая на то, что Поляки живутъ съ ними ближе, нежели мы, въ сосѣдствѣ.

Листъ 3 на оборотѣ

Потомъ какъ Римская имперїя стала приходить въ упадокъ, тогда Славяне стараясь отмстить древнюю предковъ своихъ обиду, предпринимали отъ Сѣвера на Полдень сильные и частые походы, особливо при Іустинїанѣ великомъ Царѣ Греческомъ, чему примѣръ даю изъ Прокопїя. „Войско „Славенское, изъ трехъ тысячь состоящее, „безъ сопротивленїя Дунай рѣку переправилось; и „по-

О Готической войнѣ, кн. 3. глава 38.

„ потомъ безъ труда черезъ Гебръ переѣхавъ, разо-
„ шлось надвое. Одна часть состояла изъ тысячи осми
„ сотъ человѣкъ, другая изъ прочихъ. На обоихъ
„ хотя другъ отъ друга раздѣленныхъ учинили на-
„ паденіе Римскіе военачальники во Фракіи и въ Илли-
„ рикѣ; однако паче чаянія побѣждены были; и
„ отчасти побиты на мѣстѣ, отчасти безъ всякаго
„ порядку спаслись бѣгствомъ. Потомъ когда оба
„ полки Славенскіе числомъ много меньшіе, вождей
„ Римскихъ низложили и прогнали; другая часть
„ ихъ съ Азбадомъ учинила сраженіе. Сей Азбадъ,
„ Іустиніановъ Спипаторъ, правилъ конницею, ко-
„ торая издавна для прикрытія города Цирула во
„ Фракіи была сильна множествомъ и мужествомъ.
„ Славяне и сихъ рассыпавъ, многихъ со срамомъ
„ бѣгущихъ умертвили, и поимавъ Азбада хо-
„ тя сперва стерегли жива; однако послѣ вы-
„ рѣзавъ ремни изъ хребта, его сожгли. Сіе учи-
„ нивъ, всю Фракію и Иллирикъ безъ своего
„ ущербу раззоряли, и въ обоихъ мѣстахъ мно-
„ гія крѣпости взяли осадою. Преждежъ сего
„ ни къ стѣнамъ приступить ни въ поле высту-
„ пить не дерзали, никогда не смѣли чинить
„ набѣговъ на Римскую имперію, и до того
„ времени кажется никогда черезъ Дунай рѣку
„ не переходили. Побѣдившіе Азбада Славяне раз-
„ зорили всѣ мѣста до самаго моря. Приморской
„ городъ Топеръ съ оборонительнымъ войскомъ взя-
„ ли такимъ образомъ. Славянѣ большая часть
„ въ тамистыхъ мѣстахъ и во врагахъ близъ стѣнъ
„ городскихъ утаилась. Малое оныхъ число у во-
„ ротъ восточныхъ раздражали Римлянъ на городо-
„ вой стѣнѣ стоящихъ. Солдаты бывшіе въ
„ городѣ, думая, что только Славянъ было,
„ сколько показалось, внезапно вооруженные учи-
„ нили вылазку. Славяне стали отступать
„ притворно, и якобы ихъ страшась, назадъ

„побѣжали. И какъ Римляне гонясь за ними, отъ „стѣны удалились; Славяне засадные изъ враговъ поднялись, отъ города путь имъ пресѣкли, и бѣгшіе Славяне обратясь лицомъ „къ непріятелямъ, гонящихъ остановили; и „побивъ всѣхъ, на томъ же мѣстѣ приступили „къ городу. Ужé не приготовившіеся мѣщане жестоко возмутились: однако по возможности сопротивлялись стремленію: ибо съ начáла кипящее масло и смолу лили на приступающихъ. И хотя люди „всякаго возраста на нихъ бросали каменье; однако „бѣдства не отвратили. Великимъ множествомъ „стрѣлъ Славяне городскихъ людей отъ зубцовъ „збили; и приставивъ къ стѣнамъ лѣствицы городъ „взяли. Немедлѣнно мужеска полу до пятнатцати „тысячь порубивъ и разграбивъ богатство, малыхъ дѣтей и женской полъ поработили. „Ибо до того дня не было пощады ни единому возрасту. Другой полкъ пóслѣ того, „какъ ворвался въ Римскіе предѣлы, всѣхъ безъ разбору лишалъ жизни; такъ что въ Иллирикѣ и „во Фракіи непогребенные трупы по всѣмъ мѣстамъ „лежали повержены. Потóмъ оба полкú животъ плѣннымъ оставлять стали; и такъ во свой жилища „возвратились со многими тысячами плѣнныхъ.

„Въ Сардикѣ Иллирическомъ городѣ, собранное „войско строилъ Германъ, и поспѣшалъ съ великимъ „къ войнѣ приуготовленіемъ. Когда Славенскіе полкú, каковы никогда не бывали, достигши къ „предѣламъ Римской имперіи, и переправясь черезъ „Дунай, пришли къ Наизу; нѣкоторые изъ нихъ „отлучились отъ войска, и по ближнимъ мѣстамъ раздѣлясь, для добычи бѣгали порознь; попали въ рýки нѣкоторымъ Римлянамъ. „Связаны и вопрошены, для чего Славенское войско за Дунай переправилось? Съ увѣреніемъ

,, ніемЪ отвѣтствовали, что пришли сЪ тѣмЪ на-
,, мѣреніемЪ, дабы взять Солунь и окрестные
,, его городы. О сей вѣсти ИмператорЪ весьма обе-
,, спокоившись, не медля писалЪ кЪ Герману, чтобы
,, для настоящаго времени оставивЪ походЪ вЪ
,, Италію, и вмѣсто того Солуню и другимЪ горо-
,, дамЪ поспѣшилЪ дать помочь, и не умедлилЪ бы
,, удержать стремленіе СлавянЪ всѣми силами. Ме-
,, жду тѣмЪ какЪ ГерманЪ еще собирался, Славяне
,, узнавЪ отЪ плѣнныхЪ о приходѣ его вЪ Сар-
,, дику, устрашились. Ибо имя его было у нихЪ
,, славно; что предЪ тѣмЪ побѣдилЪ АнтовЪ, Сла-
,, вянамЪ единоплеменныхЪ. И такЪ убоясь и
,, разсуждая, что идетЪ сЪ преизбраннымЪ воин-
,, ствомЪ, которое отЪ Іустиніана Императора про-
,, тивЪ Короля Тотилы и противЪ ГотовЪ послано,
,, предпріятой путь кЪ Солуню прекратили; и не смѣя
,, больше выступить вЪ поле, перешли всѣ Иллириче-
,, скія горы, и безопасности вступили вЪ Далма-
,, цію. ВЪ Иллирикѣ ГерманЪ обЪявилЪ войску,
,, чтобы весь снарядЪ былЪ собранЪ для походу
,, послѣ двухЪ дней вЪ Италію. Однако вне-
,, запно заболѣвЪ, умерЪ. Послѣ того отпра-
,, вилЪ ИмператорЪ противЪ СлавянЪ избран-
,, ное войско, котораго военноначальниками были
,, Констанціанъ, Аратій, Назарій, ІустинЪ,
,, другой сынЪ ГермановЪ, ИванЪ прозванный
,, ніемЪ ЕлуонЪ. СверьхЪ того надЪ всѣми поставилЪ
,, Схоластика изЪ придворныхЪ ЕвнуховЪ. Часть
,, СлавянЪ нашолЪ онЪ у Адріанополя, которые вЪ пути
,, своемЪ уже не могли скоро простираться: для то-
,, го, что вели сЪ собою безчисленное множество плѣн-
,, никовЪ, скота и всякаго богатства. СимЪ
,, принуждены остоялись, и кЪ сраженію втай
,, отЪ непріятеля приготовлялись; Славяне на горѣ,
,, Римляне на полѣ станЪ укрѣпили. Долго такЪ сто-
,, явЪ, преодолѣнные нетерпѣливостію солдаты

„съ неудовольствїемъ стали жаловаться на Полко-
„водцовъ; что сами пищею будучи доволь-
„ны, презираютъ солдатъ недостатками уто-
„мленныхъ, и не хотятъ вступить въ сраженїе съ
„непрїятельми. Таковыми жалобами принуждены
„были военачальники бой начать. Сраженїе возгорѣ-
„лось. Побѣждены силою Римляне; многїе храбрые
„солдаты пали. Предводители едва не поима-
„ны вырвавшись, съ протчими ушли, кому куда
„ближе. Славяне взяли Константиново зна-
„мя, и презрѣвъ Римское войско, пошли далѣе. Асти-
„ческую страну, которая долго не чувствовала раз-
„зоренїя, опустошили; для того корысть нашли
„тамъ преизобильную. Учинивъ по великому про-
„странству раззоренїе, дошли до долгой стѣны,
„которая на день пути отстоитъ отъ Царя града.
„Нѣсколько послѣ того Римляне слѣдуя за
„Славянами, и залучивъ часть оныхъ побили вне-
„запнымъ нападенїемъ, и порубивъ многихъ, отняли
„Римскихъ плѣнныхъ великое множество, и взято
„назадъ Константиново знамя. Протчїе Славяне съ
„корыстїю въ домы возвратились„.

Таковы суть знатнѣйшїя свидѣтельства походовъ Славенскихъ на Римскую державу. Впротчемъ нѣтъ сомнѣнїя, что въ войнахъ Готскихъ, Вандальскихъ и Лонгобардскихъ великое сообщество и участїе Геройскихъ дѣлъ приписывать должно Славянамъ. Показываетъ помянутой Прокопїй соединенїе ихъ съ Лонгобардами, Гепедами и Готами ради Ильдизга Королевича Лонгобардскаго. Отъ великаго множества Славянъ бывшихъ съ протчими Сѣверными народами въ походахъ къ Риму и Царю граду произошло, что нѣкоторые писатели Готовъ, Вандаловъ и Лонгобардовъ за Славянъ почитаютъ: хотя они дѣйствительно Германскаго были племени.

О Готической войнѣ, Книга 3. глава 35.

Слѣды

Слѣды знатныхъ Славенскихъ походовъ явствуютъ изъ ихъ преселеній. Чехи по описанію погожъ Прокопія жительствовали на берегу Евксинскаго понта, которымъ въ прежнія времена ставилъ Королей Римской Императоръ; а тогда уже ему не были ни въ чемъ послушны. Нынѣшнее Чеховъ обитаніе около вершинъ рѣки Албы свидѣтельствуетъ о ихъ походахъ, также и о преселеніяхъ протчихъ единоплеменныхъ имъ народовъ. Болгары при Анастасіи Царѣ Греческомъ, въ первой разъ на Римскую имперію нападеніе учинившіе, тоже показываютъ, что онѣ Славяне были; съ Вандалами и Лонгобардами воевали въ сообществѣ. тамъ же кн. 4. гл. 4.

Взаимное Сѣверныхъ и Южныхъ Славянъ другъ другу вспоможеніе явствуетъ изъ приходу Болгаровъ Дунайскихъ, для населенія Славенска, первое послѣ великаго мору, отъ котораго жители почти всѣ погибли; второе по нашествіи Гунновъ, отъ коихъ Славенскъ раззоренъ и положенъ въ конечное запустѣніе.

Всѣхъ походовъ, преселеній и смѣшеній Славенскаго народа для великаго ихъ множества и сплетенія описать не возможно и не такъ нужно, какъ въ слѣдующихъ частяхъ показать дѣла Россійскихъ нашихъ Праотцевъ. Для того поспѣшаю къ описанію протчихъ народовъ по елику до насъ касаются, какъ участники въ составленіи нашего общества.

ГЛАВА

ГЛАВА 6.

о Чуди.

Чудскія поколѣнія коль далече по Сѣверу простираются, заключить можно изъ множества разныхъ народовъ отчасти Россійской державѣ недавно покоренныхъ, отчасти въ оную въ прежніе со всѣмъ включенныхъ. Ливонія, Естляндія, Ингрія, Финнія, Карелія, Лаппонія, Пермія, Черемиса, Мордва, Вотяки, Зыряне говорятъ языками, немало сходными между собою, которые хотя и во многомъ разнятся; однако довольно показываютъ происхожденіе свое отъ одного начала. Сверьхъ сего сильная земля Венгерская хотя отъ здѣшнихъ Чудскихъ областей отдѣлена великими Славенскими государствами, то есть Россіею и Польшею; однако не должно сомнѣваться о единоплеменствѣ ея жителей съ Чудью, рассудивъ одно только сходство ихъ языка съ Чудскими діалектами. Что подкрѣпляется еще ихъ выходомъ изъ сторонъ, гдѣ и понынѣ Чудскіе поколѣнія обитаютъ, ихъ останки. Представивъ Чудской народъ въ нынѣшнемъ его рассѣянномъ состояніи, и по большой части у другихъ державъ въ подданствѣ, помыслить можно, что въ соединеніи бывалъ нѣкогда силенъ на свѣтѣ.

По примѣру, какъ писано выше о величествѣ Славенскомъ, оглянемся на времена прошедшія около лѣтъ тысячи, и поищемъ Чудскаго могущества. Сѣверные авторы наполнены описаніями военныхъ дѣлъ ихъ и другихъ сообщеній бывшихъ со Шведами, Датчанами и Норвежцами. Пермія, кою они Біармією называютъ, далече простиралась отъ

Стурлез. на многихъ мѣстахъ, такъ же и Саксонъ Грамматикъ.

отъ Бѣлаго мо́ря вверьхъ около Двины рѣки́, и былъ народъ Чудской сильной; купечествовалъ дорогими звѣриными кожами съ Датчанами и съ другими Нормандцами. Въ Сѣверную Двину рѣку съ мо́ря входили морскими судами до нѣкотораго купеческаго го́рода, гдѣ лѣтомъ бывало многолюдное и славное торговище: безъ сомнѣнія гдѣ стоитъ городъ Холмогоры. Ибо городъ Архангельской едва за двѣсти лѣтъ принялъ свое на́чало. Народъ почиталъ Идола Іомалу, что на Ливонскомъ, Финскомъ и на другихъ Чудскихъ діалектахъ Бога значитъ. Явствуетъ сіе изъ Стурлезона, гдѣ описываетъ ѣзду Торета нѣкоего и Карла въ Двину рѣку, кои будучи отъ Короля своего Олава, прозменованіемъ Святаго, посланы въ Біармію для торгу, присовокупили къ тому татьбу: ограбили золото и серебро изъ кладбищъ, сорвали съ деревяннаго Іомалы дорогое ожерелье, и взяли серебряную чашу съ деньгами. Сію древность тамошней Чуди доказываютъ и понынѣ живущіе по Двинѣ Чудскаго ро́да остатки, которые черезъ сообщеніе съ Новогородцами природной свой языкъ позабыли. Въ показанномъ состояніи Пермія была около временъ Великаго Князя Владимира перваго; и еще много прежде при Гаральдѣ Пулхрикомъ, во дни самыхъ первыхъ Князей Варяжскихъ. Томъ 1. часть 7. гл. 143.

Финландія въ тѣже вѣки была весьма сильна, и своими владѣтельми управлялась. Вайландъ Свегдеровъ сынъ, Король Шведской, около временъ перваго Христіанскаго вѣку, женился у Короля Финскаго Снія на дочери Дривѣ, отъ которой родился ему сынъ Висбуръ. Подобно и Агнъ Дагоновъ сынъ, плѣненнаго Финскаго Князя, именемъ Фростона, дочь Скіалву имѣлъ въ супружествѣ; которая послѣ заманивъ мужа въ свое отечество, коварнымъ образомъ соннаго убила, отца своего смерть отмщая. Нападеніямъ Стурлез. томъ 1. часть 1. гл. 16. Онъ же томъ 1. кн. 1. гл. 22.

деніямЪ на ихЪ землю Финны храбро сопротивлялись. ПобѢдили Олава пр624менованіемЪ Святаго. Нордскіе писатели причитали немалую часть храбрости Финскаго народа колдовству, вЪ чемЪ оной носилЪ на себѢ великое нареканіе.

Естонія Финландіи не уступала силою; сообщеніемЪ сЪ разными народами по купечеству превосходила, гдѢ не токмо разными товарами, но и людьми торговали. ОлавЪ ТригвоновЪ сынЪ, Король Шведской, взятЪ былЪ вЪ малолѢтствѢ на морѢ отЪ разбойниковЪ вЪ полонЪ, и проданЪ вЪ Естландію; о чемЪ вЪ житіи Великаго Князя Владимира Святославича пространнѢе. Ингварь, сынЪ ОстоновЪ, Король Шведской, около пятаго столѢтія по ХристѢ разбоемЪ ходилЪ вЪ Естландію по тогдашнему обычаю. Естонцы на берегу морскомЪ его побѢдили; Ингварь на бою убитЪ, и похороненЪ на томЪ мѢстѢ.

Стурлез. томЪ 1. часть 6. глава 6.

ОнЪ же томЪ 1. часть 2, глава 36.

Но многихЪ военныхЪ дѢйствЪ, бывшихЪ между Нормандцами и Чудскими народами, кЪ морямЪ прилежащими, то есть сЪ Пермцами, Финландцами и Естландцами не исчисляю ради краткости. Довольно явствуетЪ по симЪ тремЪ ЧудскимЪ народамЪ, коль сильны были и прочіе ихЪ единоплеменные, кЪ Востоку лежащіе, отЪ морей отдаленные поколѢнія, о которыхЪ НормандцамЪ за великимЪ отстояніемЪ знать не было можно, и которыхЪ НесторЪ лѢтописецЪ исчисляетЪ. Весь полагаетЪ на БѢлѢ озерѢ, Мерю вЪ Ростовской и Переяславской землѢ по Клещину озеру, также Черемису, Мордву, Печору и другіе народы упоминаетЪ, изЪ которыхЪ многіе толь велики были, что со Славянами Новогородскими ПословЪ своихЪ кЪ ВарягамЪ отряжали, для призыву Князей на владѢніе; по которому пришелЪ РурикЪ сЪ братьями.

НесторЪ 6370 года.

Разсмо-

разсмотрѣвъ Чудскаго народу прежде многихъ вѣковъ могущество бо́льшее нынѣшняго, признать должно, что они въ Сѣверѣ великую часть земель еще и прежде того занимали, и неотмѣнно въ общемъ имени Скифовъ заключались отъ Греческихъ и Римскихъ писателей. Ибо Татаре обитали тогда далече въ Азіи къ Востоку; и потому Скифскаго имени у Грековъ не носили. Прочіе древніе народы, какъ Алане, Роксолане, Даки, Амазоны и другіе должны причитаться къ Славенскому либо Чудскому поколѣнію. И такъ еще надлежитъ рассмотрѣть, которому изъ двухъ сихъ народовъ свойственно приписать должно имя Скифовъ, употребленное у древнихъ внѣшнихъ авторовъ обще для многихъ и разноплеменныхъ Сѣверныхъ обитателей; которое не токмо иногда далече въ Европу, даже до Германцовъ, и на Востокѣ невѣдомымъ тогда Азіатическимъ государствамъ давалось; но и Греческіе поселенцы около Днѣпра и въ Херсонѣ жившіе Скифами проименованы были отъ своихъ одноземцовъ. Геродотъ въ Мелпоменѣ.

Выше сего показано, что Славенскія поколѣнія Сарматами тогда назывались; хотя иногда не рѣдко со Скифами отъ незнанія тогдашнихъ писателей смѣшиваны были: потому что часто съ мѣста на мѣсто переселялись. Къ подтвержденію сего служитъ, что Амазонки Скифскаго языка не разумѣли, слѣдовательно свойственной Скифской языкъ не былъ Славенской. И Мидскій Царь Кіаксаръ отдавалъ Скифамъ малыхъ дѣтей учиться говорить ихъ языкомъ. Откуду явствуетъ, что и корень Славенскаго языка, то есть Мидской, со Скифскимъ не сходствовалъ. И такъ остается искать Скифскаго имени и народа въ Чудскомъ племени: для чего необходимо нужно смотрѣть довольныхъ о томъ свидѣтельствъ. Геродотъ въ Мелп. Онъ же въ Каіѣ.

 Про-

Въ Коментарїяхъ Академїи Наукъ томъ 1.

Професоръ Бейеръ хотя не право Скифское имя производитъ отъ Финскаго слова *Скита*, стрѣлокъ: за тѣмъ что Сарматы, Парфяне, и другїе многїе народы изъ лука стрѣлять не меньше Скифовъ искусны были, и равное право имѣли отъ Грековъ названы быть стрѣлками, а притомъ по Гречески а не по Фински; однако въ томъ онъ не ошибся, что Финцовъ, Естландцовъ и Лифландцовъ почитаетъ остатками древнихъ Скифовъ. Я доказываю слѣдующими вѣроятными доводами. Имя Скифъ по старому Греческому произношенїю со словомъ Чудь весьма согласно; не происходитъ отъ Греческаго; и безъ сомнѣнїя отъ Славянъ взято, которые по большой части обитали между Чудью и Грецїею около Дуная. И какъ обыкновенно бываетъ, что отдаленныхъ народовъ называютъ тѣми именами, которое имъ наложили промежъ ими живущїе сосѣды, такъ и Греки наслышавшись отъ Славянъ имени Чудь, переняли, и по своему выговору Скифами назвали.

Въ разныхъ мѣстахъ

Остатки Древняго Скифскаго языка находимъ у Геродота, которыхъ явное сходство видимъ съ реченїями, у нынѣшнихъ Чудскихъ народовъ употребительными. Всего сего примѣчательнѣе, что басня о Колоксаѣ, сынѣ перваго Скифскаго Царя Таргитая, единство сего народа съ Чудскимъ приводитъ въ полную вѣроятность.

Геродотъ въ Мелп.

Опущены въ то время были, какъ Скифы о себѣ баснословили, съ неба соха, иго, топоръ и чаша золотая. Большой братъ Липоксай и средней Арпоксай покушались одинъ за другимъ взять себѣ въ корысть оныя золотыя вещи; однако обѣ не могли получить для огня кругъ нихъ пылающаго. Меньшей братъ какъ только къ нимъ приступилъ, огонь изчезъ, и оставилъ сокровище

кровище ему во владѣніе. Здѣсь примѣчать должно, что хотя имена отца и трехъ сыновъ на Финскомъ языкѣ имѣютъ Чудское знаменованіе; однако меньшаго брата имя самому реченному повѣствованію соотвѣтствуетъ. Колоксай значитъ *огонь бѣгущій*, якобы отъ такого приключенія произошло сіе имя.

И такъ по величеству Чудскаго народа, и по доказательствамъ исключительнымъ Славянъ, имя Скифовъ Чудскимъ поколѣніямъ слѣдуетъ; и то самое подтверждается происхожденіемъ имени Колоксава; равно какъ сходствующія Скифскія и Чудскія реченія и обстоятельствамъ соотвѣтствующія подаютъ всему неодолимую вѣроятность, и не оставляютъ сомнѣнія, что Чудскія поколѣнія суть отъ рода подлинныхъ древнихъ Скифовъ, нынѣ по большой части Россійской державѣ покоренныя, или уже изъ давныхъ временъ въ единъ народъ съ нами совокупленныя. Изъ сего слѣдуетъ, коль велика древность и слава Чудскаго племени.

Рассмотрѣвъ единство свойственно называемыхъ Скифовъ съ Чудью, безопасно употреблять можемъ одно именованіе ихъ вмѣсто другаго, изъ которыхъ свойственнѣе то, которое сему народу наложили древніе наши Славенскіе предки.

Геродотъ первый и обстоятельный описатель Чудскаго происхожденія и древнихъ преселеній и раздѣленій зачинаетъ извѣстія съ помянутой выше сего басни о Таргитаѣ, о трехъ его сынахъ, и о меньшемъ Колоксаѣ, получившемъ въ наслѣдіе опущенныя съ небa золотыя орудія купно со владѣніемъ. Потомъ утѣсненные военными нападеніями Скифы отъ Массагетовъ принуждены были выгнать Циммерской на- въ Мелпоменѣ.

родѣ изъ предѣловъ Европейскихъ. Гонясь за нимъ, подъ предводительствомъ Царя Мадія сына Протопіева, вошли въ Мидію; гдѣ тамошніе жители вступили со Скифами въ сраженіе, и бывъ отъ нихъ побѣждены, владѣнія надъ Азіею лишились, которую Скифы одержали. Оттуду прямо въ Египетъ путь предпріяли. И какъ уже вошли въ Сирію и въ Палестину; Псаммитихъ Царь Египетскій вышелъ имъ на встрѣчу; дарами и прошеніями утолилъ стремленіе, чтобы далѣе походомъ не простирались. Скифы воротясь, много насилія чинили на пути обратномъ, и разграбили храмъ Венеринъ въ Аскалонѣ. Но пришедшихъ въ Мидію Кіаксаръ Царь знатнѣйшихъ Скифовъ созвавъ на великое пированіе, и напоивъ, побилъ всѣхъ сонныхъ; а протчихъ выгналъ изъ Мидіи военною силою. Скифы по двадцати осмилѣтномъ владѣніи въ Мидіи и по толь же долгомъ отсутствіи отъ женъ, когда къ своимъ жилищамъ въ Циммерію приближились, встрѣтили ихъ вооруженные рабы и рабскіе взрослые дѣти, отъ женъ ихъ въ небытности мужей прижитые. По нѣсколькихъ сраженіяхъ не возмогши преодолѣть, наконецъ пошли на нихъ безъ военнаго оружія съ однѣми бичами. Что рабы увидѣвъ и вообразивъ свое прежнее холопство, оробѣли и пустились въ бѣгство. И такъ Скифы утвердились на прежнихъ своихъ жилищахъ. Сіе повѣствованіе надлежитъ больше до Скифовъ, Номадовъ называемыхъ; протчіе ихъ поколѣнія по широкимъ полямъ обитая, симъ походамъ не были причастны. Знатнѣйшіе изъ нихъ у Геродота описаны кратко.

Геродотъ въ Мелпоменѣ.

Будинцы были весьма сильны и многочисленны; глаза синія, волосомъ черны. Городъ ихъ называемой Гелонъ изъ дерева построенъ, котораго каждой бокъ длиною былъ по тритцати стадій. Въ немъ

стояли

стояли деревянные храмы, капища и идолы Греческіе: за тѣмъ что Гелонскіе жители были Греки, смѣшенные съ Будинскими Скифами, и языкъ употребили смѣшенной съ Будинскимъ. Упоминаются у Геродота также Скифы, которые отъ Самовладѣтельныхъ Государей управлялись; также. назвались Королевскими; обитали около вершинъ рѣки Дона.

Многія Скифскія поколѣнія и преселенія довольно можно видѣть изъ описателей разныхъ вѣковъ. Здѣсь по нашему намѣренію не вмѣстны: ибо оное простирается больше, чтобы показать древнихъ родоначальниковъ нынѣшняго Россійскаго народа, въ которыхъ Скифы не послѣднюю часть составляютъ. Рассуждая Мидскія войны и смѣшенія со Скифами, ясно понимаемъ, что уже и тогда Чудь со Славянами въ одинъ народъ по нѣкоторымъ мѣстамъ соединилась. Послѣ того въ первыя Христіянскія времена и въ средніе вѣки еще много больше межъ ними совокупленіе воспослѣдовало; чему прилагаются нѣкоторые здѣсь примѣры. По всѣмъ Исторіографамъ извѣстно, что Гунны вышли изъ Азіи отъ странъ къ Каспійскому и къ Сѣверному морю прилежащихъ, то есть изъ Сибири, и изъ земель Каспійскимъ и Чорнымъ моремъ включенныхъ. Довольно явствуетъ изъ Прокопія, которой пишетъ, что около горъ Кавказскихъ живутъ Гунны, нарицаемые Сабири и другія племена Гунскія. Кн. 4. гл. 3 Въ Сибири издревле жители были Чудскаго поколѣнія: ибо Татаре не такъ давно въ ней поселились, по большей части съ Царемъ Кучумомъ, во времена Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича. Остяки и прочіе тамъ старобытные Чудскіе обитатели въ стороны уклонились. Въ Дагистанѣ близъ Дербента есть, какъ сказываютъ, и понынѣ народы Чудскаго поколѣнія, называемые

зываемые Авари. Изъ сихъ мѣстъ вышедъ Гунны, именавались разно. Гунны, Авари, по Россійски Угры и Обри, протекли во первыхъ Чудскія въ Сѣверъ и Славенскія поселенія, достигли черезъ Дунай во внутрь Греціи, и по многихъ войнахъ и нахожденіяхъ въ Паннонии или въ Венгріи поселились. И такъ не дивно, что въ Венгерскомъ языкѣ весьма много словъ Славенскихъ; и потому древней ихъ Чудской языкъ весьма много измѣнился между Славянами, и наконецъ ради великаго смѣшенія съ Греками, а паче съ Турками, съ которыми они издавна въ сосѣдствѣ жили, и часто у Историковъ за одинъ народъ почитались. Нашествіе ихъ жестоко чувствовалъ Славенскъ, что нынѣ великій Новгородъ, которой отъ Угровъ бѣлыхъ, обитавшихъ въ Сибирскихъ предѣлахъ въ Югорской землѣ, раззоренъ и въ конечное запустѣніе былъ положенъ. Ибо весьма вѣроятно, что Новогородцы и сами въ ихъ сторону досягали купечествомъ и войною. Сіе видно по великому и древнему торгу, описанному у Западныхъ старинныхъ авторовъ, которой происходилъ дорогими мѣхами. И такъ можетъ быть сіе нашествіе Угровъ было отчасти изъ зависти къ Новогородцамъ за вступленіе ихъ въ Сибирскіе край для корысти; отчасти для утѣсненія Угровъ отъ Восточныхъ Татарскихъ народовъ, которые тогда начали приходить въ силу, и на Западъ простиратся. При семъ случаѣ чаятельно немалое смѣшеніе Славянъ учинилось съ Угорскою Чудью. Потомъ паки по обновленіи Славенска, послѣ преименованія Новымъ городомъ, и по принятіи Князей Варяжскихъ на владѣніе, Славяне усилились и Чудь утѣсняли, отгоняя ихъ съ мѣстъ, или въ соединеніе принимая. Сіе на Востокѣ; на Западѣ съ Варягами происходило подобное смѣшеніе и соединеніе.

Несторъ листъ 5 на оборотѣ и 6406 года.

Мураторій въ смѣшенной исторіи. томъ 1 стр. 110.

Новгородской лѣтописецъ.

Гелмолдъ кн. 1. гл 1.

ГЛАВА

ГЛАВА 7.
о Варягахъ вообще.

Не праведно разсуждаетъ, кто Варяжское имя приписываетъ одному народу. Многія сильныя доказательства увѣряютъ, что они отъ разныхъ племенъ и языковъ состояли, и только однимъ соединялись обыкновеннымъ тогда по морямъ разбоемъ. Ибо за тысячу лѣтъ не ставили въ стыдъ и владѣющіе Государи обогащаться таковымъ хищнымъ промысломъ, которой на Балтійскомъ морѣ едва около двенатцатаго столѣтія изъ обычая вышелъ.

Какого происхожденія сіе имя, о томъ имѣемъ не мало сомнительныхъ догадокъ. Но всѣхъ справедливѣе быть кажется, что производится отъ общаго рѣченія всѣмъ Сѣвернымъ народамъ. Не токмо Шведы, Норвежцы, Исландцы и Славяне, но и Греки тоже одно слово употребляютъ въ Историческихъ книгахъ. И Перинскіольдъ переводя на Латинской языкъ Стурлезонову исторію о Короляхъ Сѣверныхъ, называетъ Варяговъ по большей части также, какъ по Исландски Варингами, или по Латинѣ Сѣверными солдатами. Изъ чего уже слѣдуетъ, что они не были только одни Шведы, какъ нѣкоторые думаютъ. Ибо въ семъ случаѣ употребилъ бы Историкъ конче собственное ихъ имя; а особливо описывая ихъ дѣла подъ предводительствомъ Королей Шведскихъ, именовалъ бы ихъ хотя въ одномъ мѣстѣ Шведами, чего однако ни гдѣ не видно.

Стурлез. въ разныхъ мѣстахъ Кедринъ 1034 года

Готическіе и другіе Сѣверныхъ народовъ походы на Римъ и на Грецію довольно извѣ-

стны съ военными славными дѣлами, что Шведскіе историки приписываютъ по большей части своему народу; однако весьма несправедливо. Ибо видимъ, что во многихъ военныхъ предпріятіяхъ отъ Сѣвера главные военачальники были Славенскаго народа, какъ Одоацеръ, Радегастъ и другіе, и самъ, какъ видится, Рима побѣдитель Аларикъ. По сему безъ сомнѣнія между Готами множество Славянъ купно воевали. Подобнымъ образомъ и по мо́рю громить обыкшіе Варяги, того же Сѣвера жители, разнились родомъ; военными поведеніями согласовались. Въ Грецію ходили рѣками и сухимъ путемъ въ службу Императоровъ Константинопольскихъ. Воевали по Архипелагу, по Средиземному мо́рю даже до Африки; откуду произошли и служили Великимъ Князямъ Россійскимъ Африканы, знатныхъ нѣкоторыхъ здѣшнихъ фамилій прародители.

Патерикъ Печ. въ житіи С. Феодора и Вас. Проходя Славенскими и Чудскими областьми, Варяги особливое пристанище и жительство избрали въ Кіевѣ, и сокровища прятали въ тамошнихъ пещерахъ, еще за долго прежде созданія монастыря Печерскаго.

Разность сихъ народовъ ясно показываетъ, и сомнѣніе разрѣшаетъ Несторъ лѣтописатель Россійскій, по имянно называя Варяговъ Го-
6470 года. товъ, Англовъ, Шведовъ, Нормандцовъ, Россовъ. На семъ твердомъ основаніи приступимъ къ особливому изслѣдованію Варяговъ Россовъ, отъ которыхъ Славенскіе и отчасти Чудскіе старобытные въ нашемъ Отечествѣ обитатели получили себѣ обще Государей съ великимъ потомствомъ.

ГЛАВА

ГЛАВА 8.

О Варягахъ Россахъ.

Приступая къ показанію Варяговъ Россовъ, кто они и какого народу были, прежде должно утвердить, что они съ древними Пруссами произошли отъ одного поколѣнія. Сіе разумѣется не о Крыжакахъ или нынѣшнихъ Бранденбургцахъ; но о старожилахъ Прусскихъ, которые еще и понынѣ живутъ разсѣяны по нѣкоторымъ селамъ въ Пруссіи, и тѣмже языкомъ говорятъ, которой употребляютъ Литва, Жмудь, Курландцы. Ибо въ городахъ живущіе дворяне и мѣщане суть пріѣзжіе Нѣмцы, которые тѣми землями около тринатцатаго столѣтія завладѣли, по неправедному Папскому благословенію. Кромеръ кн. 1. гл. 1.

Западные Христіанскіе народы возбужденіемъ Римскія церькви предпринимали не однократно походы, чтобъ отнять у Магометанцовъ Іерусалимъ и протчія святыя мѣста на Востокѣ, куда собирались многочисленныя войска. По многихъ несчастливыхъ предпріятіяхъ наконецъ храбростію Бульонскаго Герцога Готфрида завладѣли Антіохіею и Іерусалимомъ; но царство Іерусалимское по осмидесяти осми лѣтъ ради междоусобныя войны потерявъ, оставшіеся Крыжаки отчасти въ Кипрѣ поселились; откуда въ слѣдовавшія времена въ островъ Родъ, а изъ Рода въ Мальту выгнаны, гдѣ и понынѣ жительствуютъ святаго Креста Кавалеры. Иные возвратясь къ Папѣ, просили у него за потерянныя старыя жилища въ Европѣ мѣста, для поселенія; изъ которыхъ многимъ даны съ землями и доходами замки въ Германіи, называемые Нѣмецкіе домы

немалую часть благословилЪ Папа своею мнимою надЪ всѣмЪ свѣтомЪ властїю итти вЪ полночь кЪ невѣрнымЪ народамЪ, и обращать ихЪ кЪ Католицкому закону. И такЪ дошедЪ до Пруссїи, которая тогда для жестокихЪ нападенїй отЪ ПоляковЪ весьма ослабѣла, себѣ оную покорили; и достигнувЪ до Ливонской Чуди взяли во владѣнїе, о которой Россїйскїе Князи не пеклись, будучи тогда вЪ раздѣленїи и межусобїи.

Ї Чтожъ вышепоказанные Пруссы были сЪ Варягами Россами однолеменны, изЪ слѣдующихЪ явствуетЪ. И во первыхЪ снесенїе домашнихЪ нашихЪ лѣтописцовЪ подаетЪ ужé поводЪ думать о единоплеменствѣ сихЪ двухЪ народовЪ, именемЪ мало между собою разнящихся. НесторЪ предалЪ на память, что РурикЪ призванЪ на владѣнїе кЪ СлавянамЪ изЪ ВаряговЪ РоссовЪ. Новгородской лѣтописецЪ производитЪ его отЪ ПруссовЪ, вЪ чемЪ многїя степенныя книги согласуются. И такимЪ образомЪ Россы и Пруссы ужé оказываются единымЪ народомЪ.

на многихЪ мѣстахЪ

ИзЪ внѣшнихЪ авторовЪ Преторїй довольно знать даетЪ свое мнѣнїе, совокупляя РуссовЪ и ПруссовЪ вЪ одно племя. Положенїе мѣста тому соотвѣтствуетЪ. ТожЪ подтверждаетЪ древнее тѣсное Прусское сосѣдство сЪ Россїею, вЪ которой Полляхїя и великая часть Литвы заключалась, отЪ чего и нынѣ Литва древнїе Россїйскїе законы содержитЪ. Восточное плечо рѣки Нѣмени, впадающее вЪ Курской заливЪ, называется Руса, которое имя конечно носитЪ на себѣ по ВарягамЪ РоссамЪ. Сїе все еще подкрѣпляется обычаями древнихЪ ПруссовЪ, коими сходствуютЪ сЪ Варягами, призванными кЪ намЪ на владѣнїе.

АрнолдЪ кн. 1. гл. 2.

Кро-

Кромеръ о древнихъ Пруссахъ пишетъ, какъ они любили въ баняхъ париться, и въ холодной водѣ послѣ того купаться, что и понынѣ Россійской народъ охотно употребляетъ. Тожъ гласятъ обряды, которые какъ у старыхъ Пруссовъ, такъ и нынѣ въ нѣкоторыхъ пограничныхъ Россійскихъ провинціяхъ употребляются. Больше всѣхъ утверждаетъ единство древнихъ Пруссовъ съ Варягами Россами почтеніе одного главнаго Идола по имени, по знаменованію и по обрядамъ. Перкунъ Прусской былъ тоже, что у Россовъ Перунъ, которымъ Ольгъ клялся Грекамъ при заключеніи мирнаго договора, и котораго почиталъ еще въ невѣріи Владимиръ. У обоихъ народовъ значилъ Перунъ Бога грому и молніи; у обоихъ Жрецы приносили ему въ жертву огонь неугасимой, и казнены были смертію, когда угасалъ ихъ небреженіемъ. Но сіи доводы еще сильнѣе будутъ, когда покажемъ, что Варяги Россы былъ главной народъ, и знатнѣе, нежели Пруссы, которые отъ нихъ имя себѣ получили.

Стр. 43.

Несторъ 6415 года.

Вейссель листъ 18 23.

Знатные нѣкоторые Берлинскіе ученые люди по справедливости рассуждаютъ, когда изслѣдуя о происхожденіи имени Пруссовъ, пишутъ: что къ желаемому своему исканію тѣ ближе всѣхъ подходятъ, которые имя Пруссіи изъ Славенскаго языка производятъ, то есть изъ имени *Русь* и предлога *ло*. Правда, что они сіе думаютъ быть въ рассужденіи сосѣдства съ Россіею; однако по сему равнымъ бы образомъ и протчіе древніе Россійскіе сосѣды, какъ Ливонцы, Поляки и другіе названы быть могли Поруссами или Пруссами. Меня многія притчины принуждаютъ вѣрить, что сіе прозваніе дано не по мѣсту, но по времени. И во первыхъ имя Россовъ за полтораста лѣтъ прежде извѣстно учинилось, нежели Пруссовъ: для того рассуждаю, что когда

Берлинской Академіи календарь 1702.

Рурикъ съ братьями, со всѣмъ родомъ и съ Варягами Россами преселился къ Славянамъ Новогородскимъ; тогда оставшiеся жители послѣ нихъ на прежнихъ своихъ мѣстахъ Порусcами или оставшимися по Руссахъ прoименованы. Чтожъ о Пруссахъ больше упоминаютъ сѣверные Историки, то происходитъ также отъ времени; а преимуществу Россовъ ничего не отнимаетъ. Ибо всѣ оные авторы около четырехъ сотъ лѣтъ послѣ Рурика и по отъѣздѣ Россовъ о сѣверныхъ дѣлахъ писали: и ради того знали на берегахъ Балтiйскихъ однѣхъ Пруссовъ; о Россахъ имѣли мало знанiя. И такимъ образомъ въ слѣдующiе вѣки остатки ихъ извѣстнѣе учинились; нежели сами главные Варяги Россы. Въ утвержденiе сего слѣдующее служитъ:

Вейссель. листъ 18. Литва, Жмудь и Подляхiя изстари звались Русью, и сiе имя не должно производить и начинать отъ времени пришествiя Рурикова къ Новгородцамъ: ибо оно широко по восточноюжнымъ берегамъ Варяжскаго моря простиралось, отъ лѣтъ давныхъ. Берлин. Академiи календ. 1702 года. Острова Ругена жители назывались Рунами. Курской заливъ слылъ въ старину Русна; и еще до Рождества Христова во время Фротона Короля Датскаго весьма знатенъ былъ городъ Ротала, гдѣ повелѣвали владѣтельные Государи. Саксонъ Грамматикъ листъ 11. Положенiе мѣста по обстоятельствамъ кажется, что было отъ устья полуденной Двины недалече. Близъ Пернова на берегу противъ острова Езеля деревня называемая Ротала подаетъ причину думать о старомъ мѣстѣ помянутаго города затѣмъ, что видны тамъ старинныя развалины.

Рассудивъ сiе, и купно старое раздѣленiе Пруссiи на бѣлую, верхнюю и нижнюю довольно можно себѣ съ вѣроятностiю представить, что древнихъ Варяговъ Россовъ область простиралась

до

до восточныхъ предѣловъ нынѣшнія Бѣлыя Россіи, и можетъ быть и того далѣе, до Старой Русы, отъ которыхъ она создана или прошменовалась.

Показавъ единство съ Пруссами Россовъ и сихъ передъ оными преимущество, должно изслѣдовать поколѣніе, отъ какого народа обои происходятъ: о чемъ напередъ мое мнѣніе объявляю, что оба Славенскаго племени, и языкъ ихъ Славенской же; токмо чрезъ смѣшеніе съ другими не мало отдалился отъ своего корени. Хотяжъ сего мнѣнія имѣю сообщниковъ Преторія и Гельмолда, изъ которыхъ первой почитаетъ Прусской и Литовской языкъ за отрасль Славенскаго, другой Пруссовъ прямо Славянами называетъ; однако дѣйствительные примѣры сходства ихъ языка со Славенскимъ даютъ ихъ и моему мнѣнію бо́льшую вѣроятность. Летской языкъ отъ Славенскаго происшедшій одинъ почти съ тѣми діалектами, которыми нынѣ говорятъ въ Жмуди, въ Сѣверной Литвѣ и въ нѣкоторыхъ деревняхъ оставшіеся старые Пруссы. на многихъ мѣстахъ

Явныя свидѣтельства о сходствѣ древняго Прусскаго язы́ка найдетъ, кто кромѣ Идоловъ, имена Жрецовъ, Волхвовъ, и слова́, что въ обрядахъ употреблялись, рассмотритъ, и Грамматическое ихъ произвожденіе. Протчія помянутаго язы́ка отмѣны извиняются подобіемъ Вендскаго нарѣчія, которое столькожъ отъ кореннаго Славенскаго язы́ка по сосѣдству съ Нѣмцами, какъ Летской по близости съ Чудскимъ, испортясь отдалился.

И такъ когда древней языкъ Варяговъ Россовъ одинъ съ Прусскимъ, Литовскимъ, Курландскимъ или Летскимъ; то конечно происшествіе и нача́ло свое имѣлъ отъ Славенскаго, какъ его отрасль.

ГЛАВА

ГЛАВА 9.

О происхожденіи и о древности Россовъ, о преселеніяхъ и дѣлахъ ихъ.

Преторій въ Готическомъ свѣтѣ кн. 2, гл. 1.

Не тщетно Западные нынѣшнихъ вѣковъ писатели Россійскій народъ за Роксоланъ признаваютъ; хотя въ томъ у нихъ и нѣтъ доказательства, которое я вывожу въ слѣдующихъ.

Алановъ и Роксолановъ единоплеменство изъ многихъ мѣстъ древнихъ Историковъ и Географовъ явствуетъ, и разность въ томъ состоитъ, что Алане общее имя цѣлаго народа, а Роксолане реченіе сложенное отъ мѣста ихъ обитанія, которое не безъ основанія производятъ отъ рѣки *Раа*, какъ у древнихъ писателей слыветъ *Волга*. Плиній Алановъ и Роксолановъ вмѣстѣ полагаетъ. Роксолане у Птоломея переносымъ сложеніемъ называются *Аланорси*. Имена Аорси, и Роксане или Россане у Страбона точное единство Россовъ и Алановъ утверждаютъ: къ чему достовѣрность умножается, что они обои Славенскаго поколѣнія были; за тѣмъ что Сарматамъ единоплеменными отъ древнихъ писателей засвидѣтельствованы, и потому съ Варягами Россами одного корене.

книга 4, гл. 25
Книга 6. глава 14. таб. Аз. 7.
Геогр. кн. 11.

Сіе преселеніемъ ихъ къ Варяжскимъ берегамъ, какъ слѣдуетъ, обстоятельнѣе означится. Вейссель изъ Богемія наводитъ, что отъ Востока въ Пруссію пришли Амаксовіи, Алане, Венды. Объ Аланѣхъ и Вендахъ изъ вышепоказанныхъ извѣстно, что они Славяне и съ Россанами единоплеменные. По

Гел-

Гелмолдову свидѣтельству Алане были смѣшены съ Курляндцами, единоплеменными Варягамъ Россамъ. Ругенскіе Славяне назывались сокращенно Ранами, то есть съ рѣки Ры [Волги] и Россанами. Книга I. глава 52.

А какъ сей народъ на помянутомъ мѣстѣ весьма размножился, произошли великіе споры. Для прекращенія оныхъ выбранъ Королемъ Видевитъ или Вейдевутъ изъ Аланъ, для знатности и разума, и по предложенію отъ него къ народу таковыя рѣчи. *Когда бы вы пчелъ самихъ себѣ не были; тобы споры ваши давно окончались. Домостройные въ протчемъ люди довольно знаете, что пчельному рою одинъ владѣтель повелѣваетъ; протчіе внимаютъ послушанію. Онъ одинъ каждому труды раздѣляетъ: лѣнивыхъ и къ дѣлу неспособныхъ выгоняетъ изъ улья, какъ изъ гражданскаго общества; протчія пчелы въ назначенныхъ трудахъ обращаются прилѣжно; недаютъ себѣ покоя, пока работы своей въ совершенствѣ не увидятъ. Сіе что по вся дни передъ глазами своими примѣчаете, благоразумнымъ подражаніемъ употребите въ свою пользу. Назначьте себѣ Государя, котораго повелительству поручите свою вольность. Пусть онъ судитъ ваши распри, отвращаетъ обиды и убійства, защищаетъ правду, и печется о всеобщей безопасности. И дабы сіе производить могъ прямо по должности; дайте ему полную власть живота и смерти надъ всѣми.* Сею рѣчью преклонясь знатнѣйшіе, нарекли его своимъ Государемъ, и объявили всенародно. Вейдевутъ принялъ на себя притомъ чинъ верьховнаго Жреца, положилъ въ народѣ порядокъ, и въ будущія времена узаконилъ, что бы послѣ смерти его наслѣдникъ былъ въ лѣтахъ престарѣлыхъ, сановитъ благочестіемъ, и знающій дѣла священныя. Преторій кн. 2. гл. 2.

Таковое преселенїе Аланѣ Вѡлжескихѣ, то есть Россанѣ или Россовѣ кѣ Балтїйскому мѡрю происходило, какѣ видно, по вышепоказанныхѣ Авторовѣ свидѣтельствамѣ, не вѣ одинѣ разѣ, и не вѣ краткое время, что и по слѣдáмѣ до нынѣ оставшимся явствуетѣ, которыми городовѣ и рѣкѣ имена почéсть должно.

Рось рѣка отѣ Западоюжной стороны впадающая вѣ Днѣпрѣ и другїя тогожѣ имени вóды вѣ Россїйскихѣ предѣлахѣ, а особливо городѣ Старая Руса, доказываютѣ бывшїя вѣ древность жилища Россовѣ, преселившихся отѣ Волги кѣ Зáпаду, которые по своему имени новыя поселенїя называли, какѣ и Восточное плечо рѣкѝ Нѣмени прозменовали наподобїе другихѣ пресельниковѣ Русою, какѣ напримѣрѣ отѣ Волги назвались Болгары Дунайскїе. Троя Антеноромѣ созданная на берегу Адрїатическомѣ во имя прежняго отечества; также новая Ишпанїя, Францїя, Англїя и другїя новыя преселенїя; и вѣ самой Славенской Померанїи новые Римы.

Смотри вѣ Кромерѣ стр. 42.

Длугошѣ свидѣтельствуетѣ, что во время междоусобной войны Iулїя Кесаря и Помпея, нѣкоторое число Римлянѣ оставивѣ Италїю, на Южныхѣ берегахѣ Варяжскихѣ поселились, и создали городѣ прозменовавѣ его Ромово, которой долго тамѣ былѣ столичнымѣ. Изѣ Польскаго Лѣтописца Матвея Меховскаго согласной сему доводѣ имѣемѣ, что вѣ Пруссїю преселилось много Римскаго народу, и раздѣлилось по Пруссїи, Литвѣ и Жмуди. Знатнѣйшїя мѣстá гдѣ Идоловѣ почитали, по своему отечеству Ромовы называли. И такѣ весьма не дивно, что вѣ остаткахѣ древняго Прусскаго языка, то есть вѣ употребительномѣ вѣ нѣкоторыхѣ Прусскихѣ деревняхѣ, также вѣ Курландїи, Жмуди и Литвѣ, весьма много

Смотри вѣ Вейселѣ листѣ 18.

много вмѣшено словъ Латинскихъ, съ коими Готскія отъ сообщества съ Норманцами, и Лифонскія по сосѣдству, великую произвели въ нынѣшнемъ нарѣчіи отмѣну.

Въ началѣ о Славянехъ показано, что они отъ Востока изъ Азіи въ Европу на Западъ въ разныя времена, разными дорогами преселились, тоже явствуетъ изъ вышеписаннаго и слѣдующаго о Россахъ, Славенскихъ Варягахъ. Въ Азіи Роксолане не обинулись стать противу военачальниковъ храбраго на Востокѣ Царя Митридата Евпатора. Но два столѣтія едва минуло оказали свою силу и мужество на Западѣ. Когда Оттонъ Сильвій возведенъ былъ на высочайшую степень въ Римскомъ государствѣ, воспослѣдовали великія междоусобныя несогласія и кровопролитія, и уже не было времени смотрѣть на обстоятельства и движенія внѣшнихъ народовъ; Роксолане разбивъ часть Римскаго войска, ворвались въ Мизію. Разными Римлянамъ оказанными примѣрами своего мужества толь сильными почитались, что отъ Римскаго государства содержались на деньгахъ, дабы оное защищали отъ нападенія Варварскихъ народовъ. И какъ при Адріанѣ Кесарѣ наемные деньги ихъ умалились; противъ Римлянъ сильно вооружились. Что увѣдавъ Адріанъ, удовольствовалъ ихъ въ требованіи, и тѣмъ успокоилъ.

Страбонъ кн. 7. ст. 212.

Тацитъ кн. 1. гл. 79.

Спартіанъ въ житіи Андріана Кесаря глава 6.

Имя Роксоланъ по семъ времени писателямъ средняго вѣку извѣстно было купно съ Гетами или Готами. Ерманарикъ Король Остроготскій, за храбрость свою, по завладѣніи многими Сѣверными народами, сравненъ былъ отъ нѣкоторыхъ съ Александромъ великимъ, имѣлъ у себя войско Роксоланское и за свирѣпство отъ Роксоланъ лишенъ жизни. Соніель, или Сонильду, знатную

Іорнандъ гл. 24.

ную Роксоланскую женщину, велѣлъ разорвать лошадьми, за убѣгъ мужа. Братья ея Сарь и Аммiи отмщая смерть сестрину, Ерманарика въ бокъ прокололи; отъ раны умеръ сто десяти лѣтъ. Хотяжъ Россаны по большой части въ полуночные страны уклонились и со сродными себѣ Аланами, какъ по вышеписанному видно, у береговъ Балтiйскаго моря поселились; однако оттуда съ Готами въ Италiю ходили, и назывались отъ историковъ Аланами, Сциррами и Ругiянами.

Радегастъ Славянинъ именемъ, родомъ Ружанинъ, нашествiемъ своимъ съ великимъ войскомъ произвелъ несказанной страхъ въ Италiи, и въ самомъ Римѣ внутренней бунтъ между Христiанами и невѣрными. Аларикъ Рима побѣдитель почитается отъ Преторiя за Ружанина, затѣмъ что Прокопiй онаго острова жителей Готами именуетъ, и что Готы къ избранiю Ружанскихъ Князей въ свои Короли склонны были. Въ примѣръ служатъ, кромѣ Радегаста и Аларика, Готскiе Короли изъ Ругiи, Губа, Гумулхъ, Иллибалдъ, Видомиръ, также Одоацеръ, которой съ Турцилингами, Сциррами и Герулами напалъ на Италiю, Августула Кесаря со владѣнiя свергнулъ; и его паденiемъ Римская имперiя разрушилась. Всего Геройства въ Италiи Южныхъ Варяговъ описывать пространно не позволяетъ мѣсто; и разныя ихъ прiименованiя скрываютъ точно принадлежащую имъ военную славу, которая въ Грецiи была больше вѣдома.

Iорнандъ о наслѣдiи стр. 239.

Онъ же и Прокопiй на разныхъ мѣстахъ.

Константинъ Порфирогенитъ Царь Греческiй въ Администрацiи пишетъ, что Россы издревле даже до Египта ѣздили моремъ. И такъ не дивно, что Несторъ называетъ Черное море Росскимъ, для частаго Россовъ по нему хожденiя. Заобыкновенность

сихъ

сихъ Варяговъ ходить на Римскія области явствуетъ изъ многократныхъ военныхъ нападеній на Восточную часть оныя, то есть на Грецію, и на самый Царь градъ, которые походы отъ начала первыхъ Князей Россійскихъ продолжались, даже до перваго раздѣленія Россійскія державы на разныя княженія, что въ слѣдующей части довольно окажется въ обстоятельномъ описаніи.

ГЛАВА 10.

О сообществѣ Варяговъ Россовъ съ Новгородцами, также съ Южными Славенскими народами, и о призывѣ Рурика съ братьями на княженіе Новгородское.

Поколѣнія Славенскія въ Южной части означены выше сего; между ними знатнѣе прочихъ были Поляне, не столько военными дѣлами, какъ торгами, которые производились съ Греками, жившими издревле въ великихъ, ими населенныхъ, городахъ. По Днѣпру Имена ихъ Олбія или Бористенополь, Атодона, Зарумъ, Азагоріе. Славяне жили обыкновенно семьями разсѣянно; общихъ Государей и городы рѣдко имѣли. И для того древняя наша исторія до Рурика порядочнымъ преемничествомъ владѣтелей и дѣлами ихъ не украшена, какъ у сосѣдовъ нашихъ, самодержавною властію управлявшихся видимъ. Шведы и Датчане не смотря, что у нихъ грамата едвали не позже

Геродотъ, Страбонъ, Птоломей на разныхъ мѣстахъ.

нашего стала быть въ употребленіи, первыхъ своихъ Королей прежде Рождества Христова начинаютъ, описывая ихъ домашнія дѣла и походы.

Кій, Щекъ и Хоревъ создатели городовъ Славенскихъ въ Полянехъ, а особливо Кіева, какъ видно изъ Нестора, были по случаю особливой знатности или храбрости надъ оными главные повелители; но и тѣхъ власть скончалась безъ потомственнаго наслѣдства. И хотя Южные Славяне Козарамъ, какъ Сѣверные Варягамъ дань давали; однако безъ Монархіи почитали себя вольными, что весьма тому дивно не покажется, кто разсудитъ закоренѣлое прежде упрямство Славянъ Новгородскихъ противу самодержавной власти Московскихъ Государей. Кій можетъ быть усилился, ходивши по примѣру другихъ Сѣверныхъ народовъ военачальникомъ на Грецію, какъ объявляетъ Несторъ, защищая его, что онъ не былъ перевозщикъ, какъ нѣкоторые тогда говорили.

Изо всего сего явно, что къ приведенію нашихъ Славянъ подъ самодержавство необходимо нуженъ былъ Герой съ храбрымъ народомъ, пріобыкшимъ добровольно повиноваться, каковъ былъ Рурикъ съ Варягами Россами.

Оскольдъ и Диръ въ Полянехъ самодержавство начали, которое потомъ Ольгомъ укрѣпилось. Христіанская вѣра завелась тамъ еще прежде сихъ Князей отъ Варяговъ Россовъ, ходившихъ къ Царю граду ближайшимъ путемъ Двиною мимо Полоцка, который между самыми древними городами Славенскаго Сѣвернаго обитанія считаться долженъ. Оскольдъ едва и самъ не крестился ли въ Греціи, за тѣмъ что въ Кіевѣ построена была издревле надъ нимъ церьковь святаго Николая. Притомъ же Кедринъ свидѣтельствуетъ,

Саксонъ грам. кн. 2.

еть, что изъ первыхъ Россовъ приходившихъ войною къ Царю граду, по своемъ несчастіи, многіе приняли законъ Христіянской.

На Сѣверѣ Новгородцы по разореніи отъ Угровъ и по великой моровой язвѣ собравшись предводительствомъ и правленіемъ благоразумнаго старѣйшины Гостомысла приведены были въ цвѣтущее состояніе. Послѣ смерти его давали дань Варягамъ, и какъ видно изъ Нестора, были отъ нихъ нѣкоторымъ образомъ управляемы. Ибо говоритъ онъ, что пришли Варяги за данью. Новогрродцы имъ отказали и стали сами собою правительствовать. Однако впали въ великія распри и междоусобныя войны, востая одинъ родъ противъ другова, для полученія большинства. Наконецъ по завѣщанію Гостомыслову согласясь между собою и купно съ Чудскими ближними народами, выбрали и призвали Рурика съ братьями къ себѣ на княженіе, сказавъ: *Земля наша велика и всѣмъ изобильна, одного только лишена суда и расправы, которой вы утвердите.* На сіе прошеніе едва они преклонились, вѣдая ихъ непостоянство и съ грубостію соединенное своевольство. Новгородской лѣтописецъ. 6470 года.

О породѣ сихъ Князей согласно съ Несторомъ разсуждаетъ Преторій „Конечно они не изъ Даніи или изъ Швеціи были приняты; за тѣмъ „что языка, обычаевъ и обрядовъ различіе и мѣ„ста разстояніе сему не дозволяетъ вѣрить; но при„званы изъ сосѣдовъ. Думаю изъ Пруссіи и съ ни„ми сообщенныхъ народовъ, которые соединені„емъ составили великое государство. Свѣтъ Готической кн. 2. гл. 2.

Истинна сія кромѣ многихъ другихъ доказательствъ явствуетъ, что Нормандскіе писатели конечно бы сего знатнаго случая не пропустили

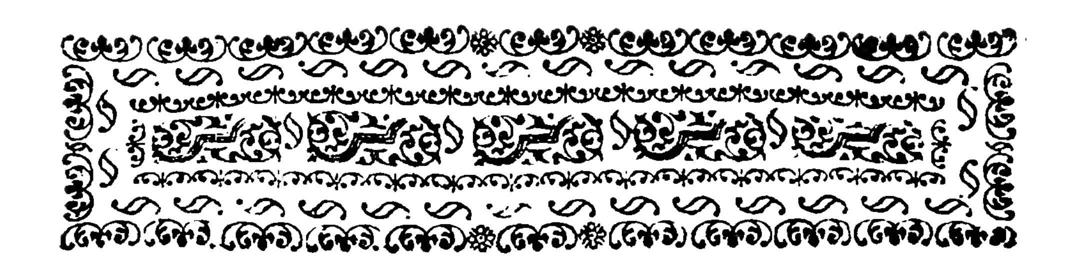
въ

вѣ Исторїяхъ для чести своего народа, у которыхъ оной вѣкъ, когда Рурикъ призванъ, съ довольными обстоятельствами описанъ.

Заключая сїе должно мнѣ упомянуть о происхожденїи Руриковѣ отъ Августа Кесаря Римскаго, что вѣ нашихъ нѣкоторыхъ писателяхъ показано. Изъ вышеписанныхъ видно, что многїе Римляне преселились къ Россамъ на Варяжскїе береги. Изъ нихъ по великой вѣроятности были сродники коего нибудь Римскаго Кесаря, которые всѣ общимъ именемъ Августы, сирѣчь величественные, или Самодержцы назывались. Такимъ образомъ Рурикъ могъ быть коего нибудь Августа, сирѣчь Римскаго Императора, сродникъ. Вѣроятности отрещись не могу; достовѣрности не вижу.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

РОССІЙ-



РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ
КНИГИ ПЕРВЫЯ
ЧАСТЬ II.
отъ начала княженія Рурикова до кончины Ярослава перваго.

ГЛАВА I. 862 годъ.

о княженіи Руриковѣ и о протчихъ Князяхъ и Владѣтеляхъ, призванныхъ изъ Варягъ Россовъ.

Рурикъ Самодержавства Россійскаго основатель и Праотецъ многихъ Государей, по прошенію Славянъ и Чуди, пришолъ къ нимъ на княженіе, съ двумя братьями, со всѣмъ родомъ и съ Варягами Россами. Къ пребыванію сперьва избралъ Ладогу; хотя Несторъ

Нов-

Новгородскіе Славяне были главные его просишели, и великость города больше приличествовала къ столицѣ. По сему кажется, что Рурикъ на словѣ ихъ не со всѣмъ утверждался, вѣдая происходившія между ними межусобія. Ладога для всегдашняго проѣзду Славянъ, Варяговъ и Чуди удобность подавала примѣчать движенія недоброхотовъ его въ Новѣ городѣ. Середней братъ Синеусъ сѣлъ княжить на Бѣлѣ озерѣ; меньшей Труворъ въ Изборскѣ.

Такимъ образомъ по единой крови и по общей пользѣ согласные между собою Государи въ разныхъ мѣстахъ утвердясь, шатающіяся разномысленныхъ народовъ члены крѣпкимъ союзомъ единодушнаго правленія связали. Роптать пріобыкшіе Новгородцы страшились Синеусова вспоможенія Рурику: ибо онъ обладалъ сильнымъ Бѣлозерскимъ Чудскимъ народомъ, называемымъ Весью. Труворъ пребывая въ близости прежняго жилища, скоро могъ поднять Варяговъ къ собственному и братей своихъ защищенію. И такъ имѣя отвсюду взаимную подпору, неспокойныхъ головъ, которыя на избраніе Руриково не соглашались, принудили къ молчанію, и къ оказанію совершенной покорности, такъ что хотя Синеусъ по двулѣтномъ княженіи скончался, и Труворъ послѣ него жилъ не долго; однако Рурикъ въ великій Новгородъ преселился, и надъ Волховымъ обновилъ городъ.

Единоначальствуя надъ многими землями, роздалъ Боярамъ своимъ городы и области для управленія, и отпустилъ ихъ съ роды своими и со многими Россами, особливожъ въ Полотскъ, въ Ростовъ и на Бѣло озеро: дабы Россы соединясь со Славянами и съ Чудью, одинъ народъ составили, и тѣмъ бы укрѣпили общую тишину съ его владѣніемъ.

Видя

Видя Руриковъ разумъ и мужество, нѣкто знатной Новгородецъ, именемъ Вадимъ, человѣкъ склонной къ общенародному прежнему владѣнїю, и самъ желалъ быть по видимому въ томъ участникомъ, или еще и главнымъ, совѣтовалъ съ единымышленниками своими, какъ бы избыть отъ Россской власти. И уповая на свою у Новгородцовъ важность и на сообщниковъ, говорилъ не закрытно, что Рурикъ пришолъ привесть ихъ Россамъ въ рабство и въ роды родовъ утвердить самодержавство. Услышавъ сїи возмутительныя рѣчи, и узнавъ умышленїе Рурикъ, Вадима съ главными сообщниками предалъ смерти. И такъ иныхъ грозою къ боязни, иныхъ властїю къ послушанїю, иныхъ правосудїемъ и милостїю къ любленїю приведши, на владѣнїи утвердился непоколебимо. Новгородской Лѣтописецъ.

Державѣ его тогда покорны были отъ Славенскаго языка Новгородъ, Изборскъ и Полотскъ; изъ Чудскаго народа Меря, Весь, и Мурома: то есть Ростовъ, Бѣло озеро и Муромская земля. Южные Славяне, какъ Поляне, Кривичи, Древляне, Сѣверяне и протчїе, отчасти своими старѣйшинами управлялись, отчасти дань платили Козарамъ. Сѣверные Славяне отъ новыхъ своихъ владѣтелей прозвались Россами. Несторъ.

Пришли изъ Варягъ съ Рурикомъ двое знатные Бояре, Осколдъ и Диръ, которые въ покоѣ жить не обыкли; но любили всегда въ военномъ дѣлѣ упражняться. Сїи просили, что бы отпустить ихъ съ родомъ и съ людьми своими къ Царю граду, поискать войною большаго счастїя. По уволенїи предпрїяли путь по Днѣпру въ низъ судами. Въ Полянской землѣ на горѣ увидѣли городъ, и тамъ живущихъ спросили, кому онъ подвластенъ? На сїе 866 годъ.

отъ жителей отвѣтствовано; что три брата, Кій, Щекъ и Хоревъ построили сей городъ, во имя старшаго и уже́ ихъ не стало. Жители платятъ дань Козарамъ. Осколдъ и Диръ поселились въ Кіевѣ, присовокупили къ себѣ множество Варяговъ, и начали княжить надъ Полянами, не завися отъ Рурика.

Утвердясь на владѣніи, собрали войско и пошли на Царь градъ во время Михайла Царя, въ четвертое надесять лѣто его державы. Будучи сей Государь въ походѣ противъ Агарянъ, у Черной рѣки, по вѣсти данной отъ Епарха въ Царь градъ возвратился. Осколдъ и Диръ приставши къ берегамъ Греческимъ въ двухъ стахъ судовъ, и раззоривъ окрестныя мѣста́ многимъ убійствомъ, обступили городъ, и самъ Царь пробрался въ него съ нуждою. Вшедъ въ Лахернскую церьковь съ Патріархомъ Фотіемъ, слушалъ молебства во всю ночь. Ризу Богоматере съ пѣніемъ вынесши на берегъ, въ воду погрузили, въ тихое время. Внезапно поднялась великая буря, и Россійскіе суда пригнавъ къ берегу разбила. Осколдъ и Диръ потерявъ великое множество войска съ немногими остатками возвратились въ Кіевъ.

ГЛАВА 2.

О княженіи Ольговѣ.

879 годъ. Державствовавъ семнатцать лѣтъ въ Новѣ городѣ Рурикъ, спокойно достигъ кончины. Умирая поручилъ сына еще младенца Игоря, и съ нимъ Княженіе сроднику своему Ольгу. Сей по смерти его

его желая умножить наслѣдство Игорю, и соединить единаго племени Славенскія народы подъ едино владѣніе, собралъ войско изъ Варягъ, Славянъ и Чуди; взялъ нѣкоторыхъ Кривичей, и съ ними пришелъ къ Смоленску; городъ покорилъ себѣ съ Кривическою землею, и посадилъ своихъ правителей. Оттуду по Днѣпру въ низъ пустившись, взялъ Любечь и правленіе поручилъ своимъ Воеводамъ. Приближась къ Кіеву, гдѣ Осколдъ и Диръ княжили, скрылъ въ судахъ часть войска; назади оставилъ другую. И какъ подплылъ подъ Угорское близъ Кіева, послалъ къ Осколду и Диру съ вѣстію, что идутъ купцы въ Грецію отъ Ольга и отъ Игоря; для того бы они повидались со своими однородцами. Осколдъ и Диръ не имѣя никакого подозрѣнія, пришли къ судамъ съ малымъ числомъ людей; съ тѣмъ можетъ быть намѣреніемъ, что бы проѣзжихъ сихъ приласкать и присоединить къ жителямъ Кіевскимъ. Внезапно закрытые въ судахъ выскочили съ ружьемъ, и окружили Осколда и Дира. Тогда Олегъ показавъ Игоря, объявилъ: *сей есть сынъ и наслѣдникъ Руриковъ; вы не Княжескаго рода, и Княжить вамъ не должно.* И тутъ по повелѣнію Ольгову Осколдъ и Диръ убиты. Тѣла ихъ взнесены на гору, что называется Угорское. На Осколдовой могилѣ поставлена потомъ церьковъ Святаго Николая; Дирова могила за святою Ириною. По смерти ихъ сѣлъ Олегъ на княженіи въ Кіевѣ, и нарекъ столицею всѣхъ городовъ, обладаемыхъ Россами. И симъ именемъ прозвались Поляне и прочіе окрестные Славяне его владѣнія.

Олегъ радѣя о благосостояніи себѣ порученныхъ народовъ, началъ строить городы, и установлять порядочныя дани. Во первыхъ Варягамъ Россамъ на содержаніе учредилъ, что бы Новгородцы платили по триста гривенъ на годъ, что дѣйстви-

тельно производилось до смерти великаго Князя Ярослава перваго. На Кривичахъ и на Мѣряхъ также дань была положена. Потомъ воевалъ Олегъ Древлянъ; и съ дикимъ симъ народомъ поступалъ жестоко. Дань положилъ на нихъ тяжкую по черной куницѣ съ дыму. Сѣверяне и Радимичи данники еще тогда были Козарскіе: того ради Олегъ ходилъ съ войскомъ для свобожденія Сѣверянъ, и положилъ на нихъ дань легкую. Радимичи чрезъ посланныхъ отъ него пришли въ подданство и стали платить дань по шелегу, по чему прежде давали Козарамъ. Приведъ подъ власть свою, Кривичей, Любчанъ, Полянъ, Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей, воевалъ на Суличанъ и на Тиверцовъ.

898 годъ. Около сего времени шли Угры мимо Кіева, чрезъ мѣсто, что нынѣ называется Угорское. При Днѣпрѣ стояли Вежами. Походъ ихъ былъ подобенъ Половецкому. Между тѣмъ Игорь пришелъ въ мужество, ходилъ на войны подъ Ольгомъ, и народъ
903 годъ. началъ показывать ему послушаніе. Потомъ сочетался супружествомъ съ Ольгою, приведенною отъ Пскова.

907 годъ. Уже полагая на Игоря надежду въ правленіи государства Олегъ, принялъ намѣреніе итти на Грековъ. Того ради набралъ великое войско изъ Варягъ, Славянъ Новгородскихъ, Кривичей, Древлянъ, Радимичей, Полянъ, Сѣверянъ, Вятичей, Хорватовъ, Дулѣбовъ, Тиверцовъ и Чули. Кіевъ поручилъ Игорю; пошолъ подъ Царь градъ по сухому пути конницею, по водѣ на двухъ тысячахъ мѣлкихъ судовъ. Греки услышавъ его приближеніе, узкой проходъ изъ Чернаго моря заперли, и въ городѣ затворились. Тогда по выходѣ съ моря на берегъ устремясь войско Ольгово на грабленіе, по древнему военному обычаю, многіе домы и церькви расхитили, пожгли; людей

людей иныхъ порубили, иныхъ вѣшали, иныхъ въ водѣ топили, и мучили разными томленіями. Потомъ повелѣлъ Олегъ воинству своему здѣлать колеса, и суда на нихъ поставить. Вѣтръ востал способной, и надувъ парусы, понесъ ихъ къ стѣнамъ Цареградскимъ. Греки пришли въ великой ужасъ, сіе увидѣвъ, и съ моленіемъ къ нему послали, дабы не разорилъ города; но взялъ бы дань по своему желанію. Олегъ велѣлъ войску остановиться. Изъ города вынесли на встрѣчу разныя пищи и вина; но не приняты: для опасности отъ яду: Греки въ страхѣ и удивленіи говорили: *не Олегъ на насъ воюетъ; но Святый Димитрій посланъ отъ Бога для нашего наказанія.* Дани потребовано отъ нихъ по двенатцати гривенъ на человѣка. Всѣхъ было восмьдесятъ тысячь, по сороку на суднѣ. На требованіе согласились, просили мира, и прекращенія раззорительныхъ военныхъ дѣйствій.

Олегъ отошедъ мало отъ города, началъ вступать въ мирной договоръ со Львомъ и Александромъ Греческими Царями. Для сего послалъ къ нимъ вельможей, которые съ Греками согласились, *дабы сперьхъ положенныхъ двенатцати гривенъ на каждаго человѣка, платить дань въ каждую полгода на Россійскіе городы; по перьвыхъ на Кіевъ, потомъ на Черниговъ, на Переяславль, на Полотскъ, на Ростовъ, на Любечь, и на иные, въ которыхъ великіе Князи подъ Ольгомъ владѣли. Приходящихъ Россіянъ за данью довольствовать по желанію ихъ пищею и напитками. Для возвратнаго пути давать довольное пропитаніе, и потребные якори, верви и парусы. За шестимѣсячною данью не приходить Россіянамъ безъ торгу и товаровъ. Дабы Князь запрещалъ имъ словомъ своимъ въ селахъ наносить обиды; и съ пріѣзду стоять у* Несторъ.

спя-

святаго Маманта, пока по Царскому повелѣнію всѣхъ поименно не перепишутъ. Въ городъ входить по пятидесяти человѣкъ въ однѣ ворота безоружнымъ. За продажу и покупку товаровъ не платить пошлины.

Сей договоръ Цари крестнымъ цѣлованіемъ утвердили. Олегъ клялся по Россійскому тогдашнему закону своимъ оружіемъ и Богами Перуномъ и Волосомъ скотьимъ Богомъ. И такъ съ обѣихъ сторонъ миръ утвердили. Олегъ повѣсивъ свой щитъ на воротахъ Цареградскихъ въ знакъ побѣды, съ великою корыстію въ Россію обратно моремъ пустился. Россамъ велѣлъ поднять парусы паволочные, Славянамъ кропинныя. Съ такимъ великолѣпіемъ, со множествомъ богатства и узорочныхъ вещей достигъ Кіева. Отъ простаго и суевѣрнаго народа прозванъ чародѣемъ, что дѣла его почитались не возможными человѣку.

911. и 920 годъ. По четырехъ лѣтахъ являлась комета на западѣ наподобіе копья. Около того же времени послалъ Олегъ вельможей своихъ въ Грецію, для подтвержденія прежняго мира и установленія купеческаго договора

Несторъ. къ Царямъ Льву и Александру. Которые согласились и на томъ утвердились; *дабы между Россіянами и Греками пребывалъ миръ непоколебимой и любовь безподозрительная. Не подавать другъ другу повода къ нарушенію согласія, но хранить оное непревратно всегда и во всѣ будущія лѣта. Въ судахъ дѣла между обоими народами рѣшить по доказательствамъ. Но когда оныхъ не будетъ; присягать челобитчикамъ. Когда убьетъ Грекъ Россіянина, или Россіянинъ Грека; за то казнить убивца смертію, на мѣстѣ, гдѣ учинено убивство. Когдажъ убѣжитъ убивецъ; взять ближнему убіеннаго сродникy*

нику имѣнїе и жену убійцеву. Ежели убiйцъ бѣденъ, и скрылся; то обождать, пока сыщется и казни преданъ будетъ. За уязвленїе и побои платить пять литръ серебра по Россїйскому закону. Но кто скуденъ, повиненъ отдать, все что можетъ, и то платьѣ, кое на себѣ носитъ; и присягнуть, что чѣмъ платить, больше не имѣетъ, и никто ему не даетъ помощи: по семъ далѣе не искать. Буде Россїянинъ Грека, или Грекъ Россїянина на воровствѣ застанетъ и убьетъ, того на немъ не взыскивать; и украденое обратно взять позволяется. Будежъ воръ безъ обороны въ руки отдастся, взять съ него украденое втрое. Взятое насильствомъ также возвращать втрое. Ежели Греческое судно принуждено будетъ къ берегу, гдѣ Россїяне; то проводить оное въ мѣсто безопасное, и подавать помощь; равнымъ образомъ и Греки должны вспомоществовать Россїянамъ. Притомъ, ежели убїйство, или насилїе учинится, поступать по установленному выше. Буде случится Россїянину видѣть въ чужой земли полоненаго Грека, или Греку Россїянина; выкупить онаго, и отпустить въ свою землю, получивъ данную за него цѣну; или цѣну вмѣнить въ дань. Подобнымъ образомъ выкупать и военноплѣнныхъ и возвращать въ свою ихъ землю, получая за нихъ данной выкупъ. Полоненыхъ изъ вспомогательнаго войска, коего бы они государства ни были, выкупать по двадцати золотыхъ. Россїянамъ бѣглыхъ своихъ или украденныхъ и насильно проданныхъ рабовъ брать отъ купцовъ по челобитью и по признанїю рабскому; купцамъ бѣглыхъ своихъ рабовъ искать по челобитью и брать найденныхъ; кто у себя не дастъ обыскивать, виноватъ будетъ. Когда кто изъ Россїянъ Греческому Царю служащихъ умретъ, нерасположивъ своихъ пожитковъ

и не имѣя ближнихъ сродчиковъ; то отдать оное въ Россію дальнимъ родственникамъ. Будежъ при смерти назначитъ наслѣдниковъ, тѣмъ отдать его имѣніе. Злодѣевъ убѣгшихъ изъ Греціи въ Россію, или изъ Россій въ Грецію, возвращать въ свою землю неволею.

Сіе все съ обоихъ сторонъ взаимными письменными договорами утвердили; Греки цѣлованіемъ Креспнымъ. Россіяне по своему закону присягнули; дабы не преступить ни единой черты отъ положеннаго и утвержденнаго согласія; что совершенно 912 года въ Сентябрѣ. Царь Леонъ почтилъ Пословъ Россійскихъ многими дарами, и повелѣлъ вельможамъ своимъ показать имъ красоту церьковную и полаты украшенныя золотомъ, наполненныя многимъ сокровищемъ и драгоцѣнными камнями, притомъ страсти Христовы и мощи Святыхъ; дабы они сіе видя къ вѣрѣ Христіанской склонились и тою соединясь, съ Греками въ мирѣ и въ тишинѣ пребывали. По возвращеніи въ Россію объявили Послы Ольгу заключеніе мира, которымъ довольствуясь, пребывалъ прочее время своея жизни въ покоѣ.

О смерти его дивное осталось повѣствованіе, вѣроятность по мѣрѣ древности имѣющее. Прежде войны на Грековъ, спросилъ Олегъ Волхвовъ, отъ чего ему конецъ жизни приключится. Отвѣтъ дали, что отъ любимаго своего коня умереть. Для того положилъ онъ никогда на него не садиться, ниже къ себѣ приводить; но поставить и кормить на особливомъ мѣстѣ. Возвратясь изъ Греціи по четырехъ лѣтахъ во время осени объ ономъ вспомнилъ. Призвалъ старѣйшину конюховъ, и живъ ли оной конь, спросилъ. Услышавъ, что умеръ, Волхвамъ посмѣялся: *лживы*, сказалъ, *всѣ наши гаданія: конь мертвъ*

мертвъ, а я живъ; хочу видѣть кости его и самъ показать въ обличенїе. И такъ поѣхалъ на мѣсто гдѣ лежали голыя кости; и голой лобъ увидѣвъ, сошелъ съ коня, наступилъ на него, и молвилъ; *отъ того ли мнѣ смерть быть можетъ?* Внезапно змѣя изо лба выникнувъ, въ ногу ужалила; отъ чего разболѣлся и умеръ, княживъ тритцать три года. Весь народъ много объ немъ плакалъ. Погребенъ на горѣ Щековицѣ; и могила его видна была во время лѣтописателя Нестора.

ГЛАВА 3.

о княженїи Игоревѣ.

ПО смерти Ольговѣ полную власть княженїя Игорь принялъ. Тогда Древляне, уповая избавиться отъ Россїйскаго подданства, въ новое княженїе, отъ него отказались, и въ городахъ затворились. Однако надежда ихъ была тщетна, и предпрїятїе безполезно. Храбростїю Игоревою побѣждены и приведены въ послушанїе; по принужденїю платили за свое преступленїе дань больше прежняго. 913 годъ

Въ сїе время Печенеги пришли въ первые на Россїйскую землю, учинили миръ съ Игоремъ, и прошли къ Дунаю. Симеонъ Король Болгарской велъ войну тогда съ Греками, и воевалъ Фракїю. Греки наняли Печенеговъ; но Воеводы ихъ пришедъ съ ними въ несогласїе, принудили ихъ отступить и возвратиться въ свою землю. Симеонъ побѣдивъ Грековъ, взялъ Адрїанополь. 915 годъ

931 годъ. Игорь собравъ войско пошолъ къ Царю граду. Болгаре о томъ вѣсть Царю подали, что Россы на него идутъ въ судахъ десять тысящь. Приставъ къ берегамъ малой Азїи Россїискїй Князь воевалъ Вифинїю, Пафлагонїю и Никомидїискую землю до Ираклїи. Въ сїе нашествїе Россїянъ на Греческія области учинены великїе грабления и раззоренія церквей и монастырей; люди многіе посѣчены, разстрѣлены и вбитыми гвоздьми въ голову умерщвлены безчеловѣчно. Потомъ съ Греческимъ войскомъ пришелъ отъ Востока Панфиръ Демественникъ, имѣя сорокъ тысячь; Фока Патрикей съ Македонянами, Федоръ Стратилатъ съ Фракїянами и купно другїе знатные Вельможи, и Россїянъ отвсюду окружили. Но они совѣщавшись учинили съ Греками сраженїе, и по яркой и долговременной сѣчи едва Греки преодолѣли. Оставшїе Россїяне въ вечеру къ находящемуся у береговъ войску возвратились, вошли въ лодьи и пустились въ море. Феофанъ Воевода Греческой вышедъ къ нимъ на встрѣчу, пустилъ трубами огонь на лодьи Россїйскія. Отъ страшнаго сего чуда и отъ загорѣвшихся судовъ бросались многїе въ воду и всѣ принуждены были спасаться бѣгствомъ. Возвратясь въ отечество Игорь; тѣмъ побѣду себѣ отняту быть сказывалъ, что Греки на войско его пускали огонь молнїи подобной.

944 годъ. Однако желая мщенїемъ защитить свою славу, отправилъ Пословъ къ Варягамъ за море, побуждая ихъ воевать противъ Грековъ. И такъ собралъ множество войска, Россїянъ, Варяговъ, Полянъ, Славянъ, Кривичей, Тиверцовъ; и нанялъ Печенеговъ, взявъ отъ нихъ аманатовъ. Съ онымъ войскомъ пошелъ на Грековъ моремъ и землею. Услышавъ сїе Корсунцы послали вѣсть къ Роману Царю, *что идетъ на него безчисленное*

сленное

сленное войско и суда покрыли море. Также и Болгаре увѣдомили Грековъ, что идетъ Игорь сухимъ путемъ и нанялъ Печенеговъ. Романъ сіе слышавъ, послалъ къ Игорю съ дарами и съ прошеніемъ, чтобы не ходилъ воевать земли Греческой, но взялъ бы дань, которую прежде бралъ Олегъ, и еще съ прибавленіемъ. Также и къ Печенегамъ послалъ шелковые поставы въ даръ, и много золота. Игорь достигши Дуная, созвалъ своихъ военачалвковъ, сказалъ Царево посольство и сталъ съ ними совѣтовать. Тогда всѣ согласно предлагали. *Когда Царь такъ проситъ; чего намъ желать больше? Безъ кровопролитія получимъ серебро и золото и шелковыя поставы. Кто знаетъ кому будетъ побѣда? и кто съ моремъ договорился, чтобы не наполнялось? Не по земли но по глубинѣ морской ходимъ. Гдѣ всякъ скорой подлежитъ смерти.* Сего совѣта послушавъ Игорь, Печенегамъ велѣлъ воевать Болгарскую землю. Самъ взявъ отъ Грековъ шелковыя поставы, серебро и золото на все свое войско, въ Кіевъ возвратился.

По семъ Греческіе Цари Романъ, Константинъ и Стефанъ прислали Пословъ своихъ къ Игорю для заключенія и совершенія прежняго мира. Игорь говоривъ съ ними о союзѣ, послалъ Бояръ своихъ въ Грецію. Романъ по совѣту сановниковъ съ Россійскими Послами поставили миръ въ слѣдующихъ статьяхъ. *Великому Князю Россійскому Игорю и всѣмъ стоящимъ подъ его рукою быть въ мирѣ непоколебимомъ съ Цари Греческими Романомъ, Стефаномъ и Константиномъ вѣчно, доколѣ солнце сіяетъ и весь миръ стоитъ, и кто тишину нарушить помыслитъ, Христіанинъ да приметъ месть отъ Бога Вседержителя, осужденіе на погибель въ* 945 годъ

сей вѣкъ и въ будущій; не крещеные да неимутъ помощи отъ Бога и отъ Перуна, да не возмогутъ защититься щиты своими; да посѣчены будутъ мечами своими; да падутъ венкъ отъ своего оружія, и да пребудутъ рабы во вѣки. Великому Князю Игорю и Боярамъ его отпускать въ Грецію судовъ сколько угодно съ Послами и съ купцами, и какъ узаконено Посламъ носить печати золотыя, а купцамъ серебреныя. Въ грамотахъ объявлять число кораблей. Безъ грамоты пріѣхавшихъ держать за сторожами до увѣдомленія Россійскому Князю; противниковъ убивать не опасаясь взысканія; а о бѣглецахъ отписывать Князю, съ коими поступать ему по своей волѣ. Когда Россіяне придутъ безъ купечества; то имъ не брать помѣсячныхъ зборовъ по запрещенію Княжескому; не безчинствовать въ селахъ страны Греческой, и жить въ приходѣ у Святаго Маманта. Пріѣхавшихъ переписывать всѣхъ поимянно; и тогда пускай берутъ купцы свое помѣсячное, а Послы дань на Кіевъ, Черниговъ и Переяславль, и на прочіе городы. Для торгу въ городѣ входить по пятидесяти человѣкъ, однѣми воротами, за Царскими приставами, и буде кто Россіянинъ или Грекъ учинитъ неправду, то они должны давать управу. Россіяне входя въ городъ не дѣлалибъ обиды, и паволокъ не покупалибъ выше пятидесяти золотыхъ. Купленные товары показывать приставу, который запечатавъ отдать имъ долженъ. При отъѣздѣ брать Россіянамъ на дорогу съѣстные товары, и что потребно для судовъ снасти, какъ прежде сего уставлено, и провожать ихъ съ прикрытіемъ Греческимъ; а у Святаго Маманта зимовать не позволяется. Ежели рабъ бѣжитъ отъ Россіянъ къ Грекамъ и сыщется; взять его

обратно. Будеже не быщется, то платить ва него по присягѣ двѣ паволоки, какъ установлено прежде. Ежели бѣглецъ ушелъ и взялъ своѣ, а по возвращенїи будетъ цѣлъ; должно платить два золотыхъ. Когда Россїянинъ у Грека или Грекъ у Россїянина покусится что отнять, наказанъ будетъ весьма жестоко; а буде дѣйствительно отниметъ, долженъ возвратить вдвое, то есть украденное въ цѣлости, и приложить къ тому деньги, чего оное стоитъ; а когда украденное будетъ въ продажѣ; отдать двойную цѣну, и татя наказать по законамъ Россїйскимъ и Греческимъ. Плѣнниковъ выкупать молодыхъ мущинъ и дѣвокъ взрослыхъ и добрыхъ по десяти золотыхъ, за середовичевъ по осми, по пяти за старыхъ и малолѣтныхъ. Когда найдется Россїянинъ въ работѣ у Грека, какъ плѣнникъ; давать за него выкупу по десяти золотыхъ. Буде же онъ Грекомъ купленъ; заплатить ему данную цѣну. Россїйскимъ Князямъ не воевать земли Корсунской, и не имѣть надъ ней никакой власти: ибо она состоитъ подъ Греческою державою. А когда Россїйскїе Князи воюютъ другїя страны, тогда Греки должны вспомогать потребнымъ числомъ войска. Когда найдутъ Россїяне судно Греческое выкинутое на берегъ; то бы онаго не обидѣли. Будежъ кто обидитъ, или что возметъ, либо человѣка поработитъ или убьетъ; тотъ повиненъ наказанъ быть по обѣихъ сторонъ законамъ. 12) Корсунцамъ ловящимъ рыбу въ Днѣпрскихъ устьяхъ не дѣлали бы Россїяне никакой обиды, и въ устьяхъ бы тѣхъ не зимовали, ни въ Бѣлобережье, ниже у святаго Елевферїя; но возвращались бы на осень въ свои домы; и сверьхъ сего приходящихъ Черней и Болгаровъ воевать страну Корсунскую

сунскую не допускать Князямъ Россійскимъ. Грековъ преступниковъ казнить Россійскіе Князи не имѣютъ власти; но ихъ оставлять на истязаніе Царямъ Греческимъ. О убійствахъ судить какъ положено было въ прежнемъ договорѣ съ Ольгомъ. Когда случится нужда Греческому Царству въ войскѣ противъ сопостатовъ, то Великій Князь Россійскій посылать имѣетъ по грамотѣ требуемое число. Изъ чего увѣдаютъ иные страны, какую любовь имѣютъ съ Россіею Греки. По сему договору присягали Россійскіе Послы Перуномъ и оружіемъ; а Христіанской законъ принявшіи дали присягу въ церкви святаго Иліи; и Царя Греческаго Послы Россійскіе къ присягѣ приводили. По ихъ возвращеніи Игорь доволенъ будучи заключеніемъ сего мира, взошолъ на холмъ къ Перуну, положилъ передъ нимъ оружіе, щиты и золото и присягалъ передъ Греческими послами, и купно его Бояре и Воеводы.

945 годъ. По заключеніи сего мира Княжилъ Игорь цѣлое лѣто въ покоѣ; которой наставшею осенью пресѣкся. Былъ у него знатной Воевода именемъ Свендельдъ, которому изъ особливой любви и милости отдалъ во владѣніе Древлянскую землю, пріобрѣтенную и отягощенную даньми прежде походовъ своихъ на Грецію. Свендельдъ бралъ по черной кунѣ съ дыму и тѣмъ весьма обогатился. Военачальники Игоревы воевавшіе съ нимъ Грецію тому завидуя, говорили Князю, что онъ подарилъ толь много одному человѣку, и служащіе Свендельду украшены оружіемъ и платьемъ; а они наги. И такъ совѣтовали итти къ Древлянамъ для собранія дани, для него и собственной ихъ корысти. Игорь послушавъ совѣта, пошолъ съ нарочитымъ войскомъ, дабы еще прибавить къ первой дани. По многомъ

учи-

учиненномъ насильствѣ поѣхалъ обратно въ Кіевъ: однако еще къ Древлянамъ для большей корысти съ малымъ числомъ людей поворотился, не смотря на ихъ отрицательныя представленія. Древляне рассудили съ Княземъ своимъ, котораго Маломъ звали, *что когда волкъ припыкнетъ лохищать овецъ, то выноситъ все стадо, пока убитъ не будетъ.* И такъ вооружась на Игоря передъ Коростенемъ, главнымъ своимъ городомъ, его и бывшихъ при немъ убили. Могила его была на томъ мѣстѣ видна еще во времена лѣтописателя Россійскаго Нестора.

ГЛАВА 4.

О княженіи Ольгинѣ.

По убіеніи Игоревѣ, приняла владѣніе великая Княгиня Ольга, ради несовершеннаго возраста единаго сына своего Святослава. Древлянамъ показалось вдовство ея и младость Святославля по ихъ силамъ, чтобъ не токмо отъ подданства свободиться; но и Князя своего возвести на владѣніе Кіевское, сочетавъ его съ Ольгою бракомъ, и тѣмъ взять большинство надъ Россами и Полянами. Отправленные для того въ Кіевъ двацать человѣкъ знатныхъ пріѣхали водою, и пристали подъ Боровичемъ. Вода въ то время текла близъ горы Кіевскія, и жители не имѣли еще домовъ на подолѣ, но по горѣ поселясь жили. Внѣ города стоялъ другой дворъ Княжеской, называемой теремной, для высокаго каменнаго въ немъ терема. Ольга услышавъ

945 годъ. Несторъ.

о пріѣздѣ, возмутилась печалію, видя наглость убивцевъ своего супруга. Слезамъ и плачу ея соотвѣтствовалъ весь народъ рыданіемъ и воплемъ. По нѣкоторомъ утоленіи великой печали, предпріяла Великая Княгиня въ сердцѣ своемъ, отмстить Древлянамъ смерть супружню всевозможными способы. И для того во первыхъ хитрымъ пріятіемъ посланцовъ положила начало къ произведенію своего умысла: ласково отвѣчала, представшимъ передъ нею съ дерзостною рѣчью, что они отъ Древлянской земли посланы ей сказать. *Мужа твоего убили мы за отягченіе насъ безмѣрною даніею, которою однако еще не довольствовался, какъ волкъ насъ расхищая. Наши Князи добронравны; обогатили свое владѣніе земледѣльствомъ: и тебѣ прилично достигнуть за Князя нашего Мала. Люба мнѣ рѣчь ваша*, сказала премудрая Ольга; *уже не воскресить мнѣ своего супруга. Въ оказаніе моего благоизволенія къ вашему Князю и къ вамъ; окажу вамъ честь и преимущество предъ людьми своими. Нынѣ возвратитесь въ судно ваше спокойно; а заутра умѣйте имъ показать свое преимущество.*

Въ слѣдующій день пришли посланные отъ Ольги на берегъ къ Древлянскому судну, прося ихъ по Княгинину повелѣнію въ городъ на изготовленную для нихъ почесть. Древляне величаясь, отвѣтствовали, *не хотимъ ни пѣши ни на коняхъ итти съ вами; вы въ ладьѣ нашей на головахъ своихъ насъ донесите.* Повинуясь раболѣпно посланныя, съ такимъ страннымъ позорищемъ взошли на дворъ теремной. Ольга смотря съ высоты его и смѣясь глупой гордости, величаніе ихъ въ горесть превратила. Въ уготовленную на дворѣ нарочную яму повелѣла съ ладьею Древлянъ вдругъ повергнуть. И приближась, спросила: довольноль пріятна имъ оказанная на сватовствѣ почесть.

Древ-

Древляне съ раскаяніемъ и страхомъ въ ямѣ крычали, что Игорева смерть не принесла имъ пользы, и что за ихъ злодѣяніе преданы достойной казни. Оная совершена вскорѣ, засыпаніемъ ихъ живыхъ въ землѝ по Ольгину повелѣнію.

Немедленно отправляются нарочные въ Древлянскую землю, чтобъ для совершенія сватовства присланы были отъ Древлянъ знатныя люди, коибы приняли и привели Ольгу къ своему Князю съ должною честію, и что бы ее Кіевляне удобнѣе отпустили. Древляне не видѣвъ отъ своихъ прежде посланныхъ для увѣренія ни единаго человѣка, о сельская простота! повѣрили. Пятьдесятъ правителей землѝ Древлянскія, безъ укоснѣнія пріѣхали въ Кіевъ. Спросилиль о своихъ прежнихъ посланцахъ? *Ни чего о томъ неупоминается.* Здѣсь что нибудь Несторомъ упущено, безъ того не вѣроятна больше кажется Древлянская оплошность. Ольга повелѣла ихъ просить послѣ труда дорожнаго въ баню по обычаю Россійскому, въ которой обложеннымъ хворостомъ зажжены и обращены въ пепелъ.

Страшнаго сего и суроваго мщенія нареканіе умаляется полезнымъ Ольгинымъ промысломъ, которымъ знатную часть главныхъ Древлянскихъ начальниковъ истребила и пріуготовила путь къ будущей побѣдѣ. Для предупрежденія о сихъ дѣлахъ ея вѣсти въ землю Древлянскую, послала скораго гонца, объявляя что уже она въ пути, и что бы при могилѣ Игоревѣ приготовлены были разные меды и всякихъ пищей изобильно, дабы она перьвому своему супругу на память совершить могла тризну, прежде вступленія во второе супружество. Древляне обрадовались ея приходу, и повелѣнное исполнили передъ глав-

нымъ своимъ городомъ Искоростомъ. Великая Княгиня Ольга по обѣщанію своему съ избранными людьми не къ брачному веселію, но къ бою приходитъ на уреченное время. Древляне въ праздничномъ платьѣ цвѣтно надѣвшись, выѣжжаютъ изъ города на встрѣчу, и принимаютъ ее съ великою честію. На вопросъ о первыхъ и вторыхъ посланныхъ отвѣтствовано, что слѣдуютъ съ тяжкими возами великаго богатства Княгинина, которое она уже больше Древлянамъ ввѣряетъ. Сверьхъ сего присудствіе Ольгино съ малымъ числомъ людей довольно было къ отнятію сомнѣнія о потаенномъ коварствѣ.

По договору своему съ Древлянами прежде мнимаго ими брака, возвышаетъ великой бугоръ надъ супружнею могилою, орошаетъ оной слезами, обагряемый потомъ кровью его убивцевъ. Древляне увидѣвъ, что Ольга послѣ горькаго плача надѣвается въ свѣтлое и брачному торжеству приличное платье; стали веселиться, пировать и поставленными медами упиваться. Кіевляне тщились какъ слуги угощать ихъ съ великою ласкою и уклонностію; сами по повелѣнію премудрыя Княгини пили весьма умѣренно, не для пьянства, но только для лучшаго ободренія къ наступающему совершенію сокровеннаго предпріятія. Веселящимся и даже до отягощенія упившимся Древлянамъ казалось, что уже въ Кіевѣ повелѣваютъ всѣмъ странамъ Россійскимъ; и въ буйствѣ поносили Игоря передъ супругою его всякими хульными словами. Внезапно избранные проводники Ольгины, по данному знаку съ обнаженнымъ оружіемъ ударили на пьяныхъ; надежду и наглость ихъ пресѣкли смертію. Пять тысячь порубленныхъ, межъ коими множество знатныхъ было, покрыли трупами Коростенское поле, и чаемый бракъ превратился въ ужасную тризну

въ

въ честь Игорю. Ольга исполнивъ свое намѣренiе, въ Кiевъ поспѣшно возвратилась, и немедленно собрала знатную силу, что бы на смятеннаго въ слабости непрiятеля, не давъ отдохновенiя, напасть съ большимъ успѣхомъ.

Для вящшаго ободренiя своихъ войскъ, прiемлетъ въ участiе военачальства сына своего Святослава, младостiю и бодростiю процвѣтающаго. Пришедшихъ на Искорестъ встрѣтили Древляне вооруженною рукою; и какъ обоихъ сторонъ полки сошлись къ сраженiю; Святославъ кинулъ копье въ непрiятеля, и пробилъ тѣмъ коня сквозь уши. Свѣнелдъ Воевода вскричалъ: *Князь нашъ бой началъ: други, станемъ за него крѣпко.* Великаго стремленiя войскъ Ольгиныхъ и Святославлихъ не стерпѣвъ Древляне, устремились въ бѣгство; оставшiеся отъ посѣченiя меча Россiйскаго въ городахъ своихъ затворились. Ольга и Святославъ Искорестъ обступили, которой главною виною былъ Игорева убiенiя. Осада черезъ цѣлое лѣто не могла принудить Древлянъ къ здачѣ, для сильной ихъ обороны. Грозная и неизбѣжная казнь укрѣпляла въ нихъ послѣднiя силы къ храброму отпору.

Ольга видя тщету долговременной осады, къ хитрости острой умъ обращаетъ, и пославъ передъ стѣны, объявляетъ Древлянамъ: *городы ваши всѣ мнѣ покорились и дань обѣщали: уже безопасно пашутъ свои нивы. Выжъ хотите померетъ голодомъ, отрицаясь быть данниками моими.* Древляне отвѣтствовали. *Мы бы дань платить ради: однако опасаемся, что еще будешь мстить смерть своего супруга* Ольга увѣряя ихъ сказать велѣла: *что за Игоря трожды мстила, и больше гнѣва на нихъ не покажетъ;*

но взявъ дань, въ Кіевъ возвратится со всею силою. Медъ и звѣрскихъ кожъ мѣхи [тогдашнія деньги] на произволеніе великой Княгинѣ Древляне обѣщали. *Нынѣ сами вы медомъ и мѣхами скудны*, съ притворною жалостію говоритъ Ольга. *Малою данью довольна буду: дайте на войско мое по три воробья и по три голубя съ дыму. Не хочу отяготить васъ чрезсильными налогами, и супругу своему въ томъ не послѣдую.* Съ охотою Древляне требуемое исполнили, и отъ Ольги съ удовольствіемъ услышали. *Мнѣ и сыну моему вы покорились; заутре отступлю отъ города. Скажите жителямъ сію радость.*

Принесенная въ городъ посланными вѣсть произвела въ Древлянахъ съ отрадою оплошность; въ которой только лишь на сонъ безопасно склонились; по всюду пылающимъ пожаромъ пробуждены, и внезапнымъ ужасомъ пришли въ крайнее возмущеніе. Ибо принятымъ въ дань и раздѣленнымъ по всему войску птицамъ повелѣла Ольга привязать по фитилю каждой, и въ вечеру опустить на волю. Великое голубей и воробьевъ множество прилѣтевъ во свои гнѣзда съ огнемъ подъ кровли, въ голубятни и на башни, зажгли на всѣхъ мѣстахъ городъ. Жители не имѣли времени о гашеніи домовъ своихъ стараться; но въ крайней торопливости, желая отъ огня избыть, бѣжали вонъ изъ города; гдѣ встрѣчали и посѣкали ихъ полки Ольгины. И такъ между мечемъ и пламенемъ Древляне волнуясь, принуждены были изъ нихъ одному отдаться въ жертву. Пойманные старѣйшины городскіе, иные казнены смертію, иные Ольгинымъ военачальникамъ отданы въ рабство. На оставшихся тяжкая дань взложена; двѣ части на Кіевъ, третья на Вышьгородъ, которой особливо принадлежалъ и былъ любимъ Ольгѣ.

По

По семЪ хитрая побѣдительница сЪ храбрымЪ сыномЪ обшедЪ землю Древлянскую, учредила перевозы, пристани и ловли, положила новыя о всемЪ законы и уставы, и вЪ КіевЪ принесла 947 годЪ. корысть и радость. ГдѢ успокоясь отЪ трудовЪ одинЪ годЪ, Новогородскую страну посѣтить путь предпріяла. По МстѢ и по ЛугѢ, гдѢ безпорядочные Чудскіе жители худымЪ домостроительствомЪ бѣдную жизнь препровождали, поселила СлавенскихЪ переведенцовЪ, построивЪ погосты; предписала ловли и другія прибыточныя учрежденія, и наложила оброки по всей области; перевозы по Днепру и по СулѢ, возвращаясь вЪ КіевЪ, установила. Приближающійся кЪ совершенному мужеству возрастЪ СвятославовЪ, любовь взаимная и вЪ цвѣтущемЪ состояніи отечество, вящшія обѣщали удовольствія.

ГЛАВА 5.

О княженіи СвятославовѢ.

Ольга видя довольныя опыты способности своего 955 годЪ. сына ко владѣнію РоссійскимЪ государствомЪ; склонилась желаніемЪ кЪ покою, вЪ которомЪ пребывая рассмотрѣла разность нравовЪ между идолопоклонниками и Христіянами, которыхЪ ужé было вЪ КіевѢ немало, пóслѢ крещенія РоссіянЪ, во время несчастливаго Оскольдова и Дирова похода кЪ Царю граду. И такЪ поручивЪ великое княженіе Святославу, единственно обратила мысли кЪ Христіанскому закону, вЪ которомЪ больше человѣчества и просвѣщенія усмотрѣла, нежели вЪ варварскомЪ прежнемЪ,

немъ невѣжествѣ. Симъ подвигнута достигаетъ Константинова града; открываетъ свое желаніе Царю и Патріарху, и святымъ крещеніемъ сочетавается Христовой церькви, преименовавшись Еленою.

Маловѣроятное обстоятельство при крещеніи сея Государыни повѣствуетъ Несторъ, то есть о плѣненіи любовію Греческаго Царя къ Ольгѣ, и что онъ перехищренъ ею былъ пріятіемъ отъ купѣли, дабы послѣ не могъ требовать, какъ воспріемникъ, съ нею супружества. Ежели сіе было подлинно; то много вѣрить мы должны, перьвое что Ольга послѣ сочетанія съ Игоремъ проживъ пятьдесятъ два года, могла еще прельстить Царя красотою; второе что Царь Греческой и его бояре такіе невѣжды и толь недогадливы, и словомъ простаки были больше, нежели Древляне: затѣмъ что о ближнемъ кумовствѣ супружеству препятствующемъ не могли вспомнить. Обстоятельства по возвращеніи Ольгинѣ въ Кіевъ, Несторомъ показанныя и другими писателями яснѣе изображенныя о томъ разсуждать принуждаютъ, что то учинено было Ольгѣ въ насмѣшку. Ибо Царь Греческой отъ просвѣщенной крещеніемъ и въ Кіевъ возвратившейся, Ольги посольствомъ требовалъ обѣщанныхъ даровъ воску, бѣлыхъ мѣховъ, рабовъ и войска за его дары въ благодарность. Ольга отвѣтствовала, что Царь ее обидѣлъ, коварствовавъ ея старости. За дарами бы пришелъ самъ и постоялъ бы у ней въ рѣкѣ Почайной, какъ она стояла у него въ Купѣли. Съ такимъ отвѣтомъ Послы тщетно возвратились.

Зборной Времянникъ

Свѣтославъ не внимая закону, въ едино военное дѣло всѣмъ желаніемъ вникнулъ. Однако не запрещалъ своимъ подданнымъ креститься; крещеныхъ держалъ въ презрѣніи и посмѣяніи. Матери

тери своей не отнялъ власти, проѣзжая Россійскія предѣлы, особливожъ Псковскую область ея родину, обращать народъ въ законъ Христіанской, ставить кресты и молитвенные домы. Совокупленіе храбрыхъ воиновъ и сильныхъ полковъ почиталъ самымъ лутчимъ своимъ веселіемъ. Перелѣталъ непріятельекія земли, наподобіе Орла, и ударялъ на нихъ Леопардовымъ стремленіемъ. Ни многіе обозы съ запасами, или съ орудіями къ пріуготовленію пищи нужными, ни шатры, ни постели къ упокоенію тягостію не препятствовали быстрымъ походамъ. Изрѣзанное тонко всякаго рода мясо и на угляхъ испеченое довольно было къ его насыщенію. Вмѣсто постели изъ подъ седла войлокъ, седло вмѣсто подушки, епанча за шатеръ служила; въ чемъ все воинство подражало своему Государю.

Перьвые послѣ Древлянскихъ были походы 964 годъ.
его на Оку, Волгу и Вятку. Многіе платили изъ нихъ дань Козарамъ, Турецкаго поколѣнія народу, оныхъ учинилъ своими данниками. И что бы утвердить свое завоеваніе, на самихъ Козаръ подвигся. Главное селеніе ихъ было въ Херсонѣ 965 годъ.
что нынѣ Крымъ зовется, однако и къ полунощи далече простирались по широкимъ полямъ до предѣлъ Россійскихъ. Каганъ Князь ихъ встрѣтясь съ великою силою, вступилъ въ сраженіе противъ Святослава. Но принужденъ по многомъ кровопролитіи, уступать ему побѣду, взятъ городъ Бѣлая Вѣжа; плѣненные Козаре и съ ними побѣжденные Ясы и Косоги приведены въ Кіевъ плѣнными.

Между тѣмъ Греческій Царь Никифоръ Фока, царствованія своего въ четвертое лѣто, увѣщевалъ Петра Болгарскаго Государя письмами, что бы не допустилъ Турковъ черезъ Дунай переправится, и

опустошать Римскаго владѣнія предѣлы. Для небреженія сихъ увѣщаній и отказовъ, съ разными отговорками, посылаетъ къ Святославу Царь Патракія своего Калокира, обѣщаніемъ даровъ и услугъ возбуждая на Болгаръ. Россіяне по мирному съ ними договору вошли со Святославомъ въ Болгарію, городы и крѣпости сравнили съ землею. По Несторову свидѣтельству, пришли тогда осмьдесять городовъ подъ Россійскую руку. Переяславецъ нарекъ Святославъ себѣ столицею въ земли Болгарской, съ Грековъ бралъ дань по прежнимъ договорамъ.

968 годъ. Въ отсутствіе Великаго Князя Святослава на Дунаѣ, пришли на Россію Печенѣги. Ольга затворилась въ Кіевѣ со внучаты своими Ярополкомъ, Ольгомъ и Владиміромъ. Сіи ради малолѣтства, она для старости не могли стать противъ тяжкой силы Печенѣжской, съ малымъ числомъ людей оставленныхъ отъ Святослава. Во время таковой тѣсной осады Кіева не возможно было имѣть сообщенія съ собравшимися людьми для освобожденія города, и въ ладьяхъ на другой сторонѣ Днепра стоящими. Голодъ и жажда принуждала жителей къ здачѣ; для того сыскали нѣкоего молодаго человѣка, которой взялся дать вѣсть черезъ рѣку о настоящей крайней нуждѣ въ городѣ. Держа въ рукѣ узду, побѣжалъ по Печенѣжскому стану, и спрашивалъ ихъ языкомъ о своей лошади. Такимъ образомъ достигъ Днѣпра, и скинувъ платьѣ за рѣку поплылъ. Стрѣляли по немъ Печенѣги, но безъ успѣху: вѣсть своимъ подалъ, что буде заутра не учинятъ въ судахъ на непріятеля нападенія, городъ здастся; мать и дѣти Великаго Князя въ гнусной полонъ отведены будутъ. Тогда Притичь Воевода побуждалъ собравшихся въ судахъ Россіянъ, представляя въ городѣ бѣдственную нужду, необходимый гнѣвъ Святославовъ, и казнь за оплошность и боязливость. Велѣлъ всѣми ладьями присту-

приступить къ Кіевскому берегу, что бы хотя избавить изъ рукъ Печенѣжскихъ Ольгу со внуками, увезши на другую сторону. При наступленіи дня затрубили на ладьяхъ Россіяне и дерзостно устремились къ приступу; люди въ городѣ подняли крикъ великой. Въ ужасъ пришли Печенѣги, представляя себѣ пришествіе самого Великаго Князя. Отступаетъ отъ города въ разныя стороны; и Ольгѣ со младыми Князьми свободной проходъ къ ладьямъ отворился. Видя сіе Князь Печенѣжскій, спросилъ о шумѣ, и услышалъ отвѣтъ отъ Притича, что онъ военачальникъ передоваго войска Святославля, которой со всею военною силою за нимъ въ близости слѣдуетъ. Пришедъ въ страхъ Печенѣгъ, заключилъ миръ съ Притичемъ, давъ ему въ знакъ коня, саблю и стрѣлы; а отъ него взаимно принялъ латы, щитъ и саблю И такъ совершеннымъ отступленіемъ Печенѣжскимъ Кіевъ избавился отъ тѣснаго облежанія.

Вскорѣ отправлены Послы къ Святославу, которые достигши на Дунай, бывшее бѣдство ему возвѣстили, сказавъ: *чужой ты земли, Государь ищешь, свою пренебрегая. Мать и дѣти твои много страха и нужды претерпѣли, и едва въ злодѣйскія руки не пали Печенегамъ. Буде не ускоришь приходомъ въ Кіевъ; то конечно новымъ нападеніемъ непріятели кровь твою похитятъ. Сжалься надъ отчиною своею, надъ престарѣлою матерью и надъ дѣтьми малолѣтными.* Побужденъ чрезъ сіе Святославъ, безъ укоснѣнія на коняхъ со многимъ войскомъ направилъ путь свой къ Кіеву, гдѣ съ жалостію и радостію цѣловалъ мать и дѣтей своихъ; и Печенѣговъ отогналъ въ отдаленныя мѣста отъ Кіевскихъ предѣловъ.

Потомъ устроивъ все мирно, и положивъ городъ въ безопасности. Говорилъ съ

материю

матерію о своихъ намѣреніяхъ, и притомъ объявилъ ей и Боярамъ. *Въ Кіевѣ жизнь мнѣ не нравна: затѣмъ пойду на Дунай въ Переяславецъ; гдѣ средина моего владѣнія, и всякое изобиліе ко мнѣ собирается; изъ Греціи серебро, золото и паволоки, вино и овощи различныя, изъ Богеміи и Венгріи серебро и кони, изъ Россіи мягкая рухлядь, воскъ, меды и люди.* Ольга проливая слезы, представляла, *что оставляешь насъ, любезный мой сынъ, сирыхъ? Чужихъ земель желаешь, а свою кому поручаешь? Дѣти твои малолѣтны, я дряхлой старости достигла; и конечно къ смерти изнемогаю. При концѣ моея жизни, вспомни прежнее къ тебѣ матернее прошеніе; вѣруй со мною единому Богу Вседержителю. Онъ подастъ тебѣ къ земному небесное царство. Но ты сего ученія не навидишь и на гнѣвъ преклоняешся. Итакъ единаго прошу, пребудь здѣсь краткое время, до скончанія моего теченія. Погреби тѣло мое по Христіанскому закону; не сыпь высокой надо мной могилы, и не совершай тризны по обычаю невѣрныхъ.* По семъ завѣщаніи въ третій день преселилась блаженная Ольга къ вѣчному покою. Святославъ исполнивъ ея повелѣніе, съ плачемъ проводилъ святое тѣло ко гробу. Внуки, Бояре и весь народъ жалостнымъ воплемъ, отдали послѣднее цѣлованіе великой Героинѣ, премудрой правительницѣ и истинной богоугодницѣ; жившей въ супружествѣ сорокъ два года, послѣ Игоря до крещенія десять, въ Христіанствѣ пятнатцать, всего близь лѣтъ осмидесяти. Оставшіе Христіане неутѣшно рыдали, лишась себѣ прибѣжища.

970 годъ. Передъ вторымъ походомъ храбраго Святослава на Дунай. Присланные отъ великаго Новагорода нарочные биличеломъ, соединивъ прошеніе съ республичною грубостію: Что бы Великій Князь посадилъ, кого изволитъ, на княженіе Новгородское; будежъ ни-

никто изъ дѣтей Святославлихъ не пойдетъ; то сами найдутъ себѣ иного Князя. Святославъ сказалъ выбирайте; лишь бы кто къ вамъ пошолъ, зная ваше упорство. Ярополкъ и Ольгъ тотчасъ отказались. Новгородцы по совѣту Добрынину стали просить Владимира. На что Святославъ охотно склонился, и молвилъ: *будьте вы его.* Владимиръ рожденъ былъ отъ Ольгиной ключницы, именемъ Малуши, дочери нѣкоего Малка, родомъ Любчанина, сестры Добрыниной. Съ симъ своимъ дядею въ великій Новгородъ отпущенъ на княженіе. Старшему сыну Ярополку поручилъ Святославъ вмѣсто себя Кіевъ; среднему Ольгу Древлянскую землю; Самъ предпріялъ походъ на Дунай къ Переяславцу съ великимъ воинствомъ.

Передъ тѣмъ Іоаннъ Цимисхій, коварно Царя Никифора Фоку, по наущенію жены его убивъ, воцарился. Болгаре въ Переяславцѣ отъ Святослава затворились; вышли потомъ противъ Россіянъ на выласку, и начали ихъ осиловать. Отступающихъ своихъ разъѣжжая по полкамъ Князь укрѣплялъ къ бою, дабы лучше всѣ головою пали, нежели бѣгствомъ затмили прежнюю свою храбрость. Къ вечеру одержана надъ Болгарами побѣда; два сына Петровы Болгарскаго Государя Борисъ и Романъ въ полонѣ взяты. По семъ Россіяне по желанію своего Князя для великой удобности мѣстъ владѣніе и пребываніе свое на Дунаѣ утвердить въ намѣреніи положили. Сіе ихъ предпріятіе основалось еще больше Калокиромъ, который обѣщалъ, что ежели его Россіяне возведутъ на престолъ Греческаго царства; то союзъ съ ними поставитъ, уступитъ вѣчно Болгарію, и обѣщанную имъ дань умножитъ. Симъ Россіяне обнадеждены Болгарію причли въ свое владѣніе и Пословъ Цимисховыхъ безъ успѣху о мирѣ отпустили: ибо

971 годъ.

Кедринъ стран. 415 Зонаръ кн. 17 гл. 2, 3 и 4.

ибо Святославъ велѣлъ Посламъ сказать, что бы Греки платили дань по прежнему. За неисполненіе, какъ Болгары построждутъ. Греки притворясь быть къ тому готовыми, спросили много ли у Святослава войска, дабы по числу ихъ дань расположили. Вопросъ ихъ коварно простирался для извѣдыванія числа войскъ Россійскихъ. [Сіе повѣствуя Несторъ, льстивы говоритъ, Греки и до сего дня] Ярославъ имѣя только десять тысячь, сказалъ Грекамъ число сугубое, для устрашенія и для полученія большей дани.

Цимисхій собралъ войска доста тысячь, приведъ Восточные полки къ Западу, и Вардъ Склеру, своему шурину поручилъ военачальство. Россіяне съ великимъ Княземъ Святославомъ, услышавъ переѣздъ Греческаго войска, соединили подданныхъ себѣ Болгаръ, и присовокупивъ въ сообщество Печенѣговъ и жившихъ въ западной Венгріи Турковъ, въ трехъ стахъ осьмидесяти тысячахъ вошли во Фракію, опустошая все грабежемъ и пламенемъ. И ополчась станомъ при Андріанопольскихъ стѣнахъ, ожидали къ сраженію случая. Варда сидѣлъ въ Андріанополѣ съ двенатцатью тысячіми Греческаго войска. И не дерзая противъ осадившихъ городъ выттти выласкою, пришолъ у Болгаръ въ презрѣніе, которое причиною было ихъ нерадѣнія. Ибо стали безпорядочно стоять въ станахъ, не прилѣжать о караулахъ, и сверьхъ того по ночамъ разскошничать, препровождая оныя въ веселіи и въ пьянствѣ. Варда выславъ малое число людей на Болгаръ выманить къ бою. И какъ бѣгущихъ Греков безпорядочно гнали, Вардинымъ войскомъ со сторонъ изъ засады вышедшимъ разбиты, и отогнаны, въ коемъ числѣ госпослѣдовало и Печенѣговъ немалое паденіе. Протчее войско изъ Россовъ состоящее, продолжало бой съ Греками до ночи.

На

На кровопролитномЪ семЪ сраженіи многой ущербЪ почувствовали обѣ стороны. И хотя ГрековЪ только по свидѣтельству Кедрина мало легло на полѣ; однако всѣ были ранены.

ПотомЪ Царь ІоаннЪ Цимисхій во второе лѣто своего царства, предпринимая походЪ на Святослава, старался присовокупить кЪ пѣшему войску флотЪ на Дунаѣ, кЪ чему новыя суда построить и старыя велѣлЪ исправить. Способствовало кЪ тому весеннее время. Приближающемуся кЪ Редесту, двое РоссіянЪ пришли на встрѣчу, подЪ видомЪ посланничества; а дѣломЪ для осмотру Греческаго войска. Нарочно показанному себѣ по Царскому повелѣнію Греческому войску вЪ украшенномЪ строю дивились. Отпущены сЪ тѣмЪ, что бы Князю своему о исправности противныхЪ полковЪ возвѣстили. ВЪ слѣдЪ оныхЪ сЪ пятью тысячьми пѣхоты и сЪ четырьмя конницы, спѣшно перешелЪ гору ГемЪ, кЪ РоссійскимЪ полкамЪ внезапно приближился передЪ столичной Болгарской городЪ ПереяславецЪ. КалокирЪ начинатель сея войны, сидѣвшій тогда вЪ городѣ, услышавЪ звукЪ трубЪ отЪ Греческаго войска, и присудствіе самого Цимисхія, ужаснулся, и немедля тайно изЪ города ушолЪ вЪ станЪ Россійской; гдѣ извѣстіе отЪ него полученное произвело вЪ войскѣ робость. СвятославЪ сильнымЪ увѣщаніемЪ ободривЪ унылыхЪ, поставилЪ свой строй при Переяславцѣ противЪ Греческаго стана. Вскорѣ Греки нападеніе учинили; сразились обои войска жестоко. Сидѣвшіе Россіяне изЪ города выпали своимЪ полкомЪ вЪ помочь, отЪ чего для тѣсноты замѣшательство учинилось, и ущербЪ СвятославлимЪ силамЪ. СвигеллЪ первый его военачальникЪ и вЪ Переяславцѣ градодержатель, отвращая опасность отЪ города, ворота заперЪ, и огородясь жердьми и копьями, от-

отбилЪ стрѣлами и камнями отЪ стѣны ГрековЪ. Наступившая ночь приступЪ кЪ городу и бой пресѣкла. На другой день Воевода Греческій Василій сЪ протчимЪ Царевымъ войскомЪ приспѣлЪ при восхожденіи солнца, Царя обрадовавЪ и ободривЪ всѣхЪ ГрековЪ, которые соединеннымЪ стремленіемЪ кЪ городу приступили. По жестокой и упрямой оборонѣ, Россіяне принуждены были оставить стѣны во власть непріятелямЪ, и оградою Царскаго дому защищаться. Греки не возмогши взять силою, огонь вмѣсто оружія употребили, истребили РоссіянЪ изЪ города. Многіе згорѣли; иные вЪ полонЪ взяты; нѣкоторое число спасшись, печальную весть принесли Свѣтославу. И такЪ ПереяславецЪ взятЪ; обновленЪ и во имя Цимисхіево ІоаннополемЪ проименованЪ.

СвятославЪ хотя весьма урономЪ возмутился; однако мужественнымЪ видомЪ и словомЪ ободрялЪ свое войско, дерзостно итти противЪ ГрековЪ. Три ста человѣкЪ подозрительныхЪ БолгаровЪ предалЪ смерти; и двенатцать миль передЪ ДоростелемЪ ополчился, ожидая Цимисхіева прихода. При схожденіи на сраженіе обоихЪ войскЪ Государи ободряли своихЪ солдатЪ и по трубному голосу снялись равнымЪ дерзновеніемЪ. Двенатцать разЪ Греки вЪ бѣгство обращались. ОднакожЪ Цимисхій своимЪ присудствіемЪ подЪ Царскими знаменами открытно наступалЪ на РоссіянЪ, поощряя коня и копье свое вЪ нихЪ бросая. И такимЪ образомЪ принудилЪ Святослава отступить вЪ Доростоль. КЪ коему приближась сталЪ станомЪ, ожидая своего флота по Дунаю, для способнѣйшаго приступа кЪ городу. Между тѣмЪ СвятославЪ военноплѣнныхЪ БолгарЪ, велѣлЪ держать связанныхЪ, числомЪ около дватцати тысячь, опасаясь отЪ нихЪ возмущенія. И такимЪ образомЪ приготовился выдержать осаду.

По

По прїѣздѣ судовъ Цимисхїй началъ добывать городъ. Тогда въ кровопролитныхъ выласкахъ и сраженїяхъ Святославъ потерялъ храбраго военачальника и ближняго своего Боярина Свигелла; однако городъ кругомъ укрѣпилъ рвомъ глубокимъ, и положилъ твердо стоять противъ Греческихъ приступовъ. Великая нужда, отъ долговременнаго Греческаго облежанїя въ сїѣстныхъ припасахъ произшедшая, заставила Россїянъ употреблять тайные поиски въ свою пользу.

Въ темную и дождливую ночь двѣ тысячи человѣкъ сѣли въ мѣлкїе суда, и по Дунаю поѣхали искать себѣ припасовъ, для пропитанїя войска. Собравъ довольное множество всякаго хлѣба и возвращаясь къ Доростолю, примѣтили на берегу много обозныхъ людей Греческихъ, которые для поенїя лошадей, для собранїя дровъ и сѣна по берегу разсѣяны ходили безопасно. Внезапнымъ нападенїемъ великое пораженїе и ущербъ Цимисхїю причинивъ, въ Доростоль съ довольною добычею возвратились. Осмь недѣль претерпѣвая Россїяне осаду, особливой вредъ отъ стѣнобитной махины, поставленной Полководцомъ Куркуемъ, чувствовали въ городѣ. Для того высланные отъ Святослава избранные воины, чтобъ пагубное сїе истребить орудїе, Куркуя убили, не взирая на его храбрость. Изъ Россїянъ мужественной военачальникъ Икморъ не родомъ но удальствомъ достигшїй своего чина, вторый по Свигеллѣ, живота лишится отъ меча Анемала Стипатора Царскаго. Послѣ оной кровопролитной выласки находили Греки между Россїйскими трупами убїенныхъ женщинъ, которыя въ мужескомъ одѣянїи мужескою храбростїю сражались съ непрїятелемъ, доказывая истинное сродничество съ древними Амазонками.

ВЪ таковыхЪ утѣсненіяхЪ многіе совѣтовали бѣгство предпріять во свояси; иные мирЪ сЪ Греками поставить. Святославу одно бесчестно, другое бесприбыльно, обое опасно казалось. Для того еще хотя отвѣдать своего счастія, и тѣмЪ показать постоянство Россійской храбрости, говорилЪ кЪ своимЪ: *дѣваться намЪ больше нѣкуда: своя земля далече; невѣрные Печенѣги живутЪ на дорогѣ; союзники опасаясь по сосѣдству ГрековЪ, помощи намЪ не пришлютЪ. СтанемЪ храбро и не посрамимЪ своего отечества; не дадимЪ себя вЪ презрѣніе трепещущимЪ отЪ насЪ народамЪ. И естьли счастіе мужеству нашему будетЪ противно; положимЪ свои головы: мертвые не стыдятся. Первой самЪ передЪ вами на сраженіе выйду. Когда голова моя ляжетЪ; вы какЪ хотите о себѣ промышляйте.* Всѣ единогласно воскликнули: *гдѣ твоя, Государь, тутЪ и наши головы будутЪ.*

Уже сЪ восхожденіемЪ зари городЪ отворяется; выходятЪ сЪ отмѣнною бодростію и скоростію за благонадежнымЪ своимЪ предводителемЪ и ГосударемЪ полки Россійскіе безЪ остатку, полыми вездѣ кЪ непріятелю воротами, которыя по Святославлю повелѣнію за ними затворены, для пресѣченія всея надежды на бѣгство. Почувствовали Греки свое изнеможеніе и РоссіянамЪ уступаютЪ поле. Великой зной и тягость ихЪ оружія, и чрезвычайное РоссіянЪ дерзновеніе отнимаетЪ непріятелямЪ силу и надежду. Цимисхій на мѣсто сраженія прискакавЪ, ободряетЪ своихЪ кЪ бою; изнемогшихЪ и сЪ побоища уклоняющихся повелѣваетЪ укрѣплять виномЪ и водою. И хотя полки Греческія присудствіемЪ ЦарскимЪ и утоленіемЪ жажды большее показали сопротивленіе; однако отЪ города отступили на пространное поле. Кед-

ринЪ

ринЪ пишетЪ, что Греки симЪ отступомЪ нарочно хотѢли выманить РоссїянЪ на пространство, что бы ихЪ окружить своею силою; однако отЪ того вымысла не имѢли успѢха. Цимисхїй видя своихЪ паденїе, послалЪ вЪ буйности ко Святославу вызывать его сЪ собою на поединокЪ, сЪ совѢтомЪ, что лучше умереть одному за отечество, нежели толикому народа множеству. СвятославЪ отвѢтствовалЪ: *много есть разныхЪ путей кЪ смерти, изЪ коихЪ Царь Греческой можетЪ себѢ любой выбрать; буде ему жизнь наскучила. А что мнѢ полезно, то самЪ лучше знаю, нежели мой непрїятель.* Между тѢмЪ на кровопролитномЪ сраженїи Анема храбрый надѢясь убїенїемЪ Россїйскаго Князя вскорѢ одержать совершенную побѢду, устремился на своемЪ конѢ прямо противЪ Святослава, и ударилЪ его по головѢ саблею; но онЪ не врежденЪ подЪ своимЪ шлемомЪ остался: Анема убитЪ по крѢпкой оборонѢ. На семЪ сраженїи по Кедринову свидѢтельству Греки, по Несторову Россїяне верьхЪ одержали. ВѢроятнѢе всего, что побѢда вЪ сомнѢнїи осталась.

Между тѢмЪ СвятославЪ рассудивЪ малое число своего войска и во всемЪ недостатокЪ, кЪ миру преклонился. И такЪ вѢчный союзЪ утвердивЪ сЪ Греками, вЪ Россїю путь предпрїемлетЪ. ВоеначальникамЪ обЪявляетЪ, что ежели Греки отрекутся платить дань, которую, какЪ НесторЪ пишетЪ, давать обѢщались, безчисленное собравЪ войско, паки на Дунай и кЪ Царю граду для взысканїя оныя пойдетЪ. Цимисхїй возвратясь вЪ Царь градЪ плѢненнаго Болгарскаго Царя Бориса сЪ трїумфомЪ вводитЪ, и при всенародномЪ множествѢ снимаетЪ сЪ него вѢнецЪ и протчїя Царскаго достоинства признаки, для уничтоженїя Болгарскаго Царства. 971 годЪ.

ВЪ Приближеніи къ Днѣпру Свенельдъ совѣтовалъ Святославу ипти къ Кіеву на коняхъ, представляя опасность водянаго ходу, и что въ порогахъ стояли Печенѣги. Непринятію добраго совѣта послѣдовала погибель. Ибо Переяславцы съ Дуная подали вѣсть Печенѣгамъ, что Святославъ идетъ изъ Греціи малолюденъ, везетъ съ собою великое множество плѣненнаго богатства.

Обрадованные тѣмъ Печенѣги пороги заступили и Святославу пресѣкши путь, отвсюду Россіянъ окружили. Принуждены будучи зимовать въ Бѣлобережіи и претерпѣвать великой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Ужасной голодъ принудилъ тогда покупать лошадиную голову по полу гривнѣ. Въ началѣ весны въ походѣ къ Кіеву порогами напалъ на Россіянъ Куря Князь Печенѣжскій нечаяннымъ набѣгомъ, гдѣ Святославъ имѣнія и живота лишился. Черепъ головы его золотомъ оправленной служилъ вмѣсто чаши Печенѣгамъ при пирныхъ веселіяхъ, съ надписаніемъ, *кто чужаго ищетъ, свое потеряетъ.* Съ малыми остатками Свенельдъ достигъ въ Кіевъ къ Ярополку.

Безпрестанными войнами славное и беспокойное владѣніе Великаго Князя Святослава Игоревича продолжалось лѣтъ двадцать осмь; всего жилъ около пятидесяти трехъ лѣтъ.

ГЛАВА

ГЛАВА 6.

О княженіи Ярополковѣ. 973 годѣ.

Старшій сынѣ Святославль Ярополкѣ по несчастливомѣ отца своего скончаніи принялѣ Кіевское великое Княженіе и правленіе, сѣ которымѣ ради не совершеннаго возраста самѣ состоялѣ подѣ правленіемѣ Свенельдовымѣ, бывшаго первымѣ военачальникомѣ при отцѣ его и дѣдѣ. Сею властію напыщенѣ сынѣ Свенельдовѣ, именемѣ Лютѣ, оскорблялѣ многихѣ своимѣ злымѣ самовольствомѣ, какѣ то имя [конечно прозвище] и обстоятельства изъявляютѣ Ибо онѣ былѣ главною виною плачевнаго братоубійства. Несторѣ.

Выѣхалѣ нѣкогда на звѣриную охоту вѣ предѣлы Древлянскія владѣнія Ольгова, гдѣ самѣ Князь Древлянскій Олегѣ вѣ томѣ же упражненіи прилучился. Спросилѣ о пріѣжжемѣ охотникѣ; и увѣдавѣ, что то сынѣ Свенельдовѣ; на гнѣвѣ подвигся; ужé несомнѣнно до того времени о буйствѣ его предупрежденѣ былѣ слухомѣ. И такѣ изъѣхавѣ Люта, убилѣ на той охотѣ. Свенельдѣ болѣзнуя сердцемѣ и злобясь на Ольга, сѣ того времени часто совѣтовалѣ Ярополку, что бы присовокупилѣ кѣ своему владѣнію Древлянскую землю и какѣ отецѣ и дѣдѣ, былѣ бы единѣ самодержавецѣ. Чрезѣ сіе потаенно и коварно искалѣ смерти Ольговой, для отмщенія смерти сыновней.

Наконецѣ стужаніемѣ и прошеніемѣ своего любимаго и многою властію сановитаго Боярина побужденѣ возсталѣ Ярополкѣ воиною на Древлянѣ противѣ брата своего Ольга, которой хотя встрѣтился противнымѣ ополченіемѣ; но по жестокомѣ сраженіи принужденѣ былѣ вѣ бѣгство обратиться кѣ городу

Древлянскому, называемому Вручаю, гдѣ плотина вмѣсто мосту для вѣѣзду въ ворота городскія служила. Множество бѣгущихъ и гонящихъ стѣснясь другъ друга съ мосту пхали. Олегъ упавъ въ ровъ глубокой подъ множествомъ людей и коней, съ верьху поверженныхъ, задавленъ живота лишился. По взятіи города, послалъ Ярополкъ искать его между трупами мертвыхъ, и по объявленію нѣкоего Древлянина искали его во рву цѣлой день, разбирая убіенныхъ. На другой день едва найденъ; толикая пагуба отъ тѣсноты мѣста, или праведнѣе сказать отъ братскаго междоусобія причинилась!

На коврѣ положенное тѣло увидѣвъ Ярополкъ, возрыдалъ горестно; и въ раскаяніи говорилъ: *лучше бы мнѣ, любезный мой братъ, умереть было, нежели тебя видѣть мертваго, и мною живота лишеннаго. А ты мститель*, Свенельду сказалъ со гнѣвомъ, *видишь исполненіе своей злобы. До чего ты довелъ мое легкомысліе?* По Ольговѣ погребеніи и по совершеніи тризны передъ Вручаемъ, Ярополкъ возвратился въ Кіевъ, какъ Самодержецъ Россійскій.

Слышавъ сіе Владиміръ, отъѣхалъ изъ Новагорода къ Варягамъ; дабы не пострадать того же, что среднему брату приключилось. Отъ Ярополка посажены были немедленно въ Новѣгородѣ Намѣстники.

Счастіе не рѣдко злодѣяніямъ поспѣшествующее присовокупило Ярополку къ побѣдѣ надъ братомъ, другую надъ Печенѣгами, которые отдались ему въ данники. И Князь ихъ Алдея вступилъ въ Россійскую службу, получивъ великую честь съ волостьми и городами.

Новгородскіе лѣтописатели присовокупляютъ, что во владѣніе Ярополково приходили Послы отъ Папы въ Кіевъ. По обстоятельствамъ повѣрить можно, что увѣдавъ Римскаго исповѣданія Христіане о войнахъ Россійскихъ съ Греками, и притомъ о множествѣ Христіянъ въ Кіевѣ, покушались ввести въ Россію вѣру и власть Папежскую; равно какъ и послѣ при Владимирѣ о законѣ было посольство отъ Папы.

Послѣдней годъ владѣнія Ярополкова, устрашалъ народъ помраченіемъ Луны и Солнца, и послѣдовавшими ужасными громами и вихрями; изъ чего предвозвѣщали многіе отъ великихъ перемѣнъ несчастіе. Вооруженіе Владимирово было яснѣйшимъ и достовѣрнѣйшимъ того предвозвѣщеніемъ. Ибо нанявъ множество Варяговъ, и привлекши великими обѣщаніями, внезапно вооруженный меньшій братъ на мщеніе за средняго въ великій Новгородъ со многою силою возвратился; намѣстниковъ Ярополковыхъ выслалъ, и велѣлъ ему сказать, что бы противъ его на брань готовился, въ которой почувствуетъ достойную казнь за наглое братоубійство. Ибо Владимиръ въ себѣ рассуждалъ; не я зло началъ: мнѣ должно за кровь невинную мстить, и себѣ снискать безопасность.

Утвердясь на Новгородскомъ владѣніи, и уже въ готовности итти войною на Ярополка; посылаетъ Владимиръ къ Полотскому Князю Рогвольду, чтобъ ему отдалъ дочь свою Рогнѣду въ супружество. Сей союзъ праведно казался Владимиру быть полезенъ въ обстоятельствахъ важнаго предпріятія.

Испытавъ склонность дочери своей Рогвольдъ, услышалъ, что лучше желаетъ быть за Ярополкомъ; а о Владимирѣ сказала, что не хочетъ разуть отъ

рабы

рабы рожденнаго. [Признакъ древняго обязательства женъ мужьямъ къ повиновенію, которой обычай у Россіянъ содержанъ былъ и на Княжескихъ бракахъ ; нынѣ только въ нѣкоторыхъ областяхъ по деревнямъ еще употребителенъ.] Гордымъ симъ отвѣтомъ раздраженный Владиміръ подвигнулъ всю свою силу на Полоцкую землю , и скоро взялъ столичной городъ силою. Рогвольдъ съ двумя сынами лишенъ жизни ; высокомысленная Рогнѣда неволею съ Владиміромъ сочеталась ; и пошла къ Кіеву ; но не за Ярополка , какъ съ присланными отъ него Боярами уже было изготовилась ; но противу ему приближилась съ Владиміромъ , и съ Полотскимъ войскомъ.

Ярополкъ за неимѣніемъ довольнаго числа войска , не дерзнулъ выйти противъ Владиміра , но разсудилъ защищаться Кіевскими стѣнами. Владиміръ поставилъ станъ межъ Дорожичемъ и Капичемъ , гдѣ былъ ровъ и во время Несторово. У Ярополка тогда ближнею повѣренностію пользовался нѣкто Блудъ именемъ и дѣломъ , которой съ Владиміромъ тайно пересылался о преданіи своего Государя. По обѣщаніямъ отъ него богатства , чести и любви , искалъ случая самъ и другимъ поущалъ , на тайное убіеніе Ярополково ; но въ томъ не успѣвъ , употребилъ коварно вымышленные совѣты. Притворивъ себя устрашеннымъ и прискорбнымъ , обьявилъ Князю своему на единѣ : *Кіевляне не усердствуютъ къ Владиміру ; и отпоривъ городъ , хотятъ тебя отдать ему руками. Уже и пѣсть къ нему послали , чтобъ приступалъ къ городу : ищи себѣ безопаснаго убѣжища.* Легковѣрность съ худою совѣстію соединенная , дала мѣсто въ сердцѣ злоказненнымъ словамъ Блудовымъ. И такъ Ярополкъ въ бѣгъ изъ Кіева на устье рѣки Роси въ Родну и въ крѣпости затворился.

Кіев-

Кїевляне увѣдавъ о его побѣгѣ, Владимиру ворота городскїе отворили, гдѣ принявъ власть, осадилъ кругомъ Родну, пресѣкъ привозъ съѣстныхъ припасовъ, и въ такую тѣсноту и нужду привелъ Ярополка съ осадными, что пословица отъ того произошла: *бѣда какъ въ Роднѣ.* Въ сей нуждѣ совѣтовалъ Блудъ Князю, что бы съ братомъ помирился, и отдался на его произволенїе, увѣряя, что не будетъ никакой опасности. И какъ Ярополкъ послушалъ его слова; Блудъ послалъ вѣсть ко Владимиру, что желанїе его исполнилось, и Ярополкъ предается въ его руки. Между тѣмъ нѣкто изъ слугъ называемый Варяжко совѣтовалъ, что бы Князь бѣжалъ къ Печенѣгамъ, и отъ нихъ искалъ помощи и защищенїя. Однако слова его не приняты.

При входѣ *Ярополкъ* между страхомъ и надеждою ко Владимиру въ дверяхъ принятъ подъ пазухи шпагами отъ двухъ Варяговъ и мертвъ поверженъ. Блудъ заперъ дверь и пресѣкъ входъ слугамъ Ярополковымъ, съ которыми Варяжко побѣжалъ къ Печенѣгамъ; и побудивъ Князя ихъ съ великою силою на Владимира, воевалъ долгое время. И такъ братоубїйствомъ скончалось братоубїйственное государствованїе Ярополково, продолжавшееся около девяти лѣтъ безъ знатныхъ дѣлъ.

Варяги вспомоществовавшїе приступивъ ко Владимиру гордо, требовали платы за одержанныя побѣды; *Кїевъ нашъ*, говорили: *мы его взяли; дай намъ окупъ, по двѣ гривны съ человѣка.* Владимиръ истребовалъ сроку на мѣсяцъ. И какъ увидѣли Варяги, что ждутъ напрасно, и противъ ихъ насильства устроенъ Владимиромъ отпоръ, просили,

что бы имъ былъ показанъ путь въ Грецію, для обогащенія своего военнымъ нападеніемъ. Выбравъ изъ нихъ добрыхъ, смысленныхъ и храбрыхъ людей, роздалъ Князь имъ городы и волости; беспокойныхъ отпустилъ по ихъ прошенію, и увѣдомилъ напередъ Царей Греческихъ, что бы для безопасности принявъ ихъ ласково, по разнымъ мѣстамъ расточили.

ГЛАВА 7.

о княженіи Владимировѣ прежде крещенія.

981 годъ. Самодержавнаго своего въ Россіи государствованія, Владимиръ полагаетъ начало мнимымъ благочестіемъ, по древнему предковъ многобожію;
Несторъ. однако и заблужденіемъ показуетъ въ себѣ способность къ пріятію вѣры въ единаго истиннаго Бога. Его повелѣніемъ поставленъ въ Кіевѣ передъ дворомъ теремнымъ на высокомъ холмѣ главный идолъ Перунъ, деревянной, съ серебреною головою, и золотымъ усомъ. Жертва приносилась огонь неугасимый. За угашеніе небреженіемъ случившееся жрецы смертной казни предавались. Сей богомъ грома и молніи почитавшійся Перунъ былъ Зевесъ древнихъ нашихъ предковъ.

Меньшихъ боговъ Несторъ именуетъ Хорса, Дажбога, Стрибога, Семаргла, Мокошь, не показавъ знаменованія и приписыванной имъ отъ идолопоклонниковъ,

никовъ силы и власти. По Перунѣ имѣлъ Волосъ первое мѣсто, коему покровительство скота приписывалось [раченїе о скотопасствѣ большее, нежели у Римлянъ, нижнимъ божкамъ оное препоручившимъ] Погвиздъ, Похвистъ или Вихрь богъ вѣтра, дождя и ведра; Еолъ Россїйскїй. Лада (Венера), Дида и Лель (купидоны) любви и браковъ покровители толь усердно отъ древнихъ предковъ нашихъ почитались, что оттуда и понынѣ въ любовныхъ простыхъ пѣсняхъ, особливо на брачныхъ празднествахъ, упоминаются со многимъ повторительнымъ восклицанїемъ.

Купалу богу плодовъ земныхъ, соотвѣтствующему Цересѣ и Помонѣ, праздновали передъ началомъ сѣнокоса и жатвы въ двадцать четвертый день Іюня. Остатки сего идолопоклонства толь твердо вкоренились, что и понынѣ почти во всей Россїи ночныя игры, особливо скаканїе около огня, въ великомъ употребленїи; и святая Агриппина, которой тогда память празднуется, по древнему идолу проименована отъ простонародїя Купальницею.

Отстоянїемъ полугодичнаго времени почитался Коляда праздничной богъ Декабря въ 24 число. Не иначе сїе разумѣть можно, какъ что зимнїе дни въ праздности безъ военнаго дѣла, безъ пашенной и скотопасной работы люди препровождая, уставили Колядѣ сей праздникъ. Употребительные нынѣ между Христїянами около сего времени на празднество Рождества Христова игрища, въ личинахъ и въ отмѣнномъ платьѣ едва ли не оттуду происходятъ: ибо по деревнямъ и понынѣ Коляду въ плянскахъ и пѣсняхъ возглашаютъ. И хотя сїе приводятъ въ сомнѣнїе иностранные народы тѣмже съ нами обычаемъ, не зная Коляды ниже поимени;

однако Янусомъ нашимъ древнимъ сей идолъ не безъ вѣроятности названъ быть можетъ, ради разныхъ лицъ харями развращенныхъ.

Приносилась сверьхъ сего жертва рѣкамъ и озерамъ по общему многобожному употребленію народовъ. Древніе наши предки какъ текущія воды боготворили, явствуетъ, что и понынѣ простонародныя пѣсни отъ многократнаго именованія *Дунай*, начало свое принимаютъ; въ иныхъ и на всякомъ поворотѣ имя обоженной рѣки повторяется. Отъ рѣкижъ Бога [Буга] и Всевышнему Творцу имя даемъ даже до нынѣ. Жертвы приносились весною по разліяніи водъ купаньемъ; можетъ быть и нарочнымъ утопленіемъ людей какъ въ жертву. Остатокъ сего обычая видимъ у простонародія въ обліяніи водою на великъ день, когда подъ именемъ наказанія тѣхъ, которые утреннѣе пѣніе проспали, въ холодную воду бросаютъ, или обливаютъ, что вѣрѣ предосудительно, тѣлу вредно, жизни опасно, и между пьяными подаетъ поводъ къ смертоубійственнымъ раздорамъ.

Всѣми сими идолами наполнены были улицы и поля около Кіева, и во всей Россіи распространились Владимировымъ суевѣрнымъ повелѣніемъ, прежде просвѣщенія. Въ великій Новгородъ поставилъ намѣстникомъ дядю своего Добрыню, и послалъ съ нимъ идоловъ. Перунъ возвышенный надъ Волховомъ принужденнымъ сперьва жителямъ вскорѣ послѣ того великимъ божествомъ показался, о чемъ ниже.

Древнее многобожіе въ Россіи сходствующее съ Греческимъ и Римскимъ подтверждается еще, сверьхъ письменныхъ извѣстій, другими примѣчаніями. Что значатъ извѣстныя въ скаскахъ Полканы, изъ человѣка и коня сложенные, какъ Греческихъ

ценга-

центавровъ? не Гиганты ли Волоты? не Нимфы ли въ кустахъ и при ручьяхъ сельскою простотою мнимыя русалки? Не соотвѣтствуетъ ли Царь морской Нептуну, чуды его Тритонамъ? Чуръ поставленному на межѣ между пашнями Термину?

Коль великое и усердное служенїе идоламъ приносилось, засвидѣтельствуетъ повѣствованїе о слѣдующей человѣкоубїйственной жертвѣ. Проѣжжающїе Варяги по Днѣпру для купечества въ Грецїю многїе жительство основали въ Кїевѣ, и принятой въ Царѣ градѣ Христїянской законъ содержали. По первыхъ побѣдахъ приносилъ мнимымъ своимъ Богамъ благодаренїе Владимиръ, даже до пролитїя передъ ними человѣческой крови. Для избранїя на то молодаго человѣка жрецы метали жеребей, которой нарочно направили, что бы палъ на сына нѣкотораго въ Кїевѣ жившаго знатнаго Варяга, Христїянство содержавшаго. Домъ его стоялъ, гдѣ послѣ Владимиръ воздвигъ каменную церьковъ пресвятыя Богородицы Десятинную. Посланные обьявили Варягу сїе какъ истинное боговъ изволенїе, что бы отдалъ имъ на заколенїе сына. Обличая злочестїе Христїянинъ, отвѣтствовалъ, *что единъ есть истинный Богъ, котораго исповѣдуютъ Греки, Творца всего мира. А Боги ваши здѣланы сами отъ рукъ человѣческихъ, нѣмы, глухи и слѣпы. И буде что нибудь могутъ; то пусть хотя единъ изъ нихъ самъ придетъ и сына моего возметъ.* Въ великой ярости многобожный народъ устремясь, разметалъ ограду; подсѣченїемъ столповъ домъ опроверженъ, и Варягъ съ сыномъ мученическїй конецъ и вѣнецъ принялъ. Несторъ.

Сїе въ поганствѣ; но сколько могла умягчить Владимирово сердце Христїянская кротость; о томъ свидѣтельствуютъ его послѣднїе лѣта, когда и для достойной казни не хотѣлъ единаго человѣка лишить жизни. Подобясь Августу, строгостїю началъ владѣнїе, совершилъ кротостїю; какъ въ началѣ весны сильная наводненїемъ рѣка съ оторванными берегами въ низъ стремится; потомъ до окончанїя лѣта, между плодоносными полями кротко протекаетъ.

981 годъ. Юношескою бодростїю расцвѣтая Владимиръ, искалъ покорить отступившїе отъ подданства отца его народы, пользовавшїеся его не-
Несторъ. счастливымъ скончанїемъ, и братоубїйственнымъ въ Россїи междоусобїемъ. Въ предпрїятїи опасался препятствїя отъ Ляховъ, когда присвояли себѣ передъ Россїею преимущество, подъ владѣнїемъ Мечислава перьваго, которой у Папы просилъ Королевскаго достоинства безъ успѣху. Судьба опредѣлила оное наслѣднику его Болеславу храброму.
Кромеръ стр. 34. Владимиръ вступилъ военною силою въ Польскїе предѣлы. Мечиславъ разнымъ счастїемъ защищался; однако принужденъ былъ уступить Россїи Перемышль, Червень и другїе городы.

Въ безопасности отъ запада и отъ полуночи
982 годъ. [ибо со Шведами пребывалъ всегда въ мирѣ] воевалъ сей храбрый Князь на Югѣ Вятичей, Ятвяговъ и другїя страны; покорилъ себѣ иныхъ мечемъ, иныхъ
983 годъ. собственнымъ ихъ произволенїемъ. Радимичи побѣжденные на рѣкѣ Песчанѣ Владимировымъ военачальникомъ именуемымъ Волчьимъ хвостомъ данниковъ число умножили. Восточные сосѣды не чувствовали еще его храбрости. Того ради призываетъ дя-
984 годъ. дю своего Добрыню съ Новгородскими войски, и съ нимъ совокупясь Волгою, на насадахъ въ низъ

къ

къ Болгарамъ пускается. Торки конною силою, по берегамъ въ слѣдъ на вспоможеніе поспѣшаютъ. Низовскіе и Камскіе Болгаре по маломъ сопротивленіи покорились, и платить дань обѣщали, съ такимъ утвержденіемъ вѣчнаго мира, *что онъ тогда перестанетъ, когда будетъ камень по водѣ плавать, а хмель на дно грязнуть.*

И такъ Владимиръ распространилъ и утвердилъ свое владѣніе на югъ до рѣки Буга; въ другую сторону отъ предѣлъ Азійскихъ до Бальтійскаго моря. Ливонія и Естонія, хотя иногда бывали подъ Норманскими владѣтельми; однако въ госурствованіе Владимирово ему дань платили; что изъ многихъ обстоятельствъ, а особливо изъ странствованія Норвежскаго Короля Олава Тригвонова сына въ Россіи, неспоримо явствуетъ. Ибо по убіеніи Тригвоновомъ супруга его Астрида, съ сыномъ Олавомъ еще младенцемъ, уклоняясь отъ злодѣевъ, по разнымъ мѣстамъ, предпріяла бѣгствомъ спастись въ Россіи, у брата своего Сигурда, бывшаго тогда въ службѣ и знатности у Великаго Князя Владимира.

Перебѣжая Варяжское море, впали въ руки морскихъ разбойниковъ, обыкшихъ въ тогдашніе вѣки на судахъ и по берегамъ грабить; убивать людей не годныхъ въ рабство, а другихъ дѣлить по жеребью. Олавъ доставшись Клеркону Естляндскому жителю, разлученъ былъ съ матерію. Торольфъ слуга его ради старости и негодности въ услуженіе убитъ передъ глазами. Сперьва проданъ былъ Олавъ или промѣненъ на великаго козла; потомъ другому господину именемъ Реасу отданъ за хорошей кафтанъ и поясъ, гдѣ шесть лѣтъ сей Королевской наслѣдникъ препроводилъ въ добромъ содержаніи, но въ рабствѣ. Нѣкогда Сигурдъ

Стурлезонъ, часть 6. гл. 7.

гурдъ, по повелѣнію Владимирову, для собранія дани проѣжжая Естонію, увидѣлъ сего молодаго человѣка, и по благородному виду заключилъ, что не Естландецъ, но иностранной. По вопросѣ о его отечествѣ услышалъ, что онъ сынъ Тритвоновъ и Астридинъ. Узналъ Сигурдъ своего племянника, выспросилъ о причинѣ его странства, и выкупивъ изъ рабства, въ Россію съ нимъ возвратился. Имя и родъ его скрывалъ до времени.

Нѣкогда Олавъ ходя по городу, увидѣлъ грабителя и злодѣя своего Клеркона; и отъ внезапнаго по запальчивости возгорѣнія, тотчасъ ударилъ его топоромъ въ голову, прорубилъ до мозгу; и въ бѣгство устремился къ Сигурдову дому. Дядя укрывая его въ такой опасности, поспѣшно уклонился съ нимъ въ домъ Государевъ, и просилъ Великую Княгиню Ольгу, [супругу Владимирову; Чехиню или Болгарыню не извѣстно] чтобъ его приняла въ свое покровительство. Желаемое получилъ, и по предстательству ея у Владимира оружіемъ отвращено народное смятеніе. Въ Россіи человѣкоубивцы на мѣстѣ убіенія безъ суда смерти предавались, народною властію. И такъ вина прощена Олаву за денежной откупъ. Закономъ утверждено было въ Россіи, что бы ни кто отъ рода чужестранныхъ Государей не пріѣжжалъ, безъ воли Великаго Князя. Однако Сигурдъ объявилъ о породѣ Олавовой, извиняя сокрытіемъ отъ родительскихъ и его злодѣевъ. Причина не токмо Владимиру довольна къ оправданію показалась; но сверьхъ того бесчастное состояніе возбудило жалость. Ольга принявъ Олава подъ свою опеку, воспитала какъ пристоитъ Королевскому сыну. Не малое время въ знатныхъ чинахъ и въ нѣкоторыхъ походахъ служилъ Владимиру, и съ честію и награжденіемъ, отпущенъ для полученія отеческаго наслѣдства.

ГЛАВА

Препровождалъ Владимиръ во время невѣрія дни свои въ пирахъ и веселїяхъ, въ любовной страсти и въ роскошахъ даже до великаго излишества. Ибо сверьхъ своихъ законныхъ женъ держалъ наложницъ въ Новѣ городѣ, въ Вышгородѣ, на Берестовѣ и въ Бѣлѣ городѣ больше тысячи. Но и тѣмъ не довольствуясь, насильствовалъ женъ и дѣвицъ, отнимая у мужей и родителей. Первою женою Владимировою полагаютъ Россїйскїе писатели Рогнѣду Княжну Полоцкую, о которой предъ симъ упомянуто; однако Вышеславъ рожденный отъ Чешскія Княжны при раздѣленїи сынамъ княжествъ Россїйскихъ вездѣ старшимъ братомъ почитается. И такъ двояко думать должно: первое, что Владимиръ прежде походу на Полоцкъ и на брата Ярополка имѣлъ въ супружествѣ Чехиню; и наши лѣтописатели не зная объ ней никакого достопамятнаго приключенїя, минули въ молчанїи; второе, или Рогнѣда долгое время была бездѣтна, и между тѣмъ Вышеславъ рожденъ отъ Чехини послѣ взятїя Рогнѣды въ супружество. Но какъ извѣстно, что Рогнѣда родила Изяслава и другихъ дѣтей въ первыя лѣта своего супружества, а послѣ Владимиромъ оставлена и жила на Лыбедѣ, гдѣ при Несторѣ было село нарицаемое Предславино, по имени дочери Владимировой отъ Рогнѣды рожденной; потому статься не можетъ, что бы Вышеславъ родился отъ Чехини послѣ взятїя Полоцка, прежде Изяслава. Явствуетъ сїе неспоримо изъ предпрїятаго Рогнѣдина мщенїя надъ Владимиромъ.

Несторъ и лѣтописцы.

Когда онъ имѣлъ уже другихъ женъ, то нѣкогда пришедши къ Рогнѣдѣ, уснулъ. Она помня свое прежнее насильство и настоящее оскорбленїе, хотѣла соннаго ножемъ зарѣзать. На тотъ часъ случилось Владимиру пробудиться. Схватилъ въ смущенїи

Несторъ 1128 года.

за руку и ударъ отвелъ. Рогнѣда предупреждая обращеніе ножа въ свое сердце, въ отчаяніи и въ слезахъ говорила: *Отецъ, мать и братья мои отъ тебя лишились жизни, разорено отечество; я предъ всѣми поругана; и нынѣ въ супружествѣ меня не навидишь съ бѣднымъ симъ младенцемъ*, [указала на Изяслава.] Удержавъ рвеніе свое Владмиръ, велѣлъ ей убраться въ свѣтлое брачное княжеское одѣяніе, и сѣсть на мѣстѣ княжескомъ въ свѣтлой палатѣ, что бы по достоинству своея чести приняла смерть отъ руки своего супруга. Пришолъ къ наряженной богатыми утварьми, и внезапно увидѣлъ по повелѣнію Рогнѣдину со обнаженнымъ мечемъ стоящаго общаго съ нею своего сына Изяслава, которой жалостнымъ плакалъ голосомъ, подавая изъ рукъ своихъ мечь Владимиру. *Когда ты одинъ жить, Государь, хочешь; то умертви прежде меня, дабы я не видѣлъ горькаго мученія и крови своея матери.* Немогъ слезъ удержать Владимиръ; кинулъ изъ рукъ *мечь* и безотвѣтнымъ вопросомъ, *кто тебя здѣсь поставилъ?* скончалъ гнѣвъ свой. Потомъ съ боярами совѣтовавъ, велѣлъ возобновить отчину Рогнѣдину Полоцкъ, и ее на удѣлъ отпустилъ со старшимъ ея сыномъ Изяславомъ.

И такъ первая супруга Владимирова была изъ земли Чешской, мать Вышеславова; вторая Рогнѣда, въ супружествѣ проименована Гориславою, отъ которой родился Изяславъ, Мстиславъ, Ярославъ, Всеволодъ и двѣ дочери; третія Грекиня, приведенная плѣнница изъ греціи, гдѣ прежде была въ нѣкоторомъ дѣвичьемъ монастырѣ монахинею, и ради великой красоты подарена отъ отца Ярополку. Владимиръ послѣ пріобщилъ ее къ своему ложу. Рожденный отъ ней братоубивецъ Святополкъ, хотя числится между дѣтьми Владимировыми; однако

однако справедливымЪ сомнѣнїемЪ больше Ярополку приписанЪ быть долженЪ, что Грекиня осталась отЪ него ужé беременна. И Святополкова свирѣпства причиною почесть можно требованїе первенства во владѣнїи, потому что онЪ рожденЪ отЪ старшаго Владимирова брата. Или сверхЪ того побуждало кЪ сему мщенїе за прямаго отца надЪ подлинными дѣтьми Владимировыми. Четвертая жена такЪ же Чехиня мать Святослава и другаго Мстислава [по Стриковскому Станислава] Пятая Болгарыня, отЪ ней дѣти БорисЪ и ГлѣбЪ. ПозвиздЪ и СудиславЪ, рождены отЪ наложницЪ. Шестая супруга Царевна Греческая Анна, о которой ниже сего пространнѣе. Дочь ея отЪ Владимира рожденная Марїя вЪ супружествѣ сЪ КазимиромЪ КоролемЪ ПольскимЪ родила Болеслава втораго проименованїемЪ смѣлаго.

ГЛАВА 8.

О рассмотрѣнїи вѣрЪ и о крещенїи Владимировѣ.

Примѣтили во Владимирѣ окрестные народы Богопочитательный духЪ древняго законодавца Римскаго Нумы. Для того другЪ передЪ другомЪ старались преклонить сего великаго Государя каждой вЪ свою вѣру, кромѣ ея размноженїя, еще для прїобрѣтенїя сЪ великою Россїйскою державою выгоднаго союза и крѣпкой дружбы. Первые сїе начали Болгаре низорскїе нарочнымЪ ко Владимиру посольствомЪ, совѣтуя ему при-

НесторЪ лѣтописцы и степенныя книги.

986 годЪ.

принять законъ Магометовъ. По выслушаніи ученія ихъ о многоженствѣ [главной своей страсти] ужé и по смерти обѣщанномъ , чувствовалъ услажденіе сердца ; однако отъ обрѣзанія возбудилось отвращеніе. Винá запрещеніе и свиныхъ мясъ для введенія у Россіянъ въ обычай не возможнымъ показалось. И храбрый Самодержецъ не разсудилъ за благо , чтобы въ многотрудныхъ походахъ лишить своихъ воиновъ сердечнаго увеселенія , и запрещеніемъ свинины умалить число человѣческой пищи.

И такъ отпущеннымъ Болгарамъ безъ успѣху вскорѣ слѣдовали посланные отъ Папы проповѣдать Христіанство западныя церькви , которое тогда хотя соборнымъ дѣяніемъ не раздѣлилось отъ Греческаго ; однако великія несогласія и распри между держателями сихъ исповѣданій многократно причиняли возмущенія. Выслушавъ ихъ ученіе Великій Князь, съ таковымъ къ Папѣ отослалъ отвѣтомъ : *Никто изъ нашихъ предковъ не слѣдовалъ вашему ученію ; и намъ то не прилично.* Разумѣются здѣсь прежніе Варяжскіе повелители крестившіеся въ Константинополѣ , а особливо Блаженная Ольга , принявшая не Папежскую , но Греческую вѣру.

Жиды въ Козарскихъ областяхъ жившіе , около Чернаго мóря , покушались равномѣрно привести Владимира къ своей вѣрѣ , предлагая : *Іисуса , въ коего христіане вѣруютъ , отцы наши распяли ; мы исповѣдуемъ и чтимъ единаго Бога Творца всего міра ; обрѣзываемся и въ субботы постимся , по данному намъ отъ Бога закону , чрезъ угодника его Моисея.* Гнусное предъ Владимиромъ обрѣзаніе довольно было къ бесполезному Жидовъ отпуску. Но сверьхъ того спросилъ : *гдѣ отечество ваше ?*

отвѣт-

отвѣтствовали : *въ Іерусалимѣ. Тамъ ли ваше жительство*, отвѣта требовалъ ; на что сказали прискорбнымъ видомъ : *Богъ грѣхами праотцевъ нашихъ раздраженный разсѣялъ и расточилъ насъ по лицу вселенныя ; а землю нашу предалъ чужимъ народамъ*. Владиміръ съ негодованіемъ отказалъ : *когда вы отвержены отъ Бога, и по чужимъ землямъ разсыланы ; то конечно законъ вашъ ему противенъ. Для того ли вы насъ къ тому привлещи желаете ; что бы и мы подобнымъ вашему злоключеніемъ отъ него были наказаны ?* И такъ со стыдомъ Жиды отосланы безъ всякаго успѣха.

Наконецъ отъ Греческихъ Царей избранный Философъ Константинъ, предсталъ Великому сему Самодержцу ; лжеученія и заблужденія прежде посланныхъ отъ разныхъ вѣръ, опровергъ сильными доводами. И по изволенію и желанію Владимирову, исполненъ краснорѣчія и догматовъ святыя вѣры, а паче дара Божественныя благодати, таковымъ, или сему подобнымъ образомъ предложилъ православный законъ кратко.

Вѣрою несомнѣнною, по откровеніямъ прозорливыхъ святыхъ мужей, многочисленными чудесами утвержденнымъ, признаемъ и исповѣдуемъ единаго Господа Бога Вседержителя, коего всесильнымъ словомъ создано, украшено и утверждено великое строеніе всего міра. Имъ сіяетъ Солнце, Луна и звѣзды ; разливаются моря и рѣки, плодоноситъ земля, дышутъ вѣтры ; ему дождь и ведро, облаки, роса, снѣги и мразы служатъ повелѣннымъ чиноположеніемъ, молнія и громъ возвѣщаетъ гнѣвъ его земнороднымъ. Всякое дыханіе на земли, въ воздухѣ

и въ лучинѣ отъ величайшихъ китовъ, даже до слабаго пресмыкающихся рода проповѣдуютъ Создателеву неизповѣдимую премудрость и силу. Въ такомъ великолѣпномъ зданіи поселилъ Богъ жителя, образъ неизреченныя своея славы, человѣка. Но онъ преступленіемъ заповѣди устроеннаго себѣ наслѣдія Рая лишился. Къ исправленію паденія ни посланный всемирный потопъ на землю, ни огнемъ истребленіе содома и гомора, ниже чудное изведеніе своего израиля сквозь Чермное море, ни благодѣянія ни казни не могли способствовать. Ибо не токмо языки невѣдущіе истиннаго Бога; но ниже избранный тогда народъ Еврейскій, знаменіями и чудесами увѣренный, ходилъ по его повелѣніямъ. Для содѣланія спасенія отъ погибели человѣческаго рода нужно было Божеское на землю нисхожденіе; о чемъ предвозвѣщали Пророки, изгнаніе и убіеніе пострадавъ отъ жестоковыйнаго народа. Наконецъ воплощенный Сынъ Божій, Отцу и Духу единосущный, отъ чистыя Дѣвы произшелъ въ земли Еврейской. Многочисленными чудесами, гласомъ съ небесъ Отеческимъ и Духа святаго сошествіемъ, воскрешеніемъ мертвыхъ, наконецъ по вольномъ страданіи и смерти отъ гроба тридневнымъ воставіемъ и на небеса вознесеніемъ не увѣрилъ о своемъ Божествѣ непокорнаго и неблагодарнаго народа: и ради того просвѣтилъ языки незнающія истинны, и себѣ присвоилъ, въ коихъ благословеніе сообщество нынѣ и тебя, о благоразумный Государь, призываетъ со просвѣщенными отъ него тебѣ народами, милосердуя о твоемъ исканіи истиннаго богослуженія, посвященномъ окружающею тебя идольскія прелести тьмою.

Владиміръ просилъ, дабы о возстаніи Христовѣ отъ мертвыхъ удовольствовалъ Философъ его любопыт-

пышственное желанїе яснѣйшими и сильнѣйшими увѣренiями; и притомъ упоминалъ, что вольное Христово страданїе странно и не вѣроятно, безъ доказательства о воскресенiи.

Со гласомъ святыя церкви Константинъ отвѣтствовалъ: *Хотя связанъ былъ Христосъ; но онъ нашъ Богъ, и мы не стыдимся. Битъ и поруганъ: не отрицаемся; на крестѣ пригвожденъ; и того не таимъ. Воскресенїемъ его хвалимся, которое Апостоли въ мїрѣ проповѣдали; мученики засвидѣтельствовали кровїю; пустынножители, мїра уклоняясь, въ откровенїяхъ видѣли, учители церковные на вселенскихъ соборахъ печатїю догматовъ утвердили. Все совокупно постомъ и бдѣнїемъ въ молитвахъ, презрѣнїемъ имѣнїя, терпѣнїемъ всякаго изнуренїя плоти, беспрестаннымъ раченїемъ къ добродѣтели и парящимъ желанїемъ къ Богу отняли самое малѣйшее сомнѣнїе о праведномъ нашемъ исповѣданїи. Довольно, великїй Государь, вѣдаешъ, коль широко распростирается Христїянство; и коль многїе вѣки по вселенной отъ Востока до Запада господствуетъ. Но кто распространилъ царство Iисусово? Сильные ли полки, не терпящїе никакого противостоянїя? Избранные ли военачальники, смысломъ, важностїю, богатствомъ, долговременнымъ искуствомъ и храбростїю страшные по вселенной? Никакъ! двенатцать человѣкъ убогїе, не знатные, простые, изъ деревень, изъ рыбачьихъ хижинъ, ни гражданскихъ, ни военныхъ дѣлъ отнюдь незнающїе люди, предпрїемлютъ торжествовать надъ Царствами, раздѣляютъ между собою вселенную; и перешедъ пески, горы, стремнины и снѣги, воюютъ противъ бесчисленныхъ народовъ, наги и безоружны увѣщеваютъ нечестивыхъ къ благочестїю, сребролюбивыхъ*

къ убожеству, сластолюбивыхъ къ воздержанію; и что еще больше, опровергаютъ издревле почитаемыхъ идоловъ, предъ лицемъ жрецевъ, дышущихъ ядомъ ненависти; водружаютъ кресты, и предъ ними умирая, торжествуютъ. Сію первую церькви нашея победу возвышаетъ пролитая потомъ мученическая кровь, вопіющая безчисленными свидѣтельствами на небо. Устрояются по всему свѣту человѣкоубійственныя громады; приводятся съ концевъ земныхъ Епископы, Пресвитеры, почтенные сѣдиною мужи, жены, дѣвицы и непорочные младенцы. Повергаются на всенародныхъ позорищахъ многоразличнымъ терзаніямъ и челюстямъ звѣрей дикихъ; поощряютъ и напрягаютъ взорами и голосомъ свирѣпые мучители біющихъ къ вящему варварству, едино сіе имѣя въ безчеловѣчныхъ мысляхъ, какъ бы истребить новонасажденный виноградъ церькви Христовы. Но зубы ихъ и ногти, желѣзные гребни, терзающіе колеса, кипящіе котлы со смолою, и другія тиранскія орудія, ободряютъ больше воинство Христово къ веселому и велегласному исповѣданію и свидѣтельству его Воскресенія. Наконецъ побѣдоносное Христіанство, отъ порабощенія на свободу, отъ гоненія достигаетъ въ безопасность. Приходятъ изъ пустынь отшельники, нося вмѣсто украшенія всякихъ драгихъ камней страдальческія кости. Соединяются присудствіемъ и мнѣніями съ собравшимися отъ вселенныя великими учительми. Постыжены развратники; и общимъ согласіемъ запечатлѣвается на соборахъ непорочная вѣра. Всему сему свидѣтели, предсѣдатели и послѣшники были премудрые и правосудные Государи: Константинъ и Ирина, Константинъ Погонатъ, Юстиніанъ Великій,

Мар-

Маркїанъ, Ѳеодосїй юный, Ѳеодосїй Великїй; и святый равноапостольный Великїй Константинъ, которому, Государь, по Россїйскомъ родѣ, тебя уподобить Божїе благоволенїе посиѣшаетъ, ожидая твоего къ себѣ обращенїя. Въ томъ найдешъ истинное себѣ очищенїе и просвѣщенїе. Тѣмъ избѣгнешъ вѣчнаго на муки осужденїя, которое невѣрующихъ постигнетъ. Придетъ нечаянно неличемѣрный Судїя Іисусъ судить живыхъ и мертвыхъ, воставивъ ихъ отъ гроба. Невѣрныхъ и злодѣевъ пожретъ огненныя рѣки шумящїй пламень; вѣрнымъ и добродѣтельнымъ со Христомъ Царство на небесахъ будетъ вѣчное жилище.

Показалъ, оканчивая рѣчь, изображенїе страшнаго суда Божїя на завѣсѣ. Плачевный видъ мучимыхъ, и пресвѣтлое представленїе небесною красотою одѣянныхъ, присовокупили ученїю Философову вящую силу; и Владимиръ вздохнувъ, сказалъ: *блажени стоящїе одесную; горе отлученнымъ* о шую. Отпустивъ съ честїю Константина, положилъ въ прилѣжномъ испытанїи вѣръ, обождать удобнаго времени къ принятїю Христїянства. Несторъ.

И такъ созвалъ къ себѣ ближнихъ и благоразумныхъ Совѣтниковъ, и старыхъ городскихъ начальниковъ, которымъ объявилъ о бывшихъ Послахъ, и свое мнѣнїе о ихъ вѣрахъ, предпочитая протчимъ исповѣданїе Греческое. Бояре и Совѣтники сказали, что всякъ свою вѣру обыкновенно другимъ предпочитаетъ, хвалитъ свое заблужденїе, поноситъ другихъ истинну. Заочно судить есть отъ правды бѣгать. Безопаснѣе всего испытать каждую на своемъ мѣстѣ. Понравился совѣтъ Владимиру, по которому выбраны десять мужей благоразумныхъ 987 годъ.

и посланы къ Болгарамъ Волжескимъ, потомъ въ Римъ, наконецъ въ Царь градъ къ Грекамъ. Жиды непочтены были сего достойными, по всевышняго суду лишенные царства и свободнаго богослуженія.

Проходя многіе земли и городы, и съ великимъ тщаніемъ и исполняя Владимирово повелѣніе, посланные разсматривали разныя вѣры. Наконецъ когда въ Кіевъ, какъ богатые купцы съ великимъ прибыткомъ отъ довольной купли познанія возвратились; при собраніи знатнѣйшихъ бояръ, лѣтами и благоразуміемъ почтенныхъ, спросилъ у нихъ Владимиръ вѣрнаго изъявленія о каждой испытанной вѣрѣ, не слухомъ но зрѣніемъ. Согласно отвѣтствовали, что *у Болгаръ видѣли служеніе весьма скучное и печальное. Въ пустой и ничемъ не украшенной мечети стоятъ безъ пояса. Поклоняясь садятся, изумленнымъ лицемъ, и какъ обуявшіе оглядываются на стороны. Не приводитъ сердца въ радостное умиленіе неистовая ихъ вѣра, и усердія къ Богу не возбуждаетъ. Въ Римѣ хотя обрядъ службы уставнѣе; однако нѣтъ такого благочинія, благогласнаго пѣнія, и украшенія церковнаго, какъ у Грековъ. Когда мы достигли Царя града и введены были во храмъ Софійской, созданный Великимъ Царемъ Юстиніаномъ, въ славу Божіей премудрости; великолѣпнымъ украшеніемъ златыми утварьми, драгоцѣннымъ одѣяніемъ, благоуханіемъ и сіяніемъ возженныхъ свѣтильниковъ, благочиннымъ и усерднымъ моленіемъ, громкимъ и согласнымъ пѣніемъ восхищенные чаяли, что насъ нѣкоторая божественная сила поставила въ пресвѣтлыхъ селеніяхъ небесныхъ. Мы, Великіи Государь, насладясь таковаго сіянія, не можемъ больше въ здѣшней*

тьмѣ,

тѣмъ остаться; но желаемъ и просимъ дать намъ свободу принять въ Греціи гражданство и вѣру.

Къ окончанію ихъ рѣчи Бояре присовокупили: естьли бы вѣра Греческая не была толь преславна, не приняла бы оныя бабка твоя премудрая Ольга. Владимиръ спросилъ: *гдѣ же примемъ крещеніе? Гдѣ тебѣ Государь угодно*, всѣ отвѣтствовали единогласно.

Нѣкоторые пишутъ, что посланъ былъ отъ Владимира въ разныя земли нѣкто Полочанинъ Иванъ Смирамъ, которой проѣхавъ разными землями въ Палестину и даже до Египта, и по долгомъ пребываніи въ Александріи крестился. Оттуда писалъ ко Владимиру, пославъ новый завѣтъ и увѣщевая, что бы онъ къ Грекамъ и къ Римлянамъ не преклонялся, ради излишествъ въ ихъ вѣрѣ, и что онъ въ Александріи нашолъ чистыя Апостольскія ученія и преданія. Чаятельно хвалилъ онъ Коптическую ересь, которая содержитъ обрѣзываніе. Чего ради не удостоены Владимирова вниманія. Андрей Вышовацы.

Уже его обращенное сердце жаждетъ какъ елень на водныя источники святаго крещенія; однако помня свое и предковъ въ военномъ мужествѣ преимущество передъ Греками, желаніе свое намѣрился прикрыть важнымъ предпріятіямъ: дабы Греческіе Цари и Греки не стали величаться ради Россійской уклонности въ прошеніи крещенія. Того ради собравъ великое войско, пошолъ въ Херсонъ, къ главному городу Феодосіи. и сталъ передъ нимъ не много далѣе одного выстрѣла. Трудясь много времени въ облежаніи осадныхъ, требовалъ здачи; однако безъ успѣху. И такъ чтобы взять городъ при- 988 годъ.

 ступомъ,

стоятѣ, повелѣлѣ засыпать ровѣ землею. Греки извнутрь, здѣлавѣ подѣ стѣною подкопѣ, уносили землю вѣ городѣ, и Россіянѣ привели вѣ удивленіе, что столь долго рва наполнить не могутѣ. Между тѣмѣ нѣкто изѣ духовнаго чина именемѣ Анастасій, невѣдомо какою побужденѣ причиною [может быть чая Владимирова крещенія] пустилѣ со стѣны городской стрѣлу вѣ Россійское войско, на которой было написано, что позади онаго бьютѣ подземные ключи, изѣ коихѣ потаенными трубами приведена вода вѣ городѣ. Пресѣченіемѣ оныхѣ принуждены будутѣ жители здаться, или умереть отѣ жажды. По сему показанію трубы найдены, засыпаны, и вода отведена отѣ города. И такѣ принуждены были отдаться во власть Россійскаго Самодержца. Великая радость услаждала его сердце при входѣ вѣ Феодосію безѣ многаго кровопролитія. Покоренная Христіанская крѣпость казалась предзнаменованіемѣ Божія благоволенія кѣ пріятію Владимирову вѣ правую вѣру.

По семѣ кѣ Царямѣ Греческимѣ Василію и Константину посылаетѣ побѣдитель, прося сестры ихѣ вѣ супружество, которое залогомѣ вѣчнаго мира быть обѣщаетѣ. Вѣ противномѣ случаѣ угрожаетѣ нашествіемѣ на Константинополь. Возвратившіеся изѣ Греціи отѣ Царей обьявили, что супружество сестры ихѣ со Владимиромѣ не возможно, для крайняго различія вѣры; но можетѣ воспослѣдовать удобно, когда онѣ ко Христу обратится, и приметѣ крещеніе. Великій Владимирѣ давно уже кѣ принятію Греческаго закона пріуготовленный отвѣтствуетѣ: *ученіе вашего Философа и моихѣ Пословѣ испытаніе согласно свидѣтельствуютѣ о преимуществѣ вашей вѣры передѣ всѣми прочими. Того ради со всякимѣ усердіемѣ и искренностію, оную люблю, при сестрѣ вашей*

принять

принять желаю, и жду ея и крещенія. Цари призывають Анну, увѣщевають ко вступленію вь бракь со Владимиромь. Она опасаясь отрицается. Братья кь представленію наступающей вь Россіи великой чести сіе присовокупляють. *Можеть быть обратить Богь черезь тебя Россійскую землю, и пребудешь оть рода того благословенна во вѣки. Отечество наше избавится оть плачевныхь разореній. Знаешь сколько Греція оть Россіянь претерпѣла. И нынѣ подобная пагуба приближается, ежели не отвратишь послушаніемь.* Рыдая вь слезномь токѣ, Царевна, едва промолвила. *Чтожь когда не приметь или принявь отвержеть вѣру, и меня кь идолопоклонству понудить?* *По страдай*, Цари сказали, *и Багрянородною кровію передь варварами засвидѣтельствуй истинну Христіанства по дни наши.*

Ужѐ склоняется женское сердце кь непоколебимой твердости братними увѣщаніями. Отплывають сь нею вь корабляхь опредѣленныя оть Царей и Патріарха Сановники и Священники со всѣми ко крещенію и кь браку приготовленными утварьми. Достигають Херсонскія пристани, и города Феодосіи.

Вь то время чудною нѣкоторою судьбою впаль Владимирь вь болѣзнь и лишился зрѣнія. Потому размышляль, что боги предковь его гнѣвны, и за отступленіе казнь наводять. Вь таковомь сомнѣніи послаль кь невѣстѣ спросить причины сего злополучія; и оть ней получиль увѣреніе, что сіе есть искушеніе Божіе о твердости его вь вѣрѣ. И ежели вскорѣ не сомнѣваясь окрестится; очистится во святой купели не токмо оть слѣпоты очей тѣлесныхь; но и умнымь зрѣніемь просвѣщень будеть. Отложивь двоемысленныя колебанія Владимирь,

миръ, вступаетъ въ купель очищенія, крещается во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Іаковомъ Епископомъ Херсонскимъ. Нарицается именемъ Царскимъ Василей, свобождается отъ слѣпоты и поганства и ясно прозрѣвъ воздаетъ горячее благодареніе Создателю. Потомъ принялъ поученіе и укрѣпленіе въ вѣрѣ отъ святителя, и отъ всѣхъ радостное поздравленіе.

ГЛАВА 9.

О княженіи Владимировѣ послѣ крещенія его.

По торжественномъ сочетаніи съ Царевною Анною и по празднственномъ пированіи, посылаетъ Владимиръ въ Царь градъ къ шурьямъ своимъ радостнаго вѣстника съ дарами и объявленіемъ о своемъ крещеніи и бракѣ, прося притомъ отъ нихъ и отъ Патріарха Кіеву Митрополита. Радость въ Царѣ градѣ была неописанна о новомъ пріобрѣтеніи толь великаго Государя въ общество Христово. На Митрополію Кіевскую избранъ и посланъ въ Корсунь Михаилъ, родомъ Сирянинъ. По его пріѣздѣ и по благословенію воздвигнута церьковь въ Феодосіи, на бугрѣ, наношенномъ землею изо рва, которой Россіяне приступая засыпать старались. Во время пребыванія Владимирова въ Херсонѣ приходили послы отъ Царей Василія и Константина изъ Царя града съ великимъ почтеніемъ и дарами. Папа не упуская времени равнымъ посольствомъ почтилъ новопро-

просвѣщеннаго Государя, не безъ исканія, что бы всѣять въ немь римскаго исповѣданія догматы. Печенѣжской Князь Метиганъ подражая Владимирову примѣру, принялъ въ Херсонѣ крещеніе.

По прошенію новосочетанныя супруги, уступаетъ Владимиръ Херсонь Греціи обратно. Самъ взявъ Мощи святаго Климента съ другими многими святостьми и церковными утварьми, Митрополита Михаила, Протопопа Анастасія и другихъ служителей церковныхъ въ столичный Кіевъ возвращается, Херсоня и кумирослуженія побѣдитель; сопряженъ съ Царскою кровію и съ вѣрою Христовою. Тогда по всеобщему Государскому повелѣнію опровергнуты идолы отъ своихъ мѣстъ, прежде къ ихъ почтенію опредѣленныхъ; обнажены отъ драгоцѣнныхъ украшеній; раздроблены желѣзомъ, и преданы водѣ и пламени. Перуну, главной невѣгласовъ пагубѣ, большее всѣхъ, вмѣсто большаго прежде почтенія, оказано поруганіе. Привязаннаго къ хвосту конскому волокли на Днѣпрской берегъ подъ жестокимъ битьемъ палками отъ двенатцати человѣкъ, бесчестными словами провождающихъ. Свергнутаго въ Днѣпръ отъ береговъ отбивали и до Запорожья пристать не дали. По извергнутому ниже пороговъ идолу ближнюю гору Перуномъ называютъ. Маловременная почесть новыхъ идоловъ была образъ и примѣръ возвышенныхъ безъ достоинства; едино разнствіе въ томъ имѣющихъ, что идолы ни ударовъ ни поклоновъ не чувствуютъ. На холмѣ, гдѣ Перунъ стоялъ, построена церьковь Святаго Василія, въ честь Государскаго Ангела.

По семъ назначилъ Владимиръ день всему народу Кіевскому, для прiятія святаго крещенія, объявивъ, что ежели кто въ установленное время не явится на рѣкѣ Почайной; тотъ Господу Богу Іисусу Христу

сту и ему будетъ противникъ. Собралось неисчислимое множество народа на указанной день и мѣсто. И самъ Великій Самодержецъ со всѣмъ Синклитомъ и освященнымъ соборомъ украсилъ присудствіемъ великое сіе дѣйствіе и чудное позорище. При берегѣ на плотахъ стоятъ облаченные Священники и Діаконы, рѣка наполнена обнаженными людьми, всякаго возраста и пола. Иныя въ водѣ по колѣна, иные по поясъ, другіе по шею; моются, купаются, плаваютъ. Между тѣмъ читаютъ крещальныя молитвы; каждой по особливомъ погруженіи получаетъ въ крещеніи имя и помазаніе миромъ.

По семъ первопрестольный Митрополитъ Кіевскій Михаилъ, крестилъ всѣхъ сыновъ Владимировыхъ саморучно. Имена по крещеніи данныя тремъ только извѣстны. Ярославъ Георгіемъ, Борисъ Романомъ, Глѣбъ Давидомъ названы. Источникъ отъ крещенія ихъ Крещатикомъ прономенованъ.

Хотяжъ отъ Владимира объявлено было, во всей Россіи повелѣніе, что бы всѣ его подданные крестились; противникамъ сказанъ гнѣвъ; однако немало цѣлыхъ областей осталось, которыя крещенія убѣгали, особливо подвластные Россійской державѣ Чудскіе народы, жившіе около Мурома, Суздаля и Ростова. Михаилъ Митрополитъ предпріялъ путь къ великому Новграду; но ненадѣясь ученіемъ преодолѣть упорства жителей, просилъ о вспоможеніи Добрыню, съ которымъ низвергъ въ Новѣгородѣ идоловъ, и Перуна подобно какъ въ Кіевѣ, велѣлъ съ біеніемъ и поруганіемъ грязью отволочь на берегъ и кинуть въ Волховъ.

Баснословятъ что пловущій идолъ, выкинувъ на мостъ палку, вскричалъ: *Возмите Новгородцы*

городцы и употребляйте для моего поспоминанія. Откуду черезъ долгое время обычай былъ, что и въ Христіянскіе праздники вмѣсто игры и увеселенія бились Новогородскіе молодые люди, не безъ вреда своего, палками. Кажется сія ихъ легковѣрность предзнаменовала, что за упрямство противъ самодержавной власти претерпять нѣкогда палочныя смертныя удары. Пловущаго въ низъ Перуна Сельскіе люди, знавшіе что онъ недавно нареченъ былъ богомъ, отъ береговъ пхая, говорили: *уже ты не богъ больше; допольно и такъ мы тебя кормили: подъжжай назадъ въ темную адскую пропасть.*

Нѣкоторое неудовольствіе въ народѣ, особливожъ у женскаго полу произошло, когда Владиміръ повелѣлъ учредить школы, для наученія малыхъ дѣтей грамотѣ; но матернія слезы и негодованіе благоразумными увѣщаніями, учительскія излишнія строгости добрыми установленіями прекратилъ рачительный Первосвященникъ. Лѣтописцы.

Въ добронамѣренныхъ трудахъ и желанныхъ успѣхахъ сему Государю нерѣдко препятствовали набѣгами непостоянные Печенѣги. И такъ для безопасности отъ толь хищнаго народа, указалъ строить городы по Деснѣ, Выстри, Трубешу, Сулѣ, и Стугнѣ, и населить ихъ Славянами Новогородскими, Кривичами, Вятичами и Чудью, чѣмъ немало оградилась Россія отъ нашествія иноплеменниковъ. Несторъ степенныя лѣтописцы.

Для приведенія въ Христіянство земли Суздальскія, подвигся самъ Владиміръ съ Митрополитомъ, обновилъ множество народа крещеніемъ; поставилъ на Клязмѣ городъ; и наложивъ ему свое имя, украсилъ паче всѣхъ городовъ Россій- 1092 годъ.

скихъ, и создалъ церковь Успенія Богоматере. Любленіе Княжеское сего мѣста и повелѣніе привело многочисленныхъ жителей.

По преставленіи Михаила Митрополита присланный на его мѣсто отъ Цареградскаго Патріарха Леонтій поставилъ по городамъ Россійскимъ Епископовъ, великому Нову граду и Пскову Іоакима Херсонянина, которой идоловъ разрушилъ до основанія. Въ Черниговѣ хиротонисовалъ Неофита, въ Ростовѣ Феодора. Для проповѣди Христіанства въ Болгарахъ, посыланъ былъ нѣкто Маркъ Философъ; но безъ желаннаго успѣху. Крестились только четыре Князя, пришедъ въ Кіевъ. Отъ особливаго благоговѣнія и усердія повелѣлъ Владимиръ воздвигнуть въ Кіевѣ каменную церьковь, во имя Пресвятыя Богородицы. Призванные изъ Греціи мастера съ великимъ пищаніемъ дѣло совершили, на что многое Княжеское иждивеніе положено, и опредѣлена со всего государства десятина, по чему церковь десятинною именована.

Несторъ. И такъ широко распространилось и твердо вкоренилось въ Россіи Христіянское православіе, что прежде сего троекратно начиналось. Первое благовѣстіемъ святаго Апостола Андрея Первозваннаго; когда проходя Днѣпромъ и Волховомъ, сквозь Славенскіе предѣлы, проповѣдывалъ Евангеліе Христово; и поставивъ крестъ на горахъ Кіевскихъ, предсказывалъ на нихъ благодати Божія возсіяніе, великаго града и вѣры основаніе, и сооруженіе церквей множества. Второе, когда по неблагополучномъ походѣ Оскольдовѣ и Дировѣ на Царь градъ, требовали Россы крещенія; и увѣрясь незгорѣвшимъ Евангеліемъ, приняли законъ Христіянской. Крещеніе Князей Святополка, Ростислава и Коцела не надлежитъ

Зонаръ кн. 6, гл. 10.

до Россіянъ, но до Славянъ Дунайскихъ, кромѣ того, что переведенныя въ Моравіи церковныя книги употребляются въ Россійской церкви, обще со Славенскими народами, содержащими Греческое исповѣданіе. Третіе, крещеніе было Ольгино, коимъ многіе Россіяне, просвѣтилися, взирая на ея обращеніе.

Владиміръ ходивъ на Болгаръ и Хорватовъ и съ побѣдами возвращаясь, услышалъ что хотя пользоваться его отсудствіемъ и небоясь утомленнаго войска, приближилися съ великими силами Печенѣги, и за Трубешемъ противъ него ополчилися. Немедленно храбрый Государь вышелъ на встрѣчу, и на противномъ берегу станъ поставилъ. Печенѣги требовали напоединокъ борца отъ Владимирова войска, представляя своего Исполина: дабы тѣмъ единоборствомъ прекратить наступающее кровопролитіе съ обоихъ сторонъ; и одолѣвшій богатырь представилъ бы побѣдоносную сторону, одолѣнный до исторженія духа побѣжденную. Владиміръ невѣдая въ полкахъ своихъ чрезвычайнаго усилка, велѣлъ спрашивать чрезъ кличеевъ. 1099 годъ

Нѣкто ремесленной человѣкъ Ременьщикъ, явившись сказалъ, что есть у него сынъ, коего никто неодаливалъ съ ребячества, и что онъ осердясь деретъ сырыя воловыя кожи. Призванъ передъ Государя требовалъ для показанія опыта, чтобы привели великаго сильнаго быка, и раскаленнымъ желѣзомъ раздражили. Учинено; быкъ въ ярости сталъ бѣгать и землю рыть копытами и рогами. Ременьщиковъ сынъ толь мочную скотину въ самомъ стремленіи ухватилъ за бокъ, и кожу съ мясомъ вырвалъ. *Можешъ съ Печенѣжскимъ богатыремъ бороться*, сказалъ Владиміръ.

миръ. И повелѣлъ къ утру приготовиться ему и всему войску.

Приспѣвшу времени, выходятъ поединщики на сраженіе. Печенѣгъ видя соперника ростомъ передъ собою мала [онъ былъ посредственъ] презиралъ и насмѣхался; и вдрухъ напустившись на него, закричалъ страшнымъ голосомъ. Молодой Ременщикъ схвативъ Печенѣга, поднялъ, ударилъ о землю, и духъ изъ него вышибъ; исчезла вдругъ гроза и ярость. Печенѣжское войско объятое робостію обратилось въ бѣгство. Россіяне по Княжескому повелѣнію въ слѣдъ достигая, множество непріятелей на полѣ постлали. Ременьщикъ съ сыномъ почтены знатными чинами и другимъ жалованьемъ. На броду Трубеша рѣки, гдѣ отняпа у Печенѣговъ слава, заложенъ тогда Переяславль, вскорѣ построенъ и украшенъ церьквами. Бѣлагорода строеніе въ тѣ же времена зачалось и совершилось.

1098 год. Бывшу нѣкогда Владимиру въ Василевѣ немноголюдну, Печенѣги внезначай учинили на него нападеніе. Въ такой скорости принужденъ былъ оборонятся малочисленными людьми, почему и не могъ устоять противъ непріятеля. Бѣгствомъ спасаясь, укрылся подъ городскимъ мостомъ. Сіе случилось, на праздникъ Преображенія Господня, коему въ честь обѣщалъ въ сей опасности церьковь воздвигнуть И спасшись; обѣщаніе исполнилъ, днюжъ сему воздалъ великое почтеніе молебствами и угощеніями.

1099 год. Не дая отдохновенія Владимиру неугомонные Печенѣги, излучили время и употребили къ своимъ поискамъ, когда сей трудолюбивый Государь отлучился въ Новгородъ. Приступили и окружили новосозданный Бѣлъ городъ, недозволяя жителямъ изъ него выступу, въ намѣреніи принудить къ здачѣ

чѣ голодомѣ. Жители для великой нужды ворота отворить хотѣли непріятелямѣ; однако нѣкто смышленной гражданинѣ удержалѣ ихѣ и бѣду отвратилѣ смѣшнымѣ вымысломѣ. Уговоривѣ отчаянныхѣ до трехѣ дней нездаваться, собралѣ сколько могѣ озсяной муки, отрубеи, пшеницы и меду; вѣ уготовленныхѣ кадяхѣ, врытыхѣ вѣ землю какѣ колодезяхѣ, развелѣ вѣ одной кисельную цѣжу, вѣ другой сыту, вѣ кои тайно подведенными трубами могѣ дополнять, что черпали и варили жители. Призваннымѣ, якобы для договору, вѣ городѣ Печенѣгамѣ притворные подземные ключи показаны, сѣ ихѣ употребленіемѣ, кисель на пищу сѣ сытою поставленѣ и вѣ станѣ ихѣ для увѣренія Князей и Военачальниковѣ отпущенѣ. Кочевной народѣ, хлѣбныхѣ пищей мало знающій, подумавѣ, что городѣ снабдѣнѣ натуральною пищею, и весьма не оборимѣ голодною нуждою, отступилѣ и удалился.

Владимирѣ оградивѣ свою державу мужествомѣ, и просвѣтивѣ православіемѣ, началѣ размышлять, какѣ бы утвердить мирѣ вѣ потомственное время, между дѣтьми своими, вѣдая что несогласіе вѣ братіяхѣ много бѣдѣ причинить можетѣ. Собственной примѣрѣ, погибель Ярополкова и Ольгова, предписывали осторожность отѣ будущихѣ несчастій. Того ради раздѣлилѣ, или справедливѣе сказать, отдалѣ вѣ удѣлы дѣтямѣ разныя Княженія, на содержаніе по приличеству ихѣ породы, оставивѣ себѣ и старшему потомѣ наслѣднику Кіевское великое Княженіе и верьховное повелительство надѣ всѣми удѣлами.

Старшій сынѣ Вышеславѣ получилѣ вѣ участіе великій Новгородѣ, прежнее Владимирово владѣніе, которое еще при жизни его, по смерти Вышеславовѣ досталось Ярославу. Изяславѣ отпущенѣ, какѣ выше показано, сѣ матерью на дѣдовское Княженіе вѣ Полоцкѣ.

Святополку данѣ Туровъ; Ярославу Ростовъ, потомъ Новгородъ, а Ростовъ Борису; Глѣбу Муромъ; Святославу Древлянская земля; Всеволоду Владиміръ; Мстиславу Тмутаракань; Станиславу Смоленскъ; Судиславу Псковъ; Погвизду Волынь и Луцко. Всѣмъ притомъ заповѣдалъ и повелѣлъ, чтобы жили въ братской любви и тщаніе полагали въ распространеніи вѣры Христовы.

Преклоняясь къ старости Владиміръ, прилѣжалъ къ церьквамъ и къ молитвѣ неусыпно, воздая за заслуги съ избыткомъ награжденіе, помогая расточеніемъ своего имѣнія бѣднымъ и страждущимъ, строя и обогащая церькви, и предложенными предъ народомъ угощеніями довольствуя подданныхъ. Пріобыкши къ кротости, не рѣдко прощалъ великіе вины законопреступникамъ, и свобождалъ отъ казни злодѣевъ. Ослаба произвела беспокойство и раззореніе неповиннымъ. Всѣ пути заняты стали и пресѣчены разбойниками. Того ради собравшись Архіереи Россійскіе, представили Государю опасность, отъ такого послабленія наступающую, увѣщевая, *что мечь ему данъ отъ Бога не токмо противъ непріятелей; но и на казнь законопреступныхъ; и что къ злодѣямъ милосердіе есть къ неповиннымъ тиранство.* Притомъ напомянули о прежнемъ содержаніи войска, для безопасности подданныхъ и церькви. Побудили симъ мягкосердаго при старости Государя. Разбойники почувствовали справедливую казнь; и войско возобновилъ Владиміръ, противъ прежняго, по примѣру и расположенію отца своего и дѣда.

1014 годъ Узаконено было издревле, что бы Новогородцы платили въ Кіевъ дань повсягодную, по двѣ тысячи гривенъ. Ярославъ презрѣвая отца своего старость, не исправлялъ повелѣннаго, удерживая у себя

ему

ему должное. Подвигнутый за то на гнѣвъ Владимиръ, велѣлъ исправлять къ Нову граду дороги и мосты, хотя итти войною на Ярослава, взять реченное, и мстить сыновнее къ родителю презорство. Къ Ярославу собрались призванные изъ за моря для сопротивленія Варяги. Межусобная война восходила подобна грозной тучи; однако по Божіему промыслу нашествіемъ Печенѣговъ и преставленіемъ Владимировымъ отвратилась.

Борисъ любезнѣйшій изо всѣхъ сыновъ приключился въ Кіевѣ. Святополкъ пронырствуя, всегда около Владимира обращался, дабы похитить престола Кіевскаго наслѣдство. Владимиръ поручаетъ готовое уже къ походу войско Борису, и противъ Печенѣговъ посылаетъ.

Въ Борисово отсудствіе Христіянскою кончиною къ Богу преселился Іюля въ 15 день. Живъ лѣтъ 73; государствовавъ въ идолослуженіи 8, въ Христіанствѣ 27. Въ союзѣ и въ любви пребывалъ съ сосѣдними держательми съ Болеславомъ Польскимъ, Стефаномъ Венгерскимъ и съ Генрикомъ Чешскимъ. По супружеству съ Греческою Царевною именовался Царемъ. Примѣръ оставилъ по себѣ потомкамъ отмѣнныя храбрости, кроткаго правосудія, щедролюбія къ требующимъ и теплаго усердія къ истинному Богу. Поползновенія буйной младости загладилъ человѣколюбимыми дѣлами умѣренныя и кроткія страсти. По всѣмъ дѣламъ героиства отъ защищеннаго, разширеннаго и прославленнаго своего народа справедливо пріобрѣлъ проименованіе Великаго, имя Святаго отъ основанной, снабдѣнной и украшенной Россійской церькви. 1015 годъ.

ГЛАВА

ГЛАВА 10.

О княженіи Святополкове.

Несторъ, лѣтописцы и степенные. 1015 годъ.

Для предускоренія въ полученіи наслѣдства, скрывая Святопоклъ смерть Владимирову отъ братей, а паче отъ Бориса, повелѣвающаго великимъ воинствомъ. съ Берестова, гдѣ Владимиръ скончался, отвезъ тѣло въ Кіевъ, и тайно положилъ въ мраморномъ гробѣ, въ церькви десятинной. Между тѣмъ послалъ въ полки къ Борису скрывъ кончину, и ложно возвѣщая, *что отецъ разболѣлся и хочетъ его видѣть: для того шолъ бы поспѣшно въ Кіевъ.* Симъ умыслилъ Бориса отлучить отъ войска. Между тѣмъ увѣдавъ народъ преставленіе великаго Самодержца стекся несказаннымъ множествомъ въ церьковь, и горькимъ рыданіемъ и слезами оказалъ свою скорбь для его отлученія отъ жизни.

Борису вѣсть Святополкова ложная, но купно и праведная изъ города встрѣтилась на Алтѣ, и въ печаль великую преклонила. Военачальники ободряя его, представляли, чтобъ имѣя въ рукахъ все отеческое войско, пошелъ противъ Святополка, похитившаго неправедно престолъ Кіевскаго великаго княженія. Но онъ отвѣтствовалъ, что совѣсть его не допускаетъ поднять руку противъ старшаго брата, котораго онъ вмѣсто отца почитать долженъ, и отъ него отеческой любви чаетъ.

Видя Борисово мягкосердіе, и зная коварство и свирѣпство Святополково, военачальники со всѣмъ воинствомъ отступили, поспѣ-

шая

шая прилѣпиться къ Святополку. Борисъ остался токмо со своими вѣрными слугами. Звѣронравныи Святополкъ пришедъ ночью тайно къ Вышгороду, просилъ тамошнихъ бояръ, что бы за него стояли, и Бориса бы живота лишили, котораго онъ больше всѣхъ опасенъ. *Положимъ свои головы за тебя*, отвѣтствовали Святополку подобные ему злодѣи.

Приспѣли неукоснительно убійцы на Алту, и приближась къ шатру Борисову услышали, что поютъ утреню. Примѣтивъ себѣ приближающуюся пагубу кроткій Борисъ, по усердой молитвѣ къ Богу, легъ на постѣлю. Наскочили злодѣи какъ свирѣпые звѣри, ударили въ него копьями, и слугу его Георгія, родомъ Угрина, пронзили. Для снятія золотой гривны, положенной на него за вѣрность отъ Бориса, отрубили голову, и всѣхъ оставшихся Княземъ своимъ живота лишили. Обвитаго шатромъ, неповиннаго страдальца повезли къ Вышгороду. Но вскорѣ услышали стенаніе полумертваго. Для прикончанія, по Святополкову велѣнію нѣкто Варягъ мечемъ прокололъ самое сердце.

И такъ непорочный отрокъ скончалъ свое теченіе, съ похвальнымъ и Христову подобнымъ терпѣніемъ; хотя по человѣческому мнѣнію, коему Божескія судьбы недовѣдомы, кажется лучше бы ему было даннымъ отъ отца и отъ Бога воинствомъ истребить богоотступнаго Святополка, для сохраненія жизни братей своихъ Глѣба и Свѣтослава, и предварить въ отечествѣ извнутрь и извнѣ послѣдовавшее кровопролитіе. Ибо Святополкъ видя кровь Борисову, на большее подвигся звѣрство. Послалъ подобнымъ образомъ въ Муромъ ко Глѣбу, возвѣщая ложно о роди-

ρ тельскомъ

тельскомъ повелѣніи въ болѣзни, какъ Борису. Съ малымъ числомъ слугъ на коняхъ Глѣбъ къ Кіеву поспѣшаетъ; и какъ приближился къ Волгѣ; во рву коню его спотыкнувшусь, отъ паденія повредилъ ногу. И такъ поплылъ на суднѣ къ Смоленску. Минувъ оной, на Смядынѣ услышалъ вѣсть отъ Ярослава, что отецъ на другую жизнь преселился; Святополкъ похитилъ престолъ великаго Кіевскаго княженія, и оное началъ братоубійствомъ единоутробнаго ему Бориса.

Горькимъ рыданіемъ со слезами возстеналъ Глѣбъ о лишеніи отца и брата, жалуясь, что не прежде, или не съ ними купно жизнь его пресѣклась. Внезапно посланные отъ Святополка убійцы насадъ Глѣбовъ удержали. И слезы его смѣшали съ неповинною кровію, пролитою отъ егожъ повара, которой забывъ Бога и милость своего Государя, ударилъ прежде всѣхъ ножемъ въ горло. Убіеннаго тѣло повергнуто было на берегу межъ двумя колодами. Потомъ отвезено въ Вышгородъ и погребено подлѣ Бориса.

Святославъ на Княженіи въ земли Древлянской слышавъ о убіеніи Бориса и Глѣба, и не надѣясь на свои силы, что бы стать противъ насилія Святополкова, побѣжалъ въ Венгрію; однако на пути отъ Святополковыхъ кровожаждущихъ приспѣшниковъ достиженъ, и живота лишенъ не добѣжая горъ Венгерскихъ.

Еще до вѣсти о таковомъ Святополковомъ тиранствѣ, въ Новѣ городѣ возстало великое смятеніе. Ибо жители и посадники, опасаясь своего утѣсненія и приведенія въ совершенное подданство Ярославу, чрезъ вспоможеніе Варяжскаго войска, призваннаго для походу про-

противЪ Владимира которое много насильства вЪ городѢ учинило, нечаенно вооружились и нападши на Варяговъ, жившихЪ на дворѢ Парамоновѣ, на голову порубили. Озлобленной тѣмЪ ЯрославЪ, созвалЪ лутчихЪ людей, Варяжскому убійству предводителей, яко бы для совѣта на дворъ свой; гдѢ ласканіемЪ привлеченные по данному отЪ Ярослава знаку вЪ вечеру побиты. ВЪ туже ночь прибѢгЪ вѢстникЪ изЪ Кіева отЪ Предславы сестры Ярославли, сказывая, что отецЪ отшелЪ отЪ сего свѢта; СвятополкЪ овладѢвЪ КіевомЪ, избиваетЪ братей; и что бы ЯрославЪ отъ подобнаго злоключенія остерегался.

ВЪ толь трудныхЪ обстоятельствахЪ нужно ему было смиреннымЪ образомЪ просить НовогородцовЪ. КоихЪ призвавЪ, *любезные мои други*, сказалЪ, *забудьте вчерашнюю мою крутость*; *общая наша нужда требуетЪ согласнаго отпору противЪ беззаконнаго насильства. ОтецЪ мой умерЪ* [утирая слезы, рѢчь перерывалЪ стенаніемЪ] *СвятополкЪ похитилЪ владѢнiе, и обагрилЪ кровiю братей нашихЪ Бориса, ГлѢба и Святослава, и протчимЪ готовитЪ подобную пагубу.* БезЪ отрицанія склонились Новогородцы, предпочитая общую безопасность собственному счастію; и кЪ трицати тысячамЪ ВаряговЪ, сорокЪ своихЪ присовокупили. СЪсими войсками, поспѢшно пошолЪ ЯрославЪ на Святополка. И воздохнувЪ сказалЪ: *Не я началЪ избивать братей. Суди Господи праведно и отмсти кровь неповинную.* СвятополкЪ увѢдавЪ приближеніе Ярославле, собралЪ многочисленное войско Россійское и кЪ нимЪ призвалЪ ПеченѢговЪ. Сошедшись вЪ приближеніе оба войска, стали по обѢимЪ сторонамЪ ДнѢпра при ЛюбечѢ. Три мѢсяца ожидая одинЪ отЪ другаго нападенія, пришли вЪ немалую скуку и унылость. На конецЪ раздражилЪ

жилъ Новогородцовъ Воевода Святополковъ, которой разъѣжжая къ нимъ кричалъ: *что вы плотники пришли сюда съ хромымъ своимъ Княземъ,* [Ярославъ былъ слабъ ногами] *никакъ ищете плотничей работы, и хотите строить намъ домы?* раздраженные симъ ругательствомъ Новогородцы, приступили ко Князю, и приказу требовали на завтрее перевозиться чрезъ рѣку противъ непріятеля, съ тѣмъ, что ежели кто съ ними не поидетъ, убитъ отъ своихъ будетъ.

Рано по утру подвигнулъ Ярославъ войско, и перевозя за рѣку, велѣлъ суда отъ берегу отпихивать, для отнятія всякія надежды къ бѣгству. Между сразившимися войсками отъ великой сѣчи оружной трескъ слуху, теченіе крови зрѣнію страхъ наводили. По обѣимъ сторонамъ побоища, великія озера воспятили. Печенѣгамъ вредить Ярославу набѣгами. Случилось время замороза, и тонкой ледъ ни гдѣ къ переходу не былъ способенъ. Притѣсненныя войска Святополковы принуждены отступить на ледъ, которой не имѣлъ довольной крѣпости, для удержанія многочисленнаго народа, оружіемъ отягощеннаго И такъ видя своихъ изнеможеніе Святополкъ въ бѣгство обратился. Побѣдитель Ярославъ преслѣдуя бѣгущихъ, потопилъ въ кровавой водѣ великое множество супостатовъ, и въѣхалъ безъ отпору въ Кіевъ. Братоубивцу осталось едино спасеніе бѣгствомъ въ Польшу.

ГЛАВА

ГЛАВА II.

О княженіи Ярослава перваго.

Святополкъ странствуя въ Польшѣ, побудилъ Болеслава храбраго противъ Ярослава. Случаемъ сего межусобія желая пользоваться Король Польской, наступилъ съ южной стороны на Россійскіе предѣлы и области. Однако и Ярославъ не теряя времени совокупилъ Новогородское войско съ Варягами и встрѣтилъ непріятелей на Волынѣ. Обои противные полки стали другъ противъ друга на рѣкѣ Бугѣ. Межъ обыкновенными въ тѣ времена въ непріятеляхъ взаимными перебранками, Будый дядька и воевода Ярославовъ кричалъ черезъ рѣку къ Болеславу: *скоро прободемъ твое толстое брюхо.* Король былъ тяжекъ дебелостію и возрастомъ тѣла, и потому къ ѣздѣ верхомъ мало способенъ; однако духомъ бодръ и смысленъ. Нестерпѣвъ закричалъ къ своимъ: *буде вамъ моя укоризна недосадна; одинъ противъ непріятеля пойду и погибну; вы со стыдомъ останьтесь.* Съ сими словами сѣлъ на коня, и бродомъ за рѣку противъ Ярослава поѣхалъ. Устремились за нимъ Польскіе полки, и на Россіянъ неуспѣвшихъ вооружиться съ яростію напали. Ярославъ побѣжденный побѣгъ къ Новуграду. А Болеславъ вступивъ въ Кіевъ со Святополкомъ, расположилъ войско по другимъ городамъ, для ихъ содержанія. 1016 годъ. Несторъ и другіе.

Изъ Нова города хотѣлъ Ярославъ уклониться къ Варягамъ, боясь непріятельскаго преслѣдованія. Однако Новогородцы и посадникъ Снятинъ сынъ Добрынинъ, чтобъ его не отпустить, разсѣкли суда морскія, объявляя что они

они еще могутъ стоять противъ Болеслава и Святополка. И такъ собравъ великое число казны съ города, наняли снова сильное войско Варяжское и поручили Ярославу.

Между тѣмъ Святополкъ видя, что Кіевъ и другіе городы заняты Поляками, и побѣда надъ Ярославомъ ему безполезна; приказалъ тайно [вмѣсто благодарности] что бы Кіевляне Поляковъ нападши нечаянно всѣхъ вдругъ побили, что скоро исполнилось дѣломъ. Болеславъ побѣжалъ изъ Кіева съ остальными людьми своими въ отечество, похитивъ множество имѣнія, бояръ и сестръ Ярославлихъ, и отходя въ Польшу Червень за себя занялъ.

Послѣ сего Ярославъ взялъ Кіевъ, а Святополкъ убѣгъ къ Печенѣгамъ, и привелъ ихъ въ ужасномъ множествѣ на Ярослава. Но онъ встрѣтилъ сихъ варваровъ съ полками своими на рѣкѣ Алтѣ, на мѣстѣ, гдѣ убитъ Борисъ. Воздѣвъ на небо руки и со слезами возопилъ къ Богу: *Здѣсь видишь, правосудный Господи, землю обагренную кровію невиннаго отрока Твоего Бориса. Беззаконный убивецъ, несытый братнія крови, непрестаетъ искать истребленія всего нашего роду: защити насъ, отмсти кровь невинныхъ.*

Съ восхожденіемъ солнца снялись обоихъ сторонъ войска въ кровопролитное сраженіе. Чрезъ цѣлой день сомнительная побѣда колебалась, по напоенному кровавыми ручьми полю. И уже солнце къ захожденію преклоняясь, оставило одолѣніе Ярославу. Побѣжденный Святополкъ отъ разслабленія и трясенія членовъ не могъ бѣжать на конѣ: для того съ крайнимъ поспѣшеніемъ несли его бѣгущіе на носилкахъ. Достигнувъ Берестова говорилъ несущимъ: *ускоряйте бѣгство, по-*

погоня за нами близко. Чего однако не было. И такъ безпрестанно мечтая гонцовъ за собою, грозящихъ за злодѣяніе лютымъ мщеніемъ, пробѣгъ всю Польшу и на предѣлахъ Чешскихъ извергнулъ скверную свою душу. Ярославъ сѣлъ спокойно въ Кіевѣ на отеческомъ престолѣ, утерши потъ лица своего по трудѣ великомъ.

Но мало пользовался покоемъ: ибо Брячиславъ Князь Полоцкій, сынъ Изяславовъ, Ярославовъ племянникъ, въ отсудствіе его въ Кіевѣ внезапно набѣжалъ на Великій Новгородъ, пограбилъ множество имѣнія, въ полонъ взялъ бояръ, и съ тѣмъ пошолъ обратно. Однако Ярославомъ достиженъ изъ Кіева въ семь дней на рѣкѣ Судомирѣ; разбитъ; и Новгородцы съ имѣніемъ возвращены во свояси. Брячиславу бѣгство было спасеніемъ отъ плѣненія. А Ярославъ возвратился на отдохновеніе къ Берестову.

Около сихъ временъ Мстиславъ, господствуя въ Тмутараканѣ, ходилъ на Косоговъ. Редеди Князь ихъ сталъ противу со своею силою, и выслалъ ко Мстиславу вызывать его на единоборство; съ условіемъ, что побѣдителю взять, безъ большаго кровопролитія, имѣніе, жену, дѣтей и землю побѣжденнаго; и чтобъ поединку быть безъ военнаго оружія, борьбою. Согласились въ томъ оба соперники, сошлись между обѣими войсками, и къ борьбѣ сцѣпились. 1024 годъ

Долгое время сомнительно казалось одолѣніе. Наконецъ Мстиславъ, чувствуя силъ своихъ ослабѣніе противъ Редеди, превосходящаго возрастомъ и крѣпостію, въ потѣ и въ одышкѣ возопилъ отъ сердца: *Подай мнѣ одолѣніе, Божія Мати, Храмъ въ честь Тебѣ воздвигну.* Съ тѣмъ словомъ

словомъ ударилъ о землю противоборца, и ножъ вонзилъ въ горло. Потомъ вскорѣ съ побѣдою вступивъ въ его землю, наложилъ дань, и плѣненную жену побѣжденнаго съ дѣтьми привелъ въ Тмутаракань съ собою. Обѣщанная за одолѣніе церьковь, заложена и вскорѣ построена.

1026 годъ Пріобрѣтеннымъ богатствомъ, и Косожескимъ народомъ въ подданствѣ, надменный Мстиславъ распростеръ свои желанія ко владѣніямъ Ярославлимъ, видя, что едва не вся Россійская держава, послѣ погибели протчихъ братей, подъ его повелительствомъ. Для того не бывшу въ Кіевѣ Ярославу, но въ Новѣ городѣ, внезапно приступилъ къ первопрестольному городу. Однако ради сильнаго отпору, отступилъ и занявъ Черниговъ, сѣлъ въ немъ на Княженіи. Обыкновенное изъ Нова города къ Варягамъ прибѣжище, снова служило Ярославу къ замѣнѣ Новогородцевъ, которые хотя много сами собою, однако больше наемными людьми воевали, и вмѣсто пролитія своей крови, деньгами откупались. Якунъ, славной Варяжской полководецъ, съ великимъ войскомъ пришолъ къ Ярославу на помощь изъ за моря.

И такъ совокупясь достигли въ полѣ на Мстислава. Сей поставилъ напередъ противъ Варяговъ Сѣверянъ, а за ними сталъ самъ съ отборнымъ войскомъ. Къ ночи наступила грозная туча, съ сильнымъ дождемъ, молніею и громомъ. Въ таковомъ ужасномъ движеніи воздуха, повелъ переднiе полки Мстиславъ противъ войскъ Ярославлихъ. Варяги бившись напередъ съ Сѣверянами весьма утрудились. Что примѣтивъ Мстиславъ ударилъ на усталыхъ съ отборными. Сверкающимъ молніямъ отсвѣчивалъ блескъ оружія, трескъ и крикъ между громомъ и шумомъ

сильнаго

сильнаго дождя мѣшаясь, умножалъ грозу тоя ночи. Смутное время, хитрость и храбрость Мстиславова, понудила Ярослава и Якуна къ бѣгству.

По восхожденіи солнца, объѣжжая мѣсто побоища, побѣдитель веселился, что его Сѣверяне лежатъ, каждой имѣя подлѣ себя убитаго Варяга; а отборные полки всѣ въ цѣлости. По сей побѣдѣ довольствуясь преимуществомъ въ храбрости, послалъ сказать Ярославу. *Ты мнѣ братъ старшей. Сядь въ Кіевѣ на отеческомъ великомъ Княженіи; мнѣ одна сторона Днепра допольна будетъ.* Не взирая на то недовѣрялся Ярославъ до совершеннаго замиренія, и пребывалъ въ Новѣгородѣ; въ Кіевѣ сидѣли его намѣстники.

По конечномъ устроеніи съ братомъ мира, и по завоеваніи Чуди и другихъ несильныхъ народовъ, при внутреннемъ прежде нестроеніи отдѣлившихся, пользуясь домашнимъ покоемъ, построилъ въ Ливоніи городъ; назвалъ Юрьевымъ въ свое при крещеніи данное имя; что служило къ легкому упражненію войска, дабы не впало въ уныніе. Любовь между обѣими братьями умножилась согласнымъ походомъ въ Польшу и побѣдоносными знаками достигла совершеннаго союза. 1021 год. Ибо по смерти Болеслава храбраго совокупно воевали Польшу и къ Россіи возвратили Червень съ волостьми, что отнялъ Болеславъ возвращаясь изъ Кіева отъ Святополка. Наконецъ нечаянною на охотѣ Мстиславлею смертію осталось одному Ярославу Всероссійское самодержавство.

Для облегченія тягости обширныхъ странъ поручилъ онъ старшему сыну своему Владиміру въ удѣлъ великое княженіе Новогородское. Въ отсудствіе его для сыновняго въ Новѣгородѣ постановленія,

новленія, пришли подъ Кіевъ Печенѣги въ несказанномъ множествѣ. Но скорымъ возвращеніемъ самого Ярослава и стройнымъ распоряженіемъ сильнаго воинства набѣгъ ихъ Кіеву безвреденъ, самимъ безполезенъ учинился. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ соборъ святыя Софіи, поставилъ Ярославъ въ правомъ крылѣ Кіевлянъ, въ лѣвомъ Новогородцовъ, Варяговъ въ срединѣ. Печенѣги чрезъ цѣлой день нападали тщетно; къ вечеру совершенно разбиты, и бѣгая отъ Россіянъ по труднымъ мѣстамъ, такъ уничтожены и разсѣяны, что съ того времени имя ихъ съ шумомъ погибло.

1037 годъ. Посемъ Ярославъ имѣя попеченіе, чтобы воздать благодареніе Богу за толь многія побѣды и за сохраненіе жизни отъ различныхъ опасныхъ случаевъ, заложилъ и построилъ великую церьковь святыя Софіи, въ оградѣ, съ позлащенными воротами, и многіе другіе къ службѣ божїей домы въ знакъ Христіанскаго благоговѣнія.

Объявляютъ Россійскіе писатели о выкопанныхъ при Ярославѣ костяхъ прежнихъ Князей Ярополка и Ольга и о ихъ крещеніи. Великое, буде правда, о душахъ дядей своихъ показалъ сей Государь попеченіе, даже до суевѣрія! По смерти нѣтъ и покаянію, не токмо крещенію мѣста.

1043 годъ. Между тѣмъ Владимиръ сынъ Ярославль воевавъ, одержалъ побѣды надъ Чудскими народами, и просилъ позволенія отъ отца итти на Грековъ, по слѣдующей причинѣ. Въ долговременную тишину и миръ между Россіею и Греціею жили многіе Россіяне въ Царѣ градѣ для купечества. По случаю учинился на площади межъ ними великой раздоръ, такъ что дошло до кровопролитія, въ которомъ убитъ знатной Россіянинъ, посланной въ Грецію отъ Владимира.

Несторъ.

Зонара кн. 17, гл. 24.

для мщенія сего убійства пошолъ онъ съ великимъ войскомъ на Грековъ. И какъ уже отъ устьевъ Дунайскихъ пустился въ мѣлкихъ судахъ къ Царю граду, восстала великая буря; немалое число однодеревокъ Владимировыхъ разбила, иныя выбросала на берегъ. Услышавъ сіе несчастіе Константинъ Мономахъ Царь Греческій, къ оставшимся шести тысячамъ Россіянъ послалъ войско подъ предводительствомъ Василія Теодорикана въ Четырнатцати судахъ, на которыхъ огнедышущія трубы великой вредъ нанесли судамъ Владимировымъ; и для того по несчастливомъ сраженіи назадъ возвратился.

На берегу полонили Греки Вышату, и въ выброшенныхъ однодеревкахъ много Россіянъ; изъ коихъ не малое число [политической нарсдъ !] глазъ лишили. По трилѣтномъ въ полону терпѣніи и по заключеніи мира освобожденъ Вышата съ протчими и въ Россію отпущенъ. Сверхъ того Всеволоду сыну Ярославлю присовокуплена въ супружество Греческая Царевна, дочь Маномахова, отъ которой родился Маномахъ Россійскій, еще при жизни дѣда своего Ярослава.

Сіе успокоеніе въ южныхъ предѣлахъ усугублено новымъ союзомъ съ Польшею черезъ брачное сочетаніе Короля Кажимира, съ сестрою Ярославлею Маріею, рожденною отъ Владимира и отъ послѣдней его супруги Царевны Греческой Анны. Прибывъ въ Польшу принуждена была принять законъ Католицкой, и назваться Доброгнѣвою. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей первое имя отложено изъ почтенія къ Пресвятой Богоматери, дабы никто съ нею подобно не назывался.

Несторъ.

Кромеръ стр. 51.

Знатные союзы, Ярославомъ утвержденные, купно съ военными дѣлами, сосѣдамъ страшными возвели Россію

къ великой знатности и славѣ. Генрикъ первой Король Французской отъ супружества съ Анною Княжною Ярославлею родилъ три сына, Филиппа, Гугона и Роберта. Старшей наслѣдовалъ по отцѣ Королевство, и произвелъ многое потомство. Со Шведами отъ начала княженія Владимира Великаго безпререрывный миръ и во все владѣніе Ярославле содержался, къ чему брачные союзы много спомоществовали. Супружествомъ Ярославъ сопряженъ былъ съ Королевною Шведскою Ингигердою, дочерью Олавовою. Елисавета Княжна, Ярославля была за братомъ Короля Олава святаго за Гаралдомъ, которой ходилъ въ Царь градъ прежде своего владѣнія, въ службу Царей Греческихъ, и пріобрѣтенное тамъ богатство сохранялъ въ Новѣгородѣ у Ярослава.

1054 годъ. По тритцати осмилѣтномъ владѣніи, и по многихъ войнахъ, лишился сей Государь старшаго и любезнаго сына Владимира Новгородскаго; а по двухъ лѣтахъ самъ ему послѣдовалъ, поучивъ сыновъ своихъ предъ кончиною братолюбному миру и поручивъ первенство и Кіевъ Изяславу, дабы его прочіе какъ отца слушали. Святославу Черниговъ; Всеволоду Переяславъ; Вячеславу Смоленскъ. Жилъ 76 лѣтъ, великъ миромъ и войною. Но былъ бы еще больше; когдабъ Новогородцамъ не оставилъ необузданной вольности.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.